Виктор Казначеев

НА ПЕРЕЛОМЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗДУМЬЯ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В книге академика В. А. Казначеева, проработавшего четверть века бок о бок с М. С. Горбачёвым, анализируются причины и последствия разложения ряда руководителей нашей страны.

- Виктор Алексеевич Казначеев
  - От автора
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
    -
    - М.С. Горбачёв: «Целью моей жизни было уничтожение коммунизма»
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18

Виктор Алексеевич Казначеев
НА ПЕРЕЛОМЕ
Политические раздумья

От автора

На книжных прилавках глаза рябит от биографических хроник. Авторы, как правило, подробно описывают, где и когда родились, с кем из сильных мира сего встречались, какое они производили впечатление на своих боссов, как шагали по служебной лестнице. Можно сказать, появился новый жанр создания собственного имиджа на чужих именах... Коммерческие приёмы, коммерческая мораль.

Не по душе мне эта ярмарка тщеславий. Не стану утомлять читателя хрониками своей довольно долгой и непростой жизни. Не считаю себя в праве касаться подробностей жизни тех людей, о которых буду рассказывать. Личная жизнь должна принадлежать только человеку, если она не сказывается негативно на общественной деятельности. Однако и идеализировать никого не собираюсь.

Я всегда относился к людям независимо от их должностей и званий. Должность и человек - это не одно и то же. Очень часто они не совпадают. Не случайно среди людей, близко мне знакомых, есть, так сказать, звёзды первой величины, которым я никогда даже руки не подам. А есть рядовые скромные труженики, к которым душа прикипела ещё в юности, и дружен с ними я до сих пор.

В этой книге я, естественно, обращаюсь к своей биографии, но лишь для того, чтобы на близких мне фактах показать, чему меня и моё поколение учила жизнь, нередко очень жестоко и сурово. И часто эти горькие уроки преподносили люди, которых мы, и я в том числе, не рассмотрели вовремя, не остановили, не уберегли страну, народ и себя тоже от их пороков, каверз и лжи. Наиболее одиозной из этих фигур я считаю Горбачёва. Его мы проглядели все.

Это книга-предостережение.

Каждый из нас в своё время что-то не увидел, кого-то не распознал, в чём-то ошибся. Речь в этой книге о нашей бдительности. О том, что нельзя терпеть возле себя ни одного случая подлости. На почве мелких пакостей взрастают мерзавцы, прощелыги, агрессивно заряженные люди. И чем снисходительней мы к ним вначале, тем безжалостней и одиозней они становятся потом. Я насмотрелся на этих людей за долгие годы работы вторым секретарём Ставропольского крайкома КПСС, председателем Государственного комитета профтехобразования и министерства социального обеспечения России. И показываю их такими, какими видел и понимал. Быть может, я бываю порой

слишком строг в своих суждениях, но пусть каждому воздастся по делам его.

Мы все стремились построить прекрасный и добрый мир - и когда носили по Красной площади портреты Горбачёва, и когда поверили Ельцину. Мы много работали и много делали хорошего и даже значительного, но всё теряли. Книга и об этом.

Мы всё время были на переломе, всё время жили в ожидании, что вот за этим крутым подъёмом начнётся спокойная и счастливая жизнь. Не жалели сил, чтобы достичь вершины, и достигали. Но за ней нас ждала новая крутизна и новые испытания. Так было часто, почти закономерно. Так повторяется нередко и теперь. История жестоко обошлась с нашей страной. «Пошёл процесс» совершенствования великого государства - мы очутились на его развалинах. Началось строительство демократической России - народ оказался в нищете и отчаянии. Люди вновь и вновь попадаются в ловушки политических интриг.

Это уже седьмая книга, в которой я с разных сторон исследую приёмы лжи и лицемерия тех, кто плетёт эти сети. Так случилось, что последние пятнадцать лет власть в России меняла свои формы, но содержание оставалось одно и тоже - равнодушие к судьбе страны и народа, неуважение к простому человеку. На то и власть, чтобы пожить всласть, - гласит пословица. Она полностью относится к последнему пятнадцатилетию, которое привело к тому, что нас, россиян, становится ежегодно меньше на 750 тысяч человек, а духовный геноцид ни чем не измерить. Если так будет продолжаться, Россия может стать страной вымирающей нации.

Я вовсе не собираюсь вступать в полемику или переубеждать кого бы то ни было. Для меня важен суд читателя. Моя цель, дать ему материал для раздумий.

Глава 1

Уже много лет я не могу поставить последнюю точку в исследованиях, к которым приступил ещё с первых дней перестройки, начатой Горбачёвым. Ещё тогда было ясно, что многочасовые речи генсека о необходимости перехода страны на новую ступень развития не несут в себе ничего, кроме отрицания и даже охаивания того, что было сделано до него. На словах он призывал к более совершенному обществу, к новому мышлению, не предлагая ни одной конструктивной мысли. В каждом его выступлении рефреном звучали одни и те же истёртые фразы: «Надо всем всё понять, не паниковать и действовать конструктивно, творчески, активно, компетентно - всем и каждому». Шаг за шагом он подталкивал к крушению великое государство.

Является ли развал СССР прямым следствием прихода Горбачёва к власти? Стояла ли за его спиной какая-то тайная сила, которая привела к полному обнищанию страну, располагающую почти половиной мировых запасов полезных ископаемых? В чём причина деградации ряда лидеров, попадающих на Олимп власти? На эти и другие вопросы я пытаюсь ответить многие годы в своих статьях и книгах. На одни из них нахожу исчерпывающие ответы, другие оказываются многогранней, объемней, сложней и перетекают из книги в книгу.

Бывают порой минуты, когда особенно остро ощущаешь, как много мы потеряли. Чувство жгучей боли я испытал в день, когда меня пригласили в город Светлоград Петровского района на торжественный сход, посвящённый открытию мемориальной доски моему старшему брату Ивану Алексеевичу Казначееву - почётному гражданину города. Он без остатка посвятил себя механизации сёл Ставрополья. На сходе говорили о небывалых урожаях... в прошлом, о комбайновых колоннах, выходящих на поля, о механизированных фермах... тоже в прошлом. Село ещё пытается сохранить свои былые достижения, противостоять рыночному беспределу. Но кто ему помогает в этом? Житница России брошена на произвол судьбы.

Рядом с Петровским районом - ипатовские степи. Там умножали славу Ставрополья тридцать Героев Социалистического труда и Лауреатов Государственной Премии.

С другой стороны от петровчан - город Будённовск с его знаменитым заводом пластмасс. Когда английские профсоюзы решили поставить своё правительство в безвыходное положение, они закрыли порт, куда поступала продукция завода.

Правительство пошло на уступки. Вот каким было предприятие ещё несколько лет назад.

К югу от петровчан - краевой центр, в котором было широко развито производство точных приборов, люминофоров, автоприцепов.

Дальше, над рекой Кубанью, - город химиков со знаменитым на весь Союз (тоже в прошлом) Невинномысским комбинатом изобилия. А от Кубани во все стороны степного края расходятся оросительные каналы.

Сразу за водоразделом - курорты Кавказа. Они не только уникальны по своим целебным свойствам, но и, как считают отечественные и зарубежные специалисты, уникальны по уровню медперсонала и эффективности лечения.

И в каждом регионе края от степного Маныча до заснеженных Кавказских гор есть что-то своё неповторимое, яркое. Всему этому мои земляки, мои родители, мои братья и я отдали десятки лет жизни тревожной, напряжённой, трудной, но плодотворной. Язык не поворачивается говорить обо всём этом в прошедшем времени...

Рос я в сельской местности. Страна залечивала раны, нанесённые войной. «Главные люди сейчас - это строители, - говорил отец, хвативший фунт лиха на войне. - Вот бы тебе, Виктор, в строительный институт поступить». Я сознавал важность этой профессии, но мечтал совсем о другом. Хотелось работать с людьми, тянуло к себе всё живое. Моей мечтой стал Ставропольский педагогический институт. Решил: не сдам экзамены, попрошусь учителем начальных классов, буду готовиться, чтобы поступать вторично. Но, к великой моей радости, конкурс я выдержал и стал студентом Ставропольского педагогического института. После долгих мытарств получил, наконец, место в общежитии.

Ребята учли мой опыт школьного комсомольского вожака и избрали секретарём комсомольской организации курса. Я понимал, что пробелы в образовании из-за нехватки школьных педагогов в годы войны могут сказаться на успеваемости, так что занимался очень много, упорно и сталинским стипендиатом стал не «за красивые глаза», а за отличные знания.

Наверное, сам того не ведая, огромную услугу в подходе к учёбе и жизни оказал мне доцент кафедры физической геологии А.К. Серебряков. Я был уверен, что ответил на все вопросы экзаменационного билета. А он вдруг спрашивает: «Обручева вы читали?». «Читал, - говорю, - то, что рекомендовано программой». А он сурово замечает: «Советую вам прочитать всё, что написал этот учёный.

Я совершенно растерялся: значит, «срезался». Вышел подавленный. Сокурсники у дверей выхватили зачётку, поздравляют. Глянул и глазам не поверил, стоит оценка «отлично». Тогда-то я понял приём и совет Александра Кузьмича: чтобы стать специалистом высокого класса, нельзя ограничиваться чтением «от и до», нужно изучить предмет досконально. Да и самому не мешает внести новое, своё. Это стало для меня правилом навсегда.

На третьем курсе я уже был председателем студенческого профсоюзного комитета и членом Ставропольского горкома ВЛКСМ. С этого времени и началось моё знакомство с М.С. Горбачёвым, в ту пору Мишей, энергичным, находчивым, умеющим показать себя молодым человеком с университетским значком.

Родился он в селе Привольном Ставропольского края. Обе семейные ветви Горбачёва были местные, ставропольские. Благополучно пережив голод и коллективизацию, они вряд ли чем-то выделялись из общей массы обычных крестьянских семей, правда, дед Горбачёва по материнской линии, Пантелей Ефимович Гопкало, был среди активистов, принимавших участие в раскулачивании, стал председателем колхоза, впоследствии пошёл на повышение в районное заготовительное управление. Пантелея Ефимовича арестовали в 1937 году, как тогда водилось, по навету. Он просидел в тюрьме 14 месяцев, после чего был выпущен, восстановлен в партии, в должности председателя колхоза.

Дед по отцу, Андрей Моисеевич Горбачёв, был, не в пример деду Пантелею, угрюмым, вспыльчивым, хотя волевым и сильным человеком, так и не признавшим советскую власть. Его сослали на несколько лет в Сибирь на лесоповал. О нём Михаил Сергеевич не любил рассказывать, как-то всегда чувствовалось, что семья матери ему была ближе, да и сама мать Мария Пантелеевна, простая добрая женщина, с которой у меня до конца её дней сохранились тёплые отношения, рассказывала: «Я, Витенька, иногда смотрю на моего Михаила, ну вылитый дед, Пантелей Ефимович. А как говорить начнёт, то и вовсе - одни жесты, выражения».

О студенческих годах Горбачёва мне известно немного, он редко рассказывал об этом. Скорее всего, его жизнь не сильно отличалась от жизни других студентов. Общежитие МГУ, юридический факультет, занятия, экзамены, театральные премьеры, кинотеатры, парк культуры и отдыха имени Горького, студенческие посиделки. Вот, собственно, основные занятия молодёжи тех лет. В 1953 году он женился на Раисе Максимовне

Титаренко, учившейся на философском факультете университета на курс старше. Отец Раисы Максимовны отсидел в тюрьме четыре года как противник Сталина, дед был расстрелян в 1937 году как ярый троцкист. Раиса Титаренко, как свидетельствовали одноклассники, являла собой вполне образованную девушку, с серьёзными амбициями.

После окончания МГУ Горбачёва направили в ставропольскую краевую прокуратуру на рядовую должность, с чем честолюбивая натура Михаила Сергеевича не могла смириться. Он позвонил первому секретарю крайкома комсомола В. М. Мироненко и попросился на работу в комсомол. Земляки из Красногвардейского района, где Горбачёв учился и рос мальчишкой, дали ему хорошую характеристику. Немалое значение сыграла в его судьбе комсомольская деятельность в университете и поддержка крайкома партии в лице заместителя заведующего орготделом Н.Т. Поротова.

В общем, должность заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации Ставропольского крайкома ВЛКСМ ему предложили сразу. Благодаря опыту, приобретённому в Московском государственном университете, Михаил владел формами и методами идеологической работы, умел оценивать обстановку, был настойчив. Позёрство, частые ссылки на Ленина, Сталина, классиков марксизма создали ему образ эрудированного комсомольского работника. В разговоре он не упускал возможность подчеркнуть, что был комсоргом Красногвардейской сельской школы, трудился на комбайне штурвальным, был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Кстати, он хитро завоевал эту награду. Во время каникул многие из нас трудились штурвальными. Михаила взял к себе штурвальным отец. Опытный, трудолюбивый хлебороб мечтал передать сыну секреты своего мастерства. Однако Горбачёв-младший быстро понял, что можно добиваться успехов и более лёгким способом. В те годы на уборке урожая учитывались не тонны зерна, а количество скошенных гектаров. В часы, когда отец отдыхал или отлучался за чем-нибудь на полевой стан, сын включал 3-ю скорость и, не считаясь с потерями, резко увеличивал количество скошенных гектаров. Вот и вышло так, что Горбачёвы оказались в соревновании первыми, за что им и вручили ордена. Этот орден сыграл исключительно важную роль в жизни Михаила: облегчил ему поступление в МГУ и в начале пути очень помогал продвижению по служебной лестнице.

В конце пятидесятых годов Ставропольский крайком комсомола под руководством В.М. Мироненко приступил к созданию школьных производственных бригад в колхозах и

совхозах. Начинание, сыгравшее положительную роль в деле воспитания подрастающего поколения, поддержал не только крайком партии, но и первый секретарь ЦК ВЛКСМ А.Н. Шелепин. Решение провести Первый Всесоюзный слёт ученических производственных бригад в колхозе «Россия» на Ставрополье было победой, за которую боролись многие регионы страны. Деятельность комсомола заметно оживилась. Сотрудники аппарата пошли в первичные комсомольские организации, начали проводить интересные диспуты, спортивные соревнования, тематические вечера в вузах и техникумах.

В моей биографии начался тогда важный этап, определивший мою дальнейшую судьбу. Перед самыми госэкзаменами я был утверждён инструктором крайкома комсомола, что привело ректора института в ярость. «Я собирался оставить тебя на кафедре, рекомендовать секретарём комсомольской организации, причём освобождённым, а ты вздумал бежать! Исключу из института!» Такого конфликта я не ожидал и, естественно, испугался. Но достаточно было звонка «сверху», и ректор сказал: «Ладно, раз так, иди и работай в комсомоле».

В течение 1958 года шла подготовка к XIII съезду комсомола. В. М. Мироненко уже работал заведующим отделом ЦК ВЛКСМ. Стал вопрос о первом секретаре Ставропольского крайкома комсомола. Рассматривалась кандидатура и Горбачёва, но Мироненко её не поддержал. Горбачёв запомнил это на всю жизнь и не простил Виктору Михайловичу такого неуважения к себе, хотя тогда же всё-таки стал вторым секретарём крайкома.

Как инструктор крайкома комсомола по работе со школьной и студенческой молодёжью, я постоянно находился с ним в контакте. Наступило новое время, другие веяния. Были возвращены из Средней Азии репрессированные Сталиным народы, в том числе и карачаевцы. И мне поручили с группой работников крайкома ВЛКСМ выехать в г. Карачаевск для организации там комитета комсомола. Мои коллеги не очень утруждались, больше отдыхали и развлекались, а справку о проделанной работе взяли «с потолка». Подписать её я категорически отказался. Написал дополнительную записку, в которой изложил настоящее положение дел.

Но мои коллеги ухитрились побывать у Горбачёва раньше меня и нарисовали ему картину своей работы в Карачаевске в светлых тонах. Кстати, если Горбачёв принимал, как говорится, первую информацию за чистую монету, то уже не отступал от неё, хотя она могла быть неверной. Этим часто пользовались окружавшие его сотрудники. К тому же Михаилу Сергеевичу хотелось блеснуть масштабами проделанного перед

вышестоящими организациями. Однако я стоял на своём, и Горбачёв был вынужден прислушаться к моим аргументам и изменить мнение о работе бригады как результативной. С того момента ко мне стали присматриваться попристальней и вскоре меня избрали секретарём горкома комсомола.

В Ставрополе разворачивалось строительство заводов. Стройка завода «Электроавтоматика» была объявлена комсомольской. Её строителям обещали, что после пуска завода они останутся работать в цехе, возведённом собственными руками. Но парней и девушек бессовестно обманули. Начальник отдела кадров стал укомплектовывать коллектив по запискам, звонкам вышестоящих персон и личным соображениям. Поднялся большой шум, жалоба молодёжи попала к Горбачёву. Я подробно рассказал ему о баталиях ребят с администрацией завода.

В это время в наш край был направлен председателем совнархоза бывший председатель Совета Министров СССР Н.А. Булганин. К нему-то и направил меня Михаил Сергеевич. Из-за стола вышел человек небольшого роста с бородкой, очень приятной наружности, вежливый, тактичный. Внимательно меня выслушал, прочитал письмо комсомольцев, тут же вызвал директора завода А.А. Самарича и спокойно сказал: «Обещанное надо выполнять, сделайте всё, чтобы поддержать молодёжь и горком комсомола».

Много разных людей повстречал я на своём веку, но облик Булганина отпечатался в памяти как воплощение угнетённости. Больно было видеть его безмерное одиночество. Кроме как на работе, он ни с кем не общался, потому что право унижать, оскорблять его получили все, кому не лень. Сочувствовал Николаю Александровичу только народ. А власть имущие поносили с высоких трибун, печать превратила его в изгоя. Травить Булганина стало модой. В 1960 году для вручения краю ордена Ленина приехал сам Н.С. Хрущёв. Подвыпив на банкете в честь такого торжества, Никита Сергеевич произнёс, как водилось, пространную речь. В ней он грубо отозвался о ссыльном Председателе Совета Министров. Когда дошло до нецензурных выражений, местное радио было вынуждено прервать трансляцию.

Первый секретарь крайкома партии Н.И. Беляев был членом Президиума ЦК КПСС, но о том, что его сняли с работы, узнал не в Центральном Комитете, а со стороны. Подобное отношение к себе, унижение человеческого достоинства наносили душевные раны, оставляли травмы на сердце. И это испытали тогда многие.

На смену Беляеву, по решению Хрущёва, приехал из Москвы молодой, 42-летний министр хлебопродуктов РСФСР Ф.Д.

Кулаков. Как известно, «новая метла по-новому метёт». Начались кадровые перестановки и в крайкоме комсомола. Уловив момент, когда первый секретарь Н.И. Махотенко находился в Центральном Комитете ВЛКСМ, Горбачёв явился к Кулакову и, не стесняясь, «настучал» на Николая Ивановича. Следует сказать, что Махотенко был замечательным человеком и неплохим комсомольским работником.

Выскажи Михаил Сергеевич всё, что думал о своём старшем товарище по работе прямо в глаза, при всех - кто бы возражал? А он нанёс удар из-за спины. Это уже не критика, а предательство. И становится понятным, что имела в виду сельская учительница Лидия Чайко, знавшая своего ученика «насквозь и глубже», когда сказала: «В играх с одноклассниками Миша действительно был предводителем, но большим трудолюбием не отличался, ради выгоды мог обмануть и предать. Уже в детстве у него проявлялись черты карьеризма».

Кулаков не уловил готовность Михаила Сергеевича легко менять свои убеждения, обратил внимание Фёдор Давыдович в Горбачёве на другое: хватку комсомольского функционера. Крайком партии тут же переместил Махотенко на другую работу, а Михаила Сергеевича рекомендовал на его место. Проголосовали за него, как в то время водилось, единогласно. Так осуществилась мечта необычайно честолюбивого Горбачёва - стать главным в краевом комитете комсомола. С этого момента начинается новая полоса в жизни Михаила Сергеевича, ибо поддержка Ф.Д. Кулакова обеспечила ему быстрое продвижение по служебной лестнице.

Практических дел на пользу людям мы за ним не замечали. Зато он умел покрасоваться, блеснуть эрудицией. Был завистлив и мстителен. Не терпел соперников, особенно второго секретаря В.Г. Василенко, человека исключительно честного, неутомимого, необыкновенно делового. У него в руках «всё горело». Да и сам он «сгорел» всего лишь в 40 лет, на посту ответственного работника Министерства иностранных дел. Однако те, кто видел Горбачёва в президиумах, слушали его красивые речи, не замечали в нём позёрства, корыстолюбия. На людей он производил благоприятное впечатление. Признаюсь, я и сам долгие годы был в плену его обаяния.

На одной из городских партийных конференций я выступил как первый секретарь горкома комсомола. После заседания меня пригласили к Кулакову. Собралась партийная элита, в том числе и Горбачёв. Фёдор Давыдович произнёс: «Мы тут посоветовались и решили выдвинуть тебя заведующим отделом пропаганды и агитации Ставропольского горкома партии». Я подобного не

ожидал, ведь мне было всего 26 лет. Смотрю на Горбачёва. Он кивает, дескать, это не шутка, разговор серьёзный. Так, неожиданно для себя я шагнул на партийную стезю. Мы часто встречались в узком кругу, отмечали вместе дни рождения, праздники, в выходные дни выезжали на природу. Наш круг был довольно узкий: Горбачёвы с дочерью Ириной, Василенко, с жёнами были Махотенко и я. Новый человек появлялся среди нас редко.

Мы были, по-моему, очень откровенны, много спорили. Валентин Василенко, даже если был прав, так горячился, что это позволяло в словесных пикировках неизменно побеждать Горбачёву. Во-первых, он удачно использовал цитаты классиков марксизма-ленинизма; во-вторых, сказывалось его знание юриспруденции. И получалось, что, будучи на отдыхе, никто из нас не мог отключаться от того, что волновало на работе.

Стоит ли этому удивляться? Ведь общественно-политическая обстановка того периода была очень бурной, вовсю разворачивались политические и экономические реформы, начатые по инициативе Н.С. Хрущёва. А их было не перечесть. Создавались новые совхозы, парткомы колхозно-совхозных управлений. В Ставрополе появились два райкома КПСС: сельский и промышленный. Парткомы тоже делились на сельские и городские.

Эти события не прошли мимо судьбы каждого из нас. Сельский крайком возглавил Ф.Д. Кулаков. В 1963 году заведующим отделом партийных органов того крайкома стал Михаил Сергеевич. Меня избрали первым секретарём промышленного крайкома ВЛКСМ. И все эти искусственные нововведения, просуществовавшие два года, выдавались за демократизацию страны.

Наступил 1964 год. В крае состоялся традиционный праздник молодёжи «Слава труду!» Этот праздник любили, к нему готовились. Юноши и девушки были нарядными, на виду у всех демонстрировали своё мастерство в разных областях деятельности. Кулаков выступил в Кисловодске с приветственной речью, отметил замечательные дела молодых, благодарил ЦК партии, лично Н.С. Хрущёва.

Несмотря на просьбы остаться на торжестве, Фёдор Давыдович сразу уехал. Мы считали, что в Левокумский район, а он отбыл в Москву, где принял самое активное участие в подготовке «знаменитого» октябрьского Пленума ЦК КПСС. Это не случайно. Ф.Д. Кулаков, человек энергичный, волевой, деятельный, независимый, имевший собственные идеи по вопросу преобразования страны, был послан по капризу Хрущёва в

Ставропольский край. Так вот именно при нём в глуши Тебердинского заповедника, под руководством Л.И. Брежнева, вызревал антихрущёвский заговор.

Всё было продумано и сверено до мелочей. Горбачёв из-за молодости и незначительности номенклатурного веса в заговор не был посвящён. Но вряд ли он ни о чём не догадывался. Во-первых, Кулаков был с ним довольно откровенен; во-вторых, понаехало в заповедник столько тузов, что не заметить их он не мог. Между тем край жил обычной жизнью, мы были заняты повседневными заботами. Правда, втихаря шли разговоры, что в Москве неспокойно, но я не придавал этому значения. И вдруг, как «гром среди ясного неба», - официальное сообщение об освобождении Н.С. Хрущёва от должности Первого секретаря ЦК КПСС за волюнтаризм.

За годы своего всевластия Никита Сергеевич сделал немало хорошего, но непутёвого нагородил ещё больше. Если прежде все стремились поскорее внедрить его начинания, то теперь бросились с такой же страстью их уничтожать. Опять же, ссылаясь на высказывания Ленина, начали объединять сельские и промышленные структуры. Страна, словно нагруженный локомотив, двинулась к исходному, дохрущёвскому состоянию.

Ф.Д. Кулакова утвердили заведующим отделом сельского хозяйства ЦК КПСС. Мы почти месяц вообще не работали, все ждали, кто же в крае станет первым. И дождались. Секретарь ЦК КПСС А.Н. Шелепин предложил на это место заместителя председателя бюро ЦК КПСС по РСФСР Л.И. Ефремова. Заведующим орготделом крайкома по рекомендации Фёдора Давыдовича избрали его протеже Горбачёва. В 1966 году, опять же благодаря Кулакову, Михаил Сергеевич становится первым секретарём Ставропольского горкома партии.

Эта нелёгкая должность требовала не красивых слов, а конкретных дел, на что Горбачёв совершенно не был способен. Будучи два года в этой должности, он всегда умудрялся уходить от решений насущных проблем горожан. Но, несмотря на его несостоятельность в практической работе, Фёдор Давыдович, теперь уже секретарь ЦК КПСС, пожелал, чтобы Михаила Сергеевича избрали вторым секретарём крайкома КПСС. Многие возражали, но против Кулакова были бессильны. Именно по совету своего могучего «патрона» Михаил Сергеевич заочно окончил второй институт - сельскохозяйственный - и стал агрономом-экономистом. Я одновременно с ним получил диплом института народного хозяйства и тоже стал экономистом, только промышленности. Вскоре Горбачёва избирают первым секретарём крайкома партии.

Тогдашний второй секретарь крайкома партии Н.И. Жезлов так отреагировал на это событие: «ЦК КПСС всучил нам в руководители мальчишку в коротких штанишках». Поначалу, став хозяином края, Михаил Сергеевич прислушивался к мнению других секретарей, членов бюро, но с каждым годом всё меньше интересовался, о чём они думают. Расстановкой кадров занимался единолично, на критику реагировал болезненно, даже товарищеские замечания не прощал. Сразу он не показывал своей обиды, ждал удобного случая, чтобы ударить побольнее. Главным смыслом его жизни всегда было не дело, не забота о людях, а рекламирование своего величия, обеспечение благополучия себе и своей семье. Работа его волновала только с точки зрения карьеры, комфорта, что обставлялось как необходимость для первого лица. Вскоре я был избран первым секретарём Пятигорского горкома КПСС.

Глава 2

Наверное, можно перечислить по пальцам города мира, которые расположены в таком же красивом месте, как Пятигорск. Машук, Бештау, вдали белая шапка Эльбруса и отроги Кавказского хребта, а от него от горизонта до горизонта бескрайняя степь, разделённая на две части говорливой, весёлой и неспокойной речкой Подкумок. И лишь кое-где из этой альпийской зелени полей и дубрав высятся горы-лакколиты, напоминающие издали пули боевых патронов. Они как бы предупреждают, что не всё в этом крае так безмятежно: умиротворение и тревога рядом. И город тоже несёт в себе такой же отпечаток: уютные дворики соседствуют с остатками боевых укреплений, казачьих пикетов, тенистые аллеи рядом с крутыми, немощёными спусками к бродам горной речки.

Именно таким я застал Пятигорск, когда впервые посетил этот город. Тогда я даже не подозревал, что моя судьба будет крепко с ним связана, и принесёт он мне много радостных дней и напряжённых лет. Тогда трудно было предположить, что больше всего проблем доставит как раз это милое сочетание старины и современности, этот чарующий взор ландшафт.

Моё крещение в должности первого секретаря Пятигорского горкома партии началось с печального события. На первом же заседании бюро горкома КПСС, где присутствовало более 200 человек, вдруг сами по себе задвигались столы и стулья. Землетрясение!.. Синоптики, как часто это бывает, опоздали с сообщением о землетрясении в Дагестане. До нас докатилась волна в 4-5 баллов. Ущерб обошёлся городу в миллион рублей. По тем временам сумма огромная. Прошло несколько дней - и вновь стихийное бедствие. Я ехал в краевой центр. На дворе май, за стёклами машины солнце, густые, пышные кроны деревьев, яркие цветы... Вдруг небо заволокли тучи, мгновенно хлынул проливной дождь, перешедший в крупный град. За 15 минут зелени на деревьях и цветов как не бывало, стёкла на окнах домов, расположенных вдоль дороги, были разбиты, подвальные помещения затоплены...

Не раздумывая, повернул домой. Капризы природы на этот раз обошлись в 10 миллионов рублей. Я немедленно принялся за организацию дела по спасению людей из подвальных и полуподвальных квартир, переселению из бараков, которые были построены ещё для пленных немцев, восстанавливающих разрушенные войной здания. Естественно, звоню краевому руководству, волнуюсь. Каково же было моё удивление, когда на

другом конце провода услышал спокойный голос Горбачёва: «Да не волнуйся ты, не суетись, ничего страшного, на стихию многое можно списать, не нервничай...». Я бросил трубку.

Последствия разбушевавшейся стихии пришлось нейтрализовать своими силами и в кратчайшие сроки. И вообще, должен заметить, горбачёвский стиль, который можно сформулировать широко известными словами «Спасение утопающих - дело рук самих утопающих», глубоко въелся в практику некоторых руководителей Ставрополья, поскольку и по сей день, люди на местах нередко остаются один на один с бедой.

Два стихийных бедствия провели серьёзную ревизию состоянию городского хозяйства и стилю работы городских властей. Я говорю - «властей», имея в виду городской Совет, но, прежде всего горком партии. Конституционно КПСС являлась правящей партией. Партийным органам предоставлялось право контроля деятельности администрации, они несли ответственность за состояние дел на своей территории. Я не хочу сейчас заниматься оценками, хорошо это было или плохо, с минусами этой системы знаком, не собираюсь отрицать и её достоинств: было с кого спрашивать.

Первый секретарь райкома или горкома отвечал буквально за всё, он был первым. И попробовал бы кто-нибудь в ту пору во всеуслышание заявить о несогласии с этим. Однако в партийных органах на местах, да и в ЦК тоже, находились любители порулить вообще, ни за что не отвечая. Они считали, что партия не должна заниматься решением хозяйственных проблем и подменять тем самым советские и хозяйственные органы, её дело - политическая, работа в массах, обеспечение политического руководства. Подменять, конечно, никого не следует, но найти своё место в общем, практическом деле необходимо.

Горбачёву же была выгодна иная точка зрения: если есть хозяйственные успехи, то это заслуга партийного руководства; если дело идёт со скрипом или случается провал - за это спрос только с хозяйственника. И по сей день, есть масса любителей примазаться к успеху, откреститься от провалов. Такая «философия» в своё время способствовала развалу КПСС сверху и наносит огромный вред стране сегодня. Бороться с любителями общего руководства очень трудно. Это целая каста бездельников.

Помню наставления одного очень опытного и мудрого руководителя в первый день моего вступления в должность: «Никогда не руководи «вообще», - говорил он. И знал, что говорил. На долгом веку ему приходилось быть секретарём горкома, и он удивлялся тому, что горком принимает такие хорошие решения, а горисполком их не в состоянии выполнить.

Был он после партийной работы и председателем городского Совета и вновь поражался, как это горком партии умудряется принимать такие совершенно оторванные от реальных условий решения. На словах в них всё блестяще, но, если следовать этим словам, можно завалить дело.

Проанализировали мы с группой специалистов все «блестящие» решения и причины их невыполнения. Оказалось, что установки давались без учёта сложностей градостроительства на пересечённой местности, того, что новые многоэтажные дома привязывались к старым коммуникациям, которые с трудом справлялись с обслуживанием малоэтажных кварталов. Эти «блестящие» решения перевели город, как зло тогда шутили, на окопное положение. Но острословы были правы: многие улицы перерыты - ликвидировались непрекращающиеся аварии канализаций, движение по Пятигорску было затруднено.

Это лишь один пример из длинного ряда тех проблем, решения которых требовал город, расположенный в живописном месте. Вообще, должен сказать, чем ступенчатее и красивее ландшафт, тем труднее строить дома и обустраивать микрорайоны. И ещё: у малых и средних городов ничуть не меньше проблем, чем у городов - гигантов, только решать их при соответствующем малом финансировании гораздо труднее. А бюро горкома совместно с горисполкомом взялось именно за эту сложнейшую задачу.

Аппараты обеих организаций, группы специалистов - градостроителей работали буквально сутками. Зато не было шумихи - политической трескотни. Мы выдвинули единственный лозунг: «Превратим Пятигорск в лучший город страны!». С этим призывом и обращались к жителям. Конечно, тезис довольно звонкий. Но люди, воспитанные на строках «Я знаю, город будет, я знаю, саду цвесть, когда такие люди в стране Советской есть», верили в то, что и наш тихий курортный город может преобразиться, что в нём появятся современные по тогдашним стандартам благоустроенные кварталы.

Не зря наше поколение называют поколением энтузиастов. Всколыхнуть людей, пробудить в них энтузиазм - задача уже политическая. И добивались мы этого опять-таки, как казалось тому же Горбачёву, не политическими методами. Мы брали на себя ответственность за состояние дел и убеждали тоже делами.

Уже в 1974-м году в Пятигорске не стало очередей на определение детей в детские садики, резко сократились очереди на получение жилья, улучшилось снабжение продуктами и предметами первой необходимости (проблема для того времени весьма актуальная), заменены целые линии инженерных сетей,

посажены тысячи деревьев и кустарников. Разве это не политика? Мы доказывали народу, что партийное слово не расходится с делом. И пятигорчане поверили нам.

В городе не хватало строителей, чтобы охватить тот фронт работ, который мы развернули, и на строительные площадки пришли сотни мастеровых людей, стали прекрасными каменщиками, плотниками, крановщиками. Мы не приглашали рабочих со стороны. Мы свой город строили сами. А какими массовыми были субботники по озеленению Пятигорска - настоящие трудовые праздники. Торжественно мы закладывали и фундаменты первых домов на Белой Ромашке, которую начали осваивать. И никогда не забудутся моменты вручения ключей новосёлам. А видели бы, какая радость была на лицах людей, получавших безвозмездно квартиры. И все мы верили, что микрорайон на сорок тысяч человек будет освоен. И он был построен. И он стоит, по сей день, - белый микрорайон на Белой Ромашке.

Сегодня можно услышать критику по поводу блочных многоэтажек. Время ушло вперёд, возросли требования. Но, поверьте, мы делали всё возможное и невозможное тоже. В тот период существовало так называемое постановление декабрьского Пленума ЦК КПСС о запрете строительства административных зданий, существовали постановления, запрещающие возведение объектов культуры и быта. Не знаю, кому могла придти в голову мысль о том, что можно строить город без всего этого? Знаю лишь то, что, рискуя собственным благополучием, мы всё-таки строили объекты, без которых нормальное функционирование микрорайонов было невозможно.

В любом обществе и любом деле всегда есть злобствующие элементы. Хватало их и тогда. В Комитет Партийного Контроля начали поступать жалобы: «Казначеев нарушает постановления ЦК. Кощунство неслыханное!» Приехала комиссия, началась проверка. Люди колючие, насторожённые. Тем более, что нарушения, как говорится, налицо. Спрашивают: «Подключал к строительным делам предприятия союзного и республиканского подчинения?». Подключал, конечно, куда деваться. Эти предприятия не подчинялись горсовету, а партийная власть на них распространялась в полном объёме. Вот и пришлось «подключить», ведь речь шла о жилье, ливневках, подъездных путях, детских садах и школах. А богатейшие организации были в городе на положении иждивенцев: пользовались всем, что имел Пятигорск, и старались ничего не давать взамен. Показываю строгой комиссии, как идёт реконструкция стадиона, парка культуры и отдыха, дома-музея Лермонтова, строительство

санаториев имени Кирова, «Тарханы», других объектов...

Лица партийных следователей из Москвы начинают смягчаться. Должен сказать, что парткомиссия в то время была наделена высшими карательными полномочиями, спорить с её выводами было бесполезно. Но чем больше знакомились с городом члены комиссии, тем больше убеждались, что нет криминала ни в личном, ни в общественном плане. И всё же... Я, конечно, слышал выражение «инициатива наказуема», но всегда принимал его за шутку. Когда же мне поставили «на вид», да ещё с формулировкой «...за нарушение норм партийной жизни и финансовой деятельности», пришлось поверить, что наставление это придумали не шутники.

Особенно с большими сложностями встретился я, когда задумал достроить в Пятигорске новый Дом Советов (ныне здание администрации). Коробка этого незавершённого объекта уже начинала разрушаться. Для окончания строительства не хватало миллиона рублей. Тут на счастье приезжает секретарь ВЦСПС С.А. Шалаев, в ведении которого было большинство курортов Кавказских Минеральных Вод. Выслушав меня, он предлагает: «А вы продайте старое здание курортному совету». Тот дом, в котором располагался горком партии, был тесноват, но здание необыкновенно красивое. «На этом доме, - продолжал Степан Алексеевич, - одних скульптур восемь, каждая из которых стоит сто тысяч рублей». Итак, Центральный курортный Совет принял на свой счёт историко-архитектурный памятник, а город получил средства, необходимые для завершения Дома Советов.

Жизнь мою в те годы сладкой не назовёшь: постоянные проверки, хлопоты, споры, жёсткие решения. Однако и моральное удовлетворение от деятельности тех лет я получал огромное: город преображался. Перемены отмечали не только пятигорчане. К нам стали заглядывать и высокие гости из Москвы. Особенно было приятно, что Пятигорск посетил Алексей Николаевич Косыгин - крупнейший и очень мудрый государственный деятель советского периода. К его имени до сих пор я питаю самое искреннее уважение.

Общение с Алексеем Николаевичем для меня было настоящим праздником. И совсем не потому, что это был человек с государственного Олимпа. До встречи с ним и после я нередко встречался с руководителями высшего ранга. Всего насмотрелся, особенно когда был председателем Госкома профтехобразования и министром социального обеспечения России. И впечатления об этих людях у меня остались разные. Один деятель даже, как говорится, наплевал мне в душу и, чуть было не сломал судьбу.

Возил я его по городу, рассказывал, показывал - всё согласно

протоколу. И вдруг на окраине Пятигорска слышу совсем уж не протокольные выражения: «А это что за катухи понастроили? Сортирами облепили курорт, так вашу - перетак...». Раздражение высокого гостя вызвали временные шалашики, навесики, которые возвели горожане на только что полученных садово-огородных участках. Их выделение стоило городскому руководству, и мне в том числе, немалых трудов и хлопот. Нас обвиняли в тенденциях разбазаривания земли. Хотя она и по сей день от края и до края местами лежит не паханная, не засеянная - всем нужная и никому не отданная земля.

Рафинированному москвичу при высоком чине совсем по-иному представлялась «дачная идиллия» в красивом курортном месте. Он не понимал, что не для установки шашлычных мангалов и строительства лубочных теремков люди брали эти клочки - шестисотки, а для того, чтобы хотя бы немного улучшить своё материальное положение. Не понимал, что тем самым многие горожане взваливают на свои плечи дополнительный нелёгкий крестьянский труд. Тем более что мы, не получив земельных участков в окрестностях города, на свой страх и риск выделили малопригодные для возделывания земли. Мы понимали это. Но другого выхода не было: иначе садово-огородные товарищества получили б землю где-нибудь под Суворовкой или Бекешевкой - за десятки километров вдали от города.

Странная складывалась ситуация: с одной стороны ЦК и правительство призывали к развитию садоводства и огородничества, а с другой - земли не дают, за строительство дорог к участкам наказывают; ругают за «катухи», но попробуй построить мало-мальски приличный дом - исключат из партии. Как бы там ни было, но участки мы выделили всем, кто в ту пору подал заявление. И стали эти «дачи» зелёным кольцом Пятигорска - лёгкими города, да ещё кормят тысячи горожан - помогают выживать в трудные годы.

Именно так посмотрел на эту проблему Алексей Николаевич Косыгин, когда я ему рассказал о дачной эпопее. «Конечно, - сказал Алексей Николаевич, - наш народ заслуживает лучшей доли. И мы дни и ночи ломаем над этим головы. Да вот...» Он махнул рукой и надолго замолчал. Я верил в искренность его слов. Это был, пожалуй, единственный член Политбюро, который, проходя курс лечения на Кавминводах, «ускользал» от своей личной охраны, чтобы походить по рынкам, по магазинам, запросто пообщаться с народом. Говорить с ним было легко. Он всё мог оценить с полуслова. И, как выяснилось позже, всё запоминал и помогал нам. Во всяком случае, после его приезда многие наши, казалось, неразрешимые проблемы исчезали как бы

сами собой.

Мы показывали ему город, Лермонтовские места, новостройки, но дольше всего он задержался на объектах студенческого комплекса. За двумя главными корпусами Государственного лингвистического университета и Фармацевтической академии, которые видны с многих точек города, сейчас не просматриваются другие здания. А в ту пору, когда возводился студенческий городок, каркасы корпусов, облепленные строительными лесами, представляли внушительное зрелище. На глазах вырастал настоящий городок науки. Глядя на этот размах в небольшом курортном городе, Алексей Николаевич повеселел. Заинтересованно расспрашивал обо всём - о количестве студентов, о специальностях, которым здесь будут обучать, о нуждах строителей и о людях, причастных к городским преобразованиям. Я рассказывал о ректоре университета Сергее Андреевиче Чекменёве и его вкладе в дело просвещения молодёжи, о неутомимом управляющем трестом «Пятигорскстрой» Гавриле Гавриловиче Рудневе, о прекрасном бригадире строителей Александре Павловиче Шапедько и его бригаде, об инициативном и авторитетном вожаке городского комсомола Игоре Калинском, а Косыгин всё продолжал расспрашивать. Люди для него были интересней всего: не туманный «человеческий фактор», но именно живые, конкретные люди.

После визита Косыгина нападки на меня со стороны Горбачёва несколько поутихли. И уж совсем он затаился, когда Константин Устинович Черненко с супругой посетил Мемориал Вечной Славы и комсомольско-молодёжный пост у Вечного огня, а Леонид Ильич Брежнев прислал поздравление Посту №1. Только эти высокие имена, можно сказать, избавили меня и город от многих излишних нападок и придирок.

Горит и сегодня Вечный огонь в Пятигорске недалеко от Фонтана Слёз. Печально, что новым нерадостным содержанием наполнилось это сочетание - Огонь Вечной Славы и Фонтан Слёз. Я иногда прихожу сюда со своими грустными и радостными воспоминаниями. Смотрю на этих ребят, которые так искренне несут свой почётный караул, и думаю: совсем недавно Вечный Огонь был погашен, но молодёжь снова вернулась сюда и зажгла этот огонь. Это символично.

Я благодарен судьбе за то, что она на всю жизнь связала меня с молодёжью, начиная с секретаря комсомольской организации Ставропольского пединститута, провела через интереснейшую и плодотворную работу первого секретаря Крайкома комсомола, председателя Государственного комитета по

профтехобразованию. Я никогда не порывал тесных связей с молодёжью. И, должен сказать, она всегда была надёжным помощником. Сейчас на посту ректора Пятигорского государственного технологического университета с нескрываемым удовлетворением отмечаю, какая пытливая и умная молодёжь идёт на смену старшим поколениям. Она сумеет отбросить ошибки прошлых и нынешних лет, выбрать всё лучшее из того, что было и есть. Она сумеет обустроить Россию.

Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин поселился не в отдельном здании, а в общем корпусе. Свободно гулял по городу, посещал магазины, разговаривал без начальственной напыщенности с рядовыми людьми, интересовался их нуждами. А однажды сел в машину и, никого не предупредив, без сопровождения уехал. Куда? Зачем? Никто не знал. Начался переполох. Где только не искали премьера, по всей Кавмингруппе, а он оказался на турбазе «Алибек» в Карачаево-Черкесии. Выехал туда по жалобе, в которой говорилось о неустроенности быта, плохом питании и т.д.

Алексей Николаевич приехал на турбазу и сразу пошёл в столовую. Сел обедать с туристами. Здесь его и нашёл перепуганный Михаил Сергеевич. Долго разговаривали о проблемах альпинизма в Карачаево-Черкесии, материально-техническом снабжении, доставке туристов и альпинистов, канатной дороге...

Эти примеры я привёл для того, чтобы показать, какой разный подход бывает у наших правителей при взгляде на одно и то же дело, и Горбачёв это учитывал. Я, конечно, не всегда присутствовал при беседах Горбачёва с московскими гостями, но Михаил Сергеевич и не скрывал личных разговоров с ними, скорее, гордился встречами с руководителями партии и правительства. Особенно благоговел он перед министром внутренних дел И.Д. Щёлоковым, человеком, близким к генсеку Л.И. Брежневу, общался он и с секретарями ЦК КПСС В.Н. Долгих, К.Ф. Катушевым, И.В. Капитоновым, А.Б. Кириленко, первым секретарём ЦК компартии Украины и членом Политбюро ЦК КПСС П.Е. Шелестом. Не забывал Ставрополье, да и Горбачёва, Ф.Д. Кулаков. Однажды Михаил Сергеевич всю ночь прогулял по территории дачи в Архызе с А.Н. Шелепиным и слушал его рассказы о жизни Кремля и его «небожителях».

На Кавказских Минеральных Водах - в Кисловодске, Ессентуках, Железноводске и Пятигорске - отдыхала не только московская элита власти. Порой сюда прибывали на отдых сразу по пять-шесть секретарей обкомов партии со всех концов секретарей обкомов партии со всех концов страны. Горбачёв

давал поручения секретарям горкомов партии принимать всех, кто числился в номенклатуре, обязательно с его участием. И на всех встречах всегда поднимал тост за Политбюро ЦК КПСС и здоровье Генерального секретаря Л.И. Брежнева. Это была не вежливость или добросердечие хозяина края по отношению к гостям. Таким образом, он старался привлечь на свою сторону побольше номенклатурщиков. Кто знает, вдруг пригодятся!

Необычные отношения сложились у семьи Горбачёвых с начальником четвёртого управления при Минздраве СССР Е.И. Чазовым. Михаил Сергеевич и Раиса Максимовна всегда ожидали его с нетерпением, потому что по своему положению он всегда знал всё о кремлёвских деятелях, политических интригах и расстановке сил в Политбюро ЦК, о Л.И. Брежневе. От Евгения Ивановича Горбачёвы знали, кто, чем болеет, как лечится. Этот канал информации позволял супругам принять или отказаться от выводов, сделанных на основе других источников. После таких встреч Горбачёвы точно знали, на какие струны можно нажимать ради достижения своих целей, кто в данный момент самый влиятельный в Кремле. При каждом приезде Чазова Михаил Сергеевич всё немедленно бросал и мчался навстречу «другу». Времени на него не жалел. Каждый раз показывал новые достопримечательности, дарил сувениры. Но и личные интересы не упускал. Лекарства семье Горбачёва Чазов посылал самые лучшие.

Именно Чазов убедил Михаила Сергеевича организовать всё так, чтобы высшее руководство страны стремилось приезжать на отдых в Ставропольский край. Горбачёв сразу уловил, какое преимущество это ему сулит. Для этих целей под его нажимом строительными силами 9-го управления КГБ за короткий срок на месте пионерского лагеря в Кисловодске была возведена шикарная госдача. А в Бекешевке Михаил Сергеевич сам выбрал место в горах, возле речки, под строительство роскошных палат, точнее, резиденции для своей семьи, куда можно было приглашать и гостей. Дача прекрасно вписывалась в горный ландшафт. Огромный охотничий зал здесь обставили трофеями, отвели специальную комнату для игры в бильярд. За обеденным столом могли разместиться несколько десятков званых гостей. Имелись шикарные спальни для хозяев, много комнат для приезжих. В цоколе каждый мог попариться в русской и финской банях. В холлах в красивых чашах распускались живые цветы. Не дача, а роскошные барские хоромы в лесу, где можно было и поохотиться. Здесь Михаил Сергеевич и Раиса Максимовна отметили свою серебряную свадьбу, которая завершилась в Кисловодском ресторане «Театральный».

Кроме этого, дачу в Архызе для четвёртого управления отделали итальянскими, французскими, немецкими материалами, завезли новое бытовое оборудование. В Ставрополе перестроили гостиницу «Интурист», по сути, превратив её в личную дачу Горбачёва. Строились также дома отдыха в селе Отрадном, на Маныче. В общем, всё делалось в угоду себе и высокопоставленным лицам. Устраивались вечеринки, праздники, обеды, дни рождения. Ничто не могло настолько содействовать росту известности, популярности Горбачёва среди московской знати, как подобное времяпрепровождение, названное гостеприимством по-ставропольски.

Не ведали они, сколь беспощадным может быть столь приятный хозяин-барин. Помню, в день 60-летия Ф.Д. Кулакову присвоили звание Героя Социалистического Труда, но рекомендовали отметить торжество скромно. Михаил Сергеевич с Раисой Максимовной вылетели в Москву поздравить Фёдора Давыдовича, а их на дачу не допустили. Позвонили супруги заместителю Кулакова Н.П. Руденко, которого Горбачёв назвал близким другом, но «добро» попасть на вечер не получили. И вернулись они домой «несолоно хлебавши». Как только Горбачёв стал генсеком, он тут же выдворил Руденко из ЦК КПСС и направил советником по сельскому хозяйству в Болгарию. Отомстил он и другим, кто вольно или невольно задевал его честолюбие.

Так как меня он знал давно, то бывал порой довольно откровенным. Как-то после приезда из Москвы зашёл к нему секретарь крайкома по идеологии И.К. Лихота. Обнялись, поцеловались. Увидев моё удивление, ведь за глаза они говорили друг о друге нелестные слова, Михаил Сергеевич объяснил: «Своих врагов надо душить в собственных объятиях», переиначив известные слова: «Если ты не можешь победить врага, преврати его в друга».

Как-то Горбачёв убеждённо сказал мне: «Больше всего я не люблю подхалимов и дураков». Однако, заняв кресло первого секретаря крайкома, начал осторожно, но неуклонно менять кадры. Я наивно спрашиваю: «Зачем выгоняешь хороших работников, расставляешь плохих, далёких от партийных дел, к тому же больших угодников?» Он отвечает: «Чем ночь темней, тем ярче звёзды». Я понял: среди дураков ему легче быть «звездой». И ради этого он уже переступил свои «убеждения». Кстати, он и прежде легко их менял. Будучи ещё в крайкоме комсомола, он поначалу действительно старался. Потом стал принимать от секретарей райкомов дутые простыни отчётов, запустил работу с молодёжью.

По приёму в комсомол край попал в отстающие. И как же вышел Горбачёв из положения? Очень просто - без всякой подготовки стали принимать в комсомол оптом, по двести человек, целыми бригадами, классами. Край из отстающих вышел в ведущие по числу комсомольцев. Кроме того, как первый секретарь крайкома комсомола, он получил право бывать на партсобраниях в райкомах партии, сблизился с партработниками.

Однажды он был приглашён в гости к Кулаковым. Обычно сдержанный, на этот раз так выплясывал перед Евдокией Фёдоровной Кулаковой, что это заметили партийные вожди и чаще стали приглашать его на праздники партийной элиты.

Нельзя не отметить и то, что Горбачёв всегда был непревзойдённым мастером интриги. Используя её в политике, он сталкивал руководителей крайкома, горкомов и райкомов, секретарей парткомов, хозяйственных работников. Как-то мы были в Москве и вечером прогуливались по Красной площади. Шёл разговор о разном, в том числе и о взаимоотношениях партийных работников. Вдруг он остановился и в пылу откровенности выпалил: «Интрига - великое дело в политике!» И этим пользовался постоянно. «Разделяй и властвуй» - любимый его афоризм, при помощи которого он добивался намеченного. Случалось, приезжал в Пятигорск к концу дня и отправлялся в Бекешевку к секретарю райкома, куда приглашал многих партработников, в том числе и меня. После нескольких стаканчиков водки у всех развязывались языки. Горбачёв внимательно слушал пьяные речи, стараясь понять, кто чего стоит в глазах низового партийного звена. Как говорится, «мотал на ус», чтобы при случае использовать тот или иной аргумент в свою пользу.

Только со временем я заметил в его характере две особенности. Первая - любовь к грубой лести. Наверное, большинство руководителей во все времена любили лесть, хотя и старались скрыть этот порок от людских глаз. Но Горбачёв предпочитал прямую, неприкрытую, преувеличенную лесть в свой адрес. Его привлекало не содержание хвалебных слов, а явное унижение человека, вынужденного так прямолинейно извиваться перед ним. Другая особенность - неистребимая склонность к выслушиванию доносов. Горбачёву хотелось знать об интересующем его человеке буквально всё, даже очень личное, интимное, спрятанное. Человек, во всех смыслах порядочный, активно работающий, может в один момент потерять в глазах Горбачёва свою репутацию. Стоит только кому-то из окружения Михаила Сергеевича подбросить одну-две нелестные фразы, сказанные в адрес такого человека, к тому же, если они ещё и

задевали в какой-то мере самолюбие Горбачёва, то это переворачивало всё его представление о нём. Всё, что было им сделано ранее, даже лично для Горбачёва, теряло в глазах Михаила Сергеевича всякую цену и значение. Я неоднократно был свидетелем, когда Горбачёву доносили. Он сразу же снимал очки, бросал все дела, выходил из-за стола и выслушивал доносчика самым внимательным образом. Затем обязательно звонил домой Раисе Максимовне и пересказывал услышанное.

В речах же Горбачёв громил лесть, угодничество, подхалимство, мол, зачем это. А в жизни благоволил угодникам, подхалимам. Патологическая жадность, выдаваемая за рационализм, стремление быть богаче всех, одетым лучше всех, иметь шикарные дома, «самые-самые» автомашины, да и многое-многое другое сопровождают его всю жизнь.

Наедине со мной он зло смаковал даже мелкие недостатки других, при этом им владела беспредельная зависть. Безмерно раздражали руководители края, которые пользовались уважением и любовью окружающих. О великолепном артистизме, наигранности, умении производить впечатление, казаться человеком энергичным, деятельным, самостоятельным и совершенно искренним хорошо знали его сослуживцы. Народ же не подозревал об этом и принимал выступления Горбачёва за чистую монету.

Разработкой краевой программы развития народного хозяйства в общем руководил он сам. А конкретная работа почти всегда возлагалась на других людей. Он собирал заместителей председателя крайисполкома, заведующих отделами, которые готовили для него «болванку» доклада, и заявлял, что они слишком ничтожны, чтобы подготовить нужный текст. Затем вызывал доверенных помощников и отдавал распоряжения заново написать доклад. Те в течение недели никого не принимали, что-то меняли в стиле, цифрах, использовали дополнительные справки, переставляли абзацы... И так перед каждым пленумом, активом... Это называлось глубоким изучением проблемы.

Глава 3

На начальном этапе деятельности Михаил Сергеевич казался независимым и даже смелым в суждениях. Но очень скоро мы убедились, что его самостоятельность показная. Перед вышестоящими партийцами становился как воск, а с теми, кто не мог его поставить на место, был грубым, бесцеремонным. Особенно проявлял бестактность в отношении старших по возрасту. Когда же стал первым человеком в крае, повёл себя как полновластный князь. Ему всегда хотелось во всём быть первым. Именно у него в крае появились первая «Нива», новая «Волга», «Чайка».

«Это всё принадлежит мне», - в этом весь Горбачёв. Особенно старался показать себя в Красногвардейском районе, селе Привольном, где родился. Демонстрировал перед односельчанами «Волги», «Чайки», «УАЗы», которые его обслуживали. Очень любил на виду у всех с помощью обслуги в течение дня менять по два-три костюма, чем подчёркивал свою значимость. Заказал в Польше самолёт «Ан-2» в салонном исполнении. Когда его доставили в Ставрополь, первым делом показал Раисе Максимовне, приговаривая: «Рая, смотри, это мой персональный самолёт».

Он хорошо ориентировался в том, кто пользовался поддержкой Л.И. Брежнева. Среди них на первом месте были М.А. Суслов и А.П. Кириленко. Михаил Сергеевич постарался, чтобы на праздник, посвящённый двухсотлетию города Ставрополя и награждению орденом Октябрьской Революции, приехал М.А. Суслов с дочерью, Майей Михайловной. Событие совпало с днём её рождения. Раиса Максимовна никого к ней не допускала. И, видимо, по этой причине жён других секретарей крайкома не пригласили на званый вечер, посвящённый этой дате.

Михаил Сергеевич всегда восхищался Сусловым, называл его совестью партии. Ходили разговоры о том, что когда Суслов приезжал из-за границы, то оставшуюся валюту сдавал в партийную кассу. Может быть, так оно и было для создания определённого имиджа. Он вошёл в историю компартии СССР задолго до этой встречи. Крестьянский сын Михаил закончил Институт народного хозяйства, потом Институт Красной профессуры и стал исполнителем всех партийных решений. Будущий теоретик марксизма-ленинизма из всех наук выбрал одну - сталинизм. Ко времени великого террора он уже был заместителем Ежова.

Приход Берии не повредил его карьере. Через два года он

становится хозяином Ставропольского края, где подрастал парнишка Миша Горбачёв. Ни у Суслова, ни у его будущего протеже боевых заслуг не было. Михаил Андреевич на фронте не был, зато в тылу руководил выселением чеченцев, ингушей, карачаевцев. Советизировал Прибалтику, третью часть населения депортировал в Сибирь. В 1948 году выступил против И.Б. Тито, который решил в Югославии вопрос о самоуправлении, узаконив разнообразные формы собственности, разрешил югославам выезжать за границу. В пятидесятые годы Тито решил то, что потом, более чем через тридцать пять лет, безуспешно пытался осуществить Горбачёв.

Суслов был сталинистом, более трёх десятилетий вёл агитационно-пропагандистскую работу, за что и признан «серым кардиналом». Так что понятно, во имя чего старался Михаил Сергеевич показать себя единомышленником этого всемогущего человека, служившего Сталину, Хрущёву, Брежневу... В день рождения Майе Михайловне преподнесли дорогие сувениры. Перед отлётом в самолёт положили подводное ружьё и модную в те годы кожаную куртку для внука Суслова. Он всё принял с благодарностью. А как же партийная совесть главного теоретика коммунизма, о которой народ был столько наслышан? Она молчала.

Знал Горбачёв, что особым вниманием Л.И. Брежнева пользуется министр гражданской авиации Б.П. Бугаев. Отдыхать в Кисловодск Борис Павлович прибыл с семьёй и знакомыми. Михаил Сергеевич старался вовсю. Самолично показал гостям памятные места, распорядился приготовить обильный ужин, сувениры. Это был единственный раз, когда Михаил Сергеевич явился без Раисы Максимовны. Охотно танцевал, говорил комплименты жене министра и другим дамам.

Но больше всего Горбачёв стремился заполучить тех, кто решал кадровые вопросы. И добился-таки приезда на Ставрополье заместителя заведующего орготделом ЦК КПСС Е.З. Разумова. Чтобы произвести на него хорошее впечатление, организовал семинар партийных работников, на котором постарался представить в лучшем свете деятельность краевой парторганизации, а главное - показать себя.

Первым на семинаре выступил Разумов. Вторым сделал доклад Михаил Сергеевич. И вышло так, как мечтал Горбачёв. По приезде в Москву Разумов рассказал о добрых делах партийной организации Ставропольского края секретарю ЦК КПСС И.В. Капитонову, членам Политбюро ЦК А.П. Кириленко, М.А. Суслову и Ф.Д. Кулакову. «Михаил набирает силу!» - резюмировал по этому поводу Фёдор Давыдович.

Думается, тогда-то Кулаков окончательно разочаровался в человеческих качествах своего подшефного, которому столько лет покровительствовал. Понял истинное нутро Горбачёва, который ничем не гнушался на пути к власти или когда от этого зависела его личная выгода. Вот почему Фёдор Давыдович, желая предотвратить восхождение такого человека на государственный «олимп», предложил направить Горбачёва на дипломатическое поприще. Но шеф КГБ Ю.В. Андропов зашёл к Л.А. Суслову и сказал, что его надо сохранить на партийной работе.

На деле Суслов отлично понял, что Юрий Владимирович хочет сохранить Михаила Сергеевича для себя. Памятуя, какой приём оказал ему Горбачёв, сразу согласился. С тех пор Кулаков в жизни Горбачёва ушёл на второй план, а главным его покровителем стал Андропов. И получилось так, что не сам Михаил Сергеевич, а Юрий Владимирович начал расчищать для него «трон» генсека. Поставив ещё в 1968 году на Андропова, Михаил Сергеевич делал всё, чтобы ему угодить.

Юрий Владимирович тоже из крестьян Ставрополья, только на 17 лет старше. Родился в селе Нагутском. Поступил в Рыбинский речной техникум, где стал комсоргом, затем комсомольским вожаком Рыбинской судоверфи и, наконец, первым секретарём Ярославского обкома комсомола. После финской войны его направили секретарём комсомола новой Карело-Финской республики. Первым партийным секретарём республики туда назначили Отто Куусинена, прошедшего пятидесятилетнюю школу Коминтерна. Знал он много. Обид не прощал, но когда Сталин присваивал себе его мысли, смирялся. Куусинен служил тому, кто был хозяином жизни.

В 1943 году Юрий Владимирович опубликовал в «Комсомольской правде» статью «Любовь к родному краю», которая метила в огород Жданова и Маленкова, мол, не ведут они идеологическую работу. Андропова сняли. Казалось, ему конец. А он вдруг объявился секретарём партийной организации Петрозаводска. Когда Сталин, следуя перманентному террору, решил избавиться от очередных приближённых и создать себе новую сталинскую особую гвардию, этакое «братство», которому подчинялись даже члены ЦК, в его числе оказался и Ю.В. Андропов.

Теперь, спустя десятки лет, этот человек стал возглавлять органы КГБ. Надо признать, что Андропов был достаточно умён, чтобы понять: страна требует перестройки. Всё дело было в методе, а он, как главный полицейский, признавал метод только милицейский. По-настоящему, в глобальном масштабе, он начал применять его тогда, когда стал генсеком.

Несмотря на различия в характерах да и возрасте, они потянулись друг к другу. Отпуск Горбачёвы приурочивали к отпуску Андроповых и проводили его вместе на Кавказских Минеральных Водах - в Железноводске, Кисловодске. Говорили, естественно, о многом. Юрий Владимирович, человек нелюдимый, выпивки, веселящиеся компании не любил. Но машину Горбачёва к нему пропускали без задержек. Разговаривал с ним подолгу и охотно. Андропову очень хотелось «расшатать» не очень прочный «трон» Брежнева. Однако для этого требовалось убрать с дороги многих, в том числе друга Леонида Ильича - С.Ф. Медунова, хозяина соседнего со Ставропольским Краснодарского края.

Когда отмечалось торжество на Малой земле, туда были приглашены и секретари обкомов, крайкомов. То, что Медунов всё время находился рядом с Брежневым, бесило, расстраивало Горбачёва. Рождалось желание испепелить более удачливого соперника. Михаил Сергеевич обо всём информировал председателя КГБ Андропова так, как было выгодно ему и нравилось Юрию Владимировичу. Вернувшись в Ставрополь, только и делал, что сыпал ядовитые остроты в адрес Медунова.

Но это за глаза, а в телефонных беседах этих двух секретарей, на которых я часто присутствовал, сквозила доброжелательность, казалось, что разговаривают лучшие друзья, соратники, желающие один другому только добра. Но, бросив трубку, Горбачёв тут же становился самим собой, начинал отпускать в адрес Медунова нелестные слова. И столько было в них злости, ненависти, что казалось: дай ему волю - стёр бы Сергея Фёдоровича в порошок. И стёр. Точнее, расправился с ним Андропов, но с помощью Михаила Сергеевича и Г.П. Разумовского - председателя Краснодарского крайисполкома.

Именно они сообщили Юрию Владимировичу сведения о валютных операциях Медунова по продаже за границу чёрной икры и других незаконных действиях краснодарцев на многие миллионы долларов, коррупции в торговле и иных сферах народного хозяйства. Решение Андропова искоренить коррупцию в Краснодаре похвально и правомерно, хотя до сих пор вызывает сомнение личное участие Медунова в этом деле.

Лично сам Андропов не мог положить на стол Брежневу досье на его друга Медунова. Нужно было создать видимость чрезвычайного возмущения народа. Поэтому были организованы письма трудящихся в ЦК, КГБ, газету «Правда» о тех безобразиях, которые творились в Краснодарском крае. Главная их цель - это нейтрализация друга генсека. Началось судебное преследование. «Операция» с чёрной икрой позволила разогнать Министерство

рыбной промышленности. Заместителя министра приговорили к расстрелу. Выиграл и Горбачёв: устранив соперника, получил возможность претендовать на роль секретаря ЦК КПСС. Подрыв авторитета Медунова был подкопом под Кремль, в котором правил Брежнев. С подсказки Горбачёва, Юрию Владимировичу удалось лишить номенклатурного иммунитета и других подопечных уже тяжело больного, по сути, почти недееспособного Генерального секретаря ЦК КПСС. Сумел Михаил Сергеевич скомпрометировать первого секретаря Ростовского обкома КПСС И.А. Бондаренко, к которому у Горбачёва, можно сказать, была патологическая зависть.

Однажды И.А. Бондаренко издал книгу-фотоальбом «Тихий Дон», в котором была помещена его фотография с Брежневым. Посмотрел Михаил Сергеевич этот фолиант и съехидничал, назвал Ивана Афанасьевича подхалимом, человеком, совершенно забывшим скромность, использующим своё знакомство с генсеком для укрепления своего авторитета. Это верно. Бондаренко не отличался скромностью, был нахрапист. Но ведь и сам Горбачёв везде старался подчеркнуть значимость своей личности, доказывал, что настоящий лидер - это он, чему мы все однажды и надолго поверили.

Итак, в Кремле шла ожесточённая борьба между претендентами на власть. Главной фигурой, достойной занять место Брежнева, был Кулаков. У нас в стране о нём мало писали, народ почти не знал Фёдора Давыдовича. За рубежом его прямо называли будущим генсеком хрущёвского типа, но без хрущёвских закидонов. Это был честный, принципиальный, что было редкостью в брежневском Политбюро, человек, к тому же волевой, целенаправленный, имеющий собственные идеи формирования страны. И вдруг в июле 1978 года его не стало.

Официально Кулаков скончался от острой сердечной недостаточности с внезапной остановкой сердца. Путаный отчёт о его смерти, подписанный Е.И. Чазовым, вызывал сомнения. Многие, кто знал Фёдора Давыдовича, утверждают, что он был здоров. Причём он был большой оптимист, а оптимисты так просто из жизни не уходят. Значит, его просто убрали. Так думают, и по сей день те, кто знал близко Фёдора Давыдовича. Вслед за Кулаковым погиб в автомобильной катастрофе П.М. Машеров. Исчезли с политической арены А.П. Кириленко, К.Т. Мазуров.

Но вернёмся к Горбачёву. Будучи уже секретарём ЦК КПСС, Михаил Сергеевич обо всём докладывал в первую очередь не своим коллегам по ЦК, а доносил тогдашнему шефу КГБ Ю.В. Андропову. Случилось мне наблюдать невероятную подлость

Михаила Сергеевича. Известно: «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке». Вот почему Горбачёв, сам редко выпивавший, не больше трёх рюмок, беззастенчиво спаивал зятя Брежнева Ю.М. Чурбанова, которому было приятно показать, что он владеет информацией из первых рук.

Как-то в ноябре 1977 года Михаил Сергеевич позвонил мне и говорит: «Едем завтра встречать Чурбанова с Галиной». Они прилетели спецрейсом на самолёте Ту-134 в Минводы. Заехали в Пятигорск на обед. И хотя Михаил Сергеевич был членом ЦК, а Чурбанов только кандидатом, первый секретарь Ставропольского крайкома буквально стелился перед Юрием Михайловичем.

В Кисловодске снова накрыли стол. Чурбанов ещё подпил и в присутствии всех объявил, будто на дне его рождения Леонид Ильич сказал, что собирается написать завещание в его пользу. Так что скоро он, Юрий Михайлович, станет Генеральным секретарём ЦК КПСС. Горбачёв внимательно слушал, расспрашивал, кто присутствовал на дне рождения Чурбанова, где это происходило, и Юрий Михайлович, скорее, по наивности и благодаря перепою, перечислил фамилии Огаркова, Цвигуна, Щёлокова, Пастухова, Тяжельникова...

Переполненный ценными сведениями, Михаил Сергеевич немедленно вылетел в Москву и обо всём услышанном подробно доложил Ю.В. Андропову и М.А. Суслову, чем, вероятно, предупредил намечавшиеся перестановки в эшелоне власти. Болтовня Чурбанова была небеспочвенна и подстегнула всех на ожесточение подпольной войны за «трон» Брежнева, в которую включился и Горбачёв. Но самым любимым делом Михаила Сергеевича было подглядывание и подслушивание, как пишет в своей статье «Баня фраера сгубила», опубликованной в газете «Завтра», В. Бондаренко. В личном сейфе руководителя его канцелярии Валерия Болдина после провала путча ГКЧП обнаружили массу компромата на высших должностных лиц государства, собранного при помощи технических средств. Генсек их не просто листал, он их внимательно читал, делал пометки.

Один кремлёвский долгожитель рассказывал мне, что, сдавая дела Борису Ельцину, Михаил Сергеевич любезно познакомил его с высказываниями ближайших соратников российского президента, записанными всё в той же бане. Эти записи сильно испортили отношения Бориса Николаевича с друзьями-демократами. Иные из них теперь «поддают пар в другом компании».

Встреченный мною в Минводах Горбачёв был уже самоуверенным до наглости. Чувствовалось, что этот вояж в Москву прибавил ему веса, родил новые, далеко идущие планы.

Но игру с Чурбановым Михаил Сергеевич продолжал. Целовался с ним. Вот уж поистине «поцелуй Иуды». Юрий Михайлович считал Горбачёва своим искренним другом, а оказался впоследствии с его помощью на «голгофе», которую заменила тюрьма.

Будучи в Москве, Горбачёв побывал и у Кулакова, рассказал ему о негативных разговорах, которые велись в Кисловодске, Домбае, о делах в сельском хозяйстве на Ставрополье, так как сельским хозяйством в стране ведал Кулаков. И Михаил Сергеевич старался ему угодить. Но когда однажды председатель крайисполкома И.Т. Таранов заметил, что при Кулакове проблемы овцеводства были хорошо разработаны, Михаил Сергеевич зло прервал его. Похвала Кулакову умаляла роль Горбачёва. А он ведь считал, что не делает ошибок, является истиной в последней инстанции. Грубая выходка Горбачёва показала истинное отношение его к Кулакову, которого он никогда не любил за ум и знание дела.

Фёдор Давыдович общался с рабочими, бывал на фермах, на полях, наблюдал за севом, обработкой полей и уборкой урожая, чего Горбачёв терпеть не мог. Он всегда был только кабинетным руководителем. А теперь, когда Кулакова уже начали травить, Михаил Сергеевич больше не считал нужным скрывать неприязнь к своему покровителю, старался поменьше общаться с ним. Вот где в полной мере проявилась мудрость народной поговорки: «Сделаешь человеку добро - получишь зло».

А сколько хорошего, доброго сделал Кулаков для Горбачёва у истоков его возвышения! Вёл его от секретаря Ставропольского горкома комсомола до второго и первого секретаря крайкома ВЛКСМ, «сделал» заведующим организационным отделом крайкома партии, первым секретарём Ставропольского горкома партии, вторым секретарём крайкома партии, и, наконец, первым. Добрые отзывы Кулакова помогли ему стать членом ЦК КПСС.

Всё, что сделал Фёдор Давыдович для Ставропольского края, - успешное решение вопросов развития овцеводства, мелиорации, организация ипатовского метода уборки урожая и многое другое - Михаил Сергеевич приписал себе, хотя был очень далёк от практической работы. Вот почему, ещё будучи в крае, он «топил» всех, кто раскусил его. Используя в личных целях знающих и добросовестных работников, выжав из них всё, что ему было нужно, он безжалостно затем их изгонял. Одних на понижение, других просто увольнял, а тех, кого не мог выжить, «выдвигал на повышение», в Москву. В общем, делал всё, чтобы на фоне окружающих его людей казаться самым образованным, самым умным, самым незаменимым. Этот опыт расправы с теми, кто близко его знал на Ставрополье, очень пригодился ему в Москве.

Борьба за власть в Кремле резко усилилась в августе-октябре 1978 года. Устранив соперников, победил в драке Андропов. Теперь в коридор власти могли попасть только те, кто его поддерживал. И одним из первых на виду оказался Горбачёв, при помощи которого Юрию Владимировичу удалось устранить многих конкурентов. Таких, как Михаил Сергеевич, Юрий Владимирович ценил на вес золота, как негласного свидетеля «медуновского» и других дел. Так что совершенно ясно: не добросовестная работа, а иные силы вывели Горбачёва «наверх».

Много я рассказал о том, что собой представляет автор «перестройки». И всё-таки далеко не всё. Следует ещё раз подчеркнуть, что сам Горбачёв, как правило, решений не принимал, практических дел избегал, не дай бог, отвечать придётся. Зато обладал удивительным талантом имитировать кипучую деятельность, создавать видимость активной работы. Соберёт какое-либо совещание и на эмоциональной ноте начинает кричать: «Почему-то не сделано? Это не решено?» И всегда подчёркивал, как важно заниматься делом конкретно, глубже вникать в решение вопросов, шире рассматривать... и т.д. и т.п.

Жалобы он не читал. Ему делали по этому поводу одну-две подборки в неделю. И уж «героям» этих жалоб Горбачёв давал такой разгон, будто лично проверял жалобы. В действительности положения на местах не знал. Никогда не доводил начатого до конца. Не помню, чтобы Горбачёв бывал на рынках или в магазинах. Пошлёт, бывало, помощника проверить, как идёт торговля. Тот перепишет ценники в одном магазине, а доложит, что побывал в пяти-шести. И на этом основании Михаил Сергеевич устраивал такой тарарам, что «небесам было жарко».

Скажет кто-нибудь, что плохи дела с продовольствием в крае - и опять шум, крик. Все подчинённые знали такую его особенность: стоит «вбить» Горбачёву в голову первую информацию о чём-нибудь, он её подробно обсудит с Раисой Максимовной, но никогда не изменит первоначальное мнение, даже если информация была ложной. Этим пользовались карьеристы, грязные, жуликоватые типы, особенно те, кто хотел «насолить» кому-либо. Как ни старался «отмыться» оклеветанный - зря. Михаил Сергеевич ему не верил.

Как-то пришла к Горбачёву в гости педиатр Л.А. Будыко, лечившая их дочь Ирину, и рассказала о неблагополучии в детской больнице. Михаил Сергеевич прямо из дома дал поручение заведующему административным отделом подготовить справку о положении в здравоохранении на местах. Звонит по этому поводу и мне. И сразу на повышенных нотах до визга: «Это

безобразие, запустили лечение детей!» Спокойно возражаю: «Я в Ставрополе работаю три месяца, завалили этот вопрос те, кто пять-семь лет занимался здравоохранением. К тому же, детская больница краевая, значит, эта забота крайисполкома». Тогда Горбачёв звонит тут же председателю крайисполкома И.Т. Таранову. Тот потом рассказывал: «Кричал на меня, как резаный».

Обговорили мы с Иваном Тихоновичем финансовый вопрос и построили новую краевую детскую больницу. А Горбачёв, дав всем взбучку, больше этим вопросом не интересовался. Михаил Сергеевич посторонним казался доброй овечкой, мягкой и воспитанной, а на самом деле был волк. Тому я мог бы привести «тьму» примеров.

Заведующий кафедрой философии пединститута, доктор наук А.В. Авксентьев обратился к Горбачёву со своей проблемой: его мучил квартирный вопрос. «Анатолий, - говорит Михаил Сергеевич, - если мы не будем идти навстречу таким учёным, как ты, какие же мы руководители?» Тут же набрал телефон первого секретаря горкома партии В.С. Мураховского и говорит: «Надо помочь Анатолию Васильевичу с квартирой, у нас же не так много докторов наук, примите вместе с исполкомом положительное решение». Когда проситель ушёл, Михаил Сергеевич пригласил Мураховского и распорядился: «Нужно чтобы ты (он всем тыкал) «потянул» с предоставлением жилья Авксентьеву».

Сколько затем пришлось унижаться доктору наук. Он просил, переживал, верил, ведь отцы города и края обещали. Почему Горбачёв так поступил? А ларчик просто открывался: кандидат философских наук Раиса Максимовна Горбачёва одно время работала на кафедре, которой руководил Авксентьев. И захотелось, видимо, первой даме края насолить своему бывшему шефу. Об этом знал её супруг. Но что значила для Михаила Сергеевича судьба учёного по сравнению с желанием дорогой жены!

А вот другой пример. На торжественном ужине в честь 50-летия председателя крайисполкома И.Т. Таранова его заместитель З.К. Карданов, желая сказать приятное юбиляру, заметил: «Вот готовый первый секретарь крайкома!» В это время Михаил Сергеевич был во Франции. По приезде домой кто-то, «одержимый холопским недугом», доложил ему, что Иван Тихонович претендует на его место. Боже! Что тут началось! Вместо работы Горбачёв приступил к расследованию, да так рьяно, что довёл Таранова до сердечного приступа.

Между прочим, приглашая гостей, приезжающих на отдых, Михаил Сергеевич никогда не платил из своего кармана. Расплачивались за него председатели колхозов. Когда же один из

них, Леонид Ефимович Цинкер - председатель колхоза «1 Мая» тяжело заболел и обратился за помощью к Горбачёву, уже первому секретарю крайкома, фигурально выражаясь, теперь уже «владельцу заводов, газет, пароходов», тот отказал ему в такой грубой форме, что больной человек горько плакал от обиды.

Зачастую честные, порядочные люди даже не догадывались, кому обязаны бедами, так как Горбачёв творил их чужими руками. Действо обставлялось вроде бы по-партийному, даже благородно. Обнимет, похлопает по плечу свою жертву и скажет: «Видишь, ситуация так сложилась...» И отправляется уволенный человек вроде бы удовлетворённый, успокоенный, но потом начинаются его муки: куда ни пойдёт, его всюду ожидает «от ворот поворот».

Рабочий день первого человека края проходил настолько неординарно, что на деталях стоит остановиться подробнее. Будучи в комсомоле, он поначалу проявлял инициативу, но чем выше поднимался по должности, тем меньше занимался делами. В собственном кабинете крайкома партии появлялся в половине десятого. Первым делом принимался за выполнение поручений Раисы Максимовны. Заканчивал работу тоже по её звонку довольно рано, если задерживался — значит, жены дома не было.

Главной заботой первого секретаря крайкома было собственное здоровье, на что тратилось немало времени. Час уходил на массаж. Его делала обаятельная женщина Валя. Её красота не понравилась супруге Горбачёва, и Раиса Максимовна заменила её на другую. К полудню ему подавали чай, сок, яблоко. Полтора часа уходили на отдых, дневной сон. В пять часов дня ему готовили чай.

Когда он был вторым секретарём крайкома, посещал крайкомовскую столовую, став первым - обедал только дома. Готовили пищу ему специально подобранные повара. Будучи у руля страны, он в своих резиденциях, а их насчитывалось несколько, устраивал царские приёмы. Одну из вилл для него строили даже в Гудаутском районе Грузии. Мебельный гарнитур изготовили из морёного дуба. Проектная стоимость здания составляла сто с лишним миллионов, что по тем временам было колоссальной суммой. Строительство его проходило под личным руководством «художественной натуры» Раисы Максимовны, поэтому стоимость здания скоро увеличилась в три раза. И это тогда, когда булка хлеба обходилась в 20 копеек. Для удобства проложили новую автостраду, ради которой были срыты реликтовые горы. Все расходы взяли на себя Совмин Грузии и Совмин РСФСР.

Каждые полгода Михаил Сергеевич ложился на обследование

в Четвёртое управление, а больничный лист оформлял в клинике Института курортологии. Затем начинался «законный» отдых в санатории «Красные камни» или других фешенебельных здравницах. Питание, лечение, отдых, развлечения Горбачёва и его семьи - это ведь целая система! Субботу и воскресенье супруги проводили на природе, в лесу, куда иногда приглашали и меня с женой.

Росла карьера Горбачёва, а вместе с ней и запросы семьи, в первую очередь, его супруги. Е стремлении к роскоши, богатству, страсти к излишествам она была ненасытна, в нарядах не знала предела, заезжала в торги, пользовалась услугами лучших мастеров.

Глава 4

Народная пословица «Дай человеку власть, и он себя покажет» очень точно определяет сущность Горбачёва. Как только его избрали членом ЦК КПСС, сразу стал важным, надменным, настолько высокомерным, что совершенно перестал считаться с руководителями ведомств, если они не члены ЦК, не депутаты Верховного Совета СССР или РСФСР. Ему на самолёте доставили три «ЗИЛа», которыми он не преминул похвастать перед родными, соседями, знакомыми. Такова уж натура Михаила Сергеевича. В этом супругу не уступает и Раиса Максимовна. Она тут же переключилась на двухсотую секцию ГУМа, где обслуживались сотрудники ЦК и министерств СССР. Горбачёва, не стесняясь, настаивала на доставке в дом вещей самых «фирмовых». И всегда получала желаемое. Свои туалеты заказывала в единственном экземпляре. Одежда её и мужа стала меняться по несколько раз в неделю. Как они выглядели, находясь у власти, мы все видели по телевидению.

Послушав Горбачёва, может показаться, что человек он начитанный, знает литературу. На деле же читать он не любил. Просматривал книги по списку, который присылали ему из центра, интересовался только произведениями нашумевших авторов. Чаще всего ограничивался аннотациями или предисловиями к книгам, которые ему подбирали помощники. Если речь заходила о литературе вообще, Михаил Сергеевич восклицал: «Прочитаешь иную справку - это же целый роман!»

Статьи, где отмечались негативные стороны его деятельности, вызывали у Горбачёва гнев и возмущение. В Ставропольском крае журналисты на это никогда бы не решились, но в «Правде», «Известиях», «Советской России» ему, бывало, доставалось. Он без особого труда постепенно сумел заменить «занозистых» писак покорными. Начал приглашать их на заседания бюро крайкома. Хвалебные статьи ему теперь были обеспечены.

Подборки газет Горбачёву готовили заранее, главным образом о делах края и ближайших соседей. Правда, Северная Осетия, Чечено-Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария его не интересовали - мелочь. Он чрезвычайно возбуждался от зависти, когда видел в газетах публикации об успехах равных по значимости краёв и областей. По этому поводу часто слышались окрики. Доставалось тем заведующим отделами, по ведомству которых дела шли не очень удачно, чаще всего по его же вине. Вдруг об этом станет известно «на верху!» Он ведь там числился в

коренниках, а на деле всю тяжесть сваливал на подчинённых - пристяжных. Сам же бежал налегке и пожинал славу.

Смерть Ф.Д. Кулакова принесла карьере Горбачёва куда больше, чем его жизнь. Совет Фёдора Давыдовича Михаилу Сергеевичу - закончить сельхозинститут - оказался сейчас как нельзя кстати, ибо позволил занять место Кулакова, отвечавшего за аграрный сектор страны. В 1980 году Михаил Сергеевич стал членом Политбюро ЦК КПСС, что сразу приблизило его к креслу генсека, а страну - к краю пропасти. Но пока в этом кресле сидел Брежнев. Он, как и Никита Сергеевич, называл себя верным ленинцем. Оба они были согласны с тем, что, пока существуют две системы, борьба между социализмом и капитализмом неизбежна. Однако пути её они выбрали разные. Хрущёв был за революционную перестройку капитализма. Но при этом бесконечно перестраивал, реформировал всё в своей стране. Сокращал министерства, одни укреплял, другие разгонял.

Обещал через несколько лет всем квартиры или дома, через 20 лет - победу коммунизма. Бесконечные выкрутасы в сельском хозяйстве, встречи с артистами, писателями, погром художников-абстракционистов в Москве, волевые команды, зачастую необоснованные, делали всё кругом зыбким, неустойчивым. Неуверенность, нервотрёпка рождали недовольство даже у тех, кому он сам предоставил власть. Его непредсказуемые новшества нанесли стране немалый ущерб.

А вот Брежнева тогдашний президент США Никсон считал жёстким правителем. И вполне обоснованно. За годы пребывания у власти Леонид Ильич, выступая постоянно за «мирное сосуществование», на деле сумел выиграть у Запада Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Мозамбик, Германию, Аден, ставший советской крепостью у Красного моря. Рядом с Флоридой продолжала существовать превращённая Хрущёвым в «непотопляемый корабль» Куба, которая в любую минуту могла стать мостом, ведущим в Латинскую Америку.

Недавние колонии Запада, естественно, стремились к независимости, в чём им содействовала брежневская пропаганда, да и помощь со стороны СССР была ощутимой, хотя обходилась нашим людям недёшево. Помнится, зашёл у меня разговор об этом со строителями жилого дома, возводившегося в Ставрополе. Большинство пришло к мнению: «Если не мы, то кто же поможет народам, освободившимся от колонизаторов!» Не будь Советского Союза, им, наверное, и в голову не пришло бы отстаивать свои права. «Лично я на стороне эксплуатируемых, - волнуясь, убеждённо сказал молодой каменщик и, хлопнув ладонью по кирпичу, добавил: - Молодцы африканцы, скоро, я думаю, и в

Южной Африке апартеид рухнет, земля же будет принадлежать законным владельцам, не белым завоевателям».

Но ведь на Западе кое-кто считает именно нас колонизаторами, поработившими другие народы, - вставил я замечание.

Это не так, - возразили вразнобой мне ребята и, перебивая друг друга, доказывали, что Англия, Франция, Голландия, Германия и другие колонизаторы сами богатели, а из колоний высасывали все соки. - А у нас в Грузии, Армении или Прибалтике люди живут куда богаче, чем в России. Значит, они не колонии, а равноправные республики нашего общего Союза. В нашей бригаде работают украинцы, татары, русские, узбеки, молдаване, и никто из них не жалуется на то, что мы живём и трудимся вместе.

Это были не просто слова. Это было убеждение каждого советского человека, что и доказал первый референдум, на котором народы высказывались за сохранение Союза. Однако так думали простые люди, а не руководящая элита. Когда я собрался уходить, одна из отделочниц спросила:

- Правда, что Горбачёв уезжает в Москву, на повышение?

- Правда, - отвечаю.

- Значит, вы станете первым секретарём крайкома партии?

- С чего вы взяли?

- А мы за вас. Будет меньше слов, пустых обещаний и больше дела.

- Нам руководители деловые нужны, - поддержали женщину и другие рабочие.

Такие признания простых людей я расцениваю выше всяких похвал начальствующей элиты. И как ни умалял мою работу в то время Михаил Сергеевич - вот она, оценка тех, кто трудился и жил рядом со мной.

Борьба Андропова с коррупцией на деле тоже была войной за первенство. В 1967 году страна узнала, что вновь назначенный шеф КГБ стал кандидатом в члены Политбюро, сохранив при этом должность секретаря ЦК КПСС. С этого начинается восхождение Юрия Владимировича на престол генсека. Шло время. Брежнев болел всё чаще, с трудом передвигался, становился почти недееспособным. За него в основном теперь работал аппарат под руководством К.У. Черненко. Почему именно Константина Устиновича? Чтобы это понять, следует заглянуть в прошлое.

После смерти Сталина первым секретарём ЦК КПСС становится Хрущёв, а Брежнев назначается начальником Политотдела Военно-Морского Флота. В 1960 году вместо К.Е. Ворошилова бразды Председателя Верховного Совета СССР

вручаются Леониду Ильичу, что открыло дорогу в Москву и Черненко, который занял место секретаря Президиума Верховного Совета СССР.

В юности Константин Устинович служил в погранвойсках. В Днепропетровске, где Брежнев тогда был вторым секретарём обкома партии, Черненко был заведующим отделом кадров НКВД. В 1991 году Брежнев стал хозяином Молдавии и забрал в Кишинёв Черненко, где Константин Устинович, лишённый всяческих способностей, особенно ораторских, писал о необходимости живого языка в общении с массами, хотя сам был не в силах связать несколько фраз.

Зато он обладал исключительной работоспособностью. Трудился и за себя, и за Брежнева, что было Леониду Ильичу очень удобно. Если учесть холуйские наклонности Константина Устиновича и умение играть на балалайке, в то время как Леонид Ильич играл на гармони, становится ясно, почему этот музыкальный тандем стал неразлучным до последних дней Брежнева. Генсек доверял Константину Устиновичу беспредельно. Через него просеивались бумаги, так что он был в курсе всех государственных дел. И попасть к Брежневу можно было только через Черненко. Вот и стал он вторым человеком в стране.

Одно из главных событий в жизни Горбачёва произошло 26-27 ноября 1978 года. Я, как депутат Верховного Совета РСФСР, был в Москве на заседании комиссии. В это же время на пленум и сессию Верховного Совета СССР прибыл Горбачёв. В 20 часов меня разыскал К.У. Черненко и попросил найти Михаила Сергеевича. Дал мне кремлёвские телефоны, по которым Горбачёв мог позвонить ему в течение часа. Я узнал, что Горбачёв с Раисой Максимовной находился на дне рождения у заместителя заведующего отделом ЦК КПСС М.В. Грамова, и передал просьбу Константина Устиновича. Времени оставалось достаточно, но он позвонил только через час, понимая, что Черненко его больше не ждёт. Поступил так потому, что боялся попасть на глаза «под мухой». В гостинице, когда я отдал Михаилу Сергеевичу список телефонов, он воскликнул: «Этот вызов очень важен для истории!»

Видно, он уже знал, что имел в виду Черненко, с которым у него сложились доверительные отношения. Надо сказать, что Горбачёв поначалу не стремился сближаться с Черненко. Но, поняв, что заведующий общим отделом ЦК КПСС - человек Брежнева, тут же залебезил перед ним. Зачастил к нему в Кисловодск, где тот любил отдыхать. Когда мы открыли в Пятигорске музей и мемориал Славы, посмотреть его Черненко приехал с женой. Их восхитила армейская выправка учащихся,

печатавших шаг в военной форме. Ритуал у «Вечного огня» проходил под траурную музыку, что растрогало супругу Черненко до слёз.

Рапорт ребят Константин Устинович передал Л.И. Брежневу. Вскоре пришло письмо генсека с поздравлением юных часовых, в котором он приветствовал патриотическое начинание в Пятигорске. По этому поводу Горбачёв тут же распорядился провести собрания в школах, учительских коллективах, на партийно-хозяйственных активах.

Это событие окончательно убедило его в том, что Черненко запросто вхож к Брежневу. Теперь Михаил Сергеевич часто вместе с Раисой Максимовной сопровождал семью Константина Устиновича в Домбай, Архыз, на рыбалку...

Как-то Черненко вместе с Брежневым на пути в Баку остановились в городе Минеральные Воды. Организовал эту остановку Андропов, сослужив Горбачёву доброе дело, ибо именно тогда Михаил Сергеевич познакомился с Леонидом Ильичом. Так впервые не по воле случая, а по воле Андропова на маленькой станции сошлись четыре партийных функционера, которым суждено было сменить друг друга на посту главы компартии Советского Союза. Они уже в революции не участвовали, родились позже. Их мало заботило положение народа. Они выдвинулись не за счёт своей значимости, а за счёт того, что Сталин уничтожил тех, кто революцию делал. Те знали, как революцию делать, могли знать и то, как его, Сталина, сместить.

Итак, на смену тем, кто шёл за народ на каторгу, пришли просто люди без глубоких знаний. Что они действительно умели - это выжить. И не просто выжить, но и удачно приспособить систему под себя, добраться до самых вершин власти. Называли себя истинными ленинцами, марксистами, хотя труды этих философов и мыслителей вряд ли читали.

На обратном пути из Баку руководителей государства также была запланирована остановка в Минеральных Водах. Мне было поручено встретить их. Было пять часов утра, из вагона вышел один Константин Установич в спортивном костюме и так по-свойски говорит: «Не будем никого будить, пусть спят». Коробки с дарами Горбачёва погрузили в вагон, и поезд тронулся. Думаю, что Черненко много хорошего рассказал Леониду Ильичу о Горбачёве и обещал последнему поддержку в продвижении «наверх». Этого и ожидал, очевидно, теперь Михаил Сергеевич.

В 8 часов он был в Кремле, а в 9 его принял Черненко и объявил, что по согласованию с Брежневым на пленуме его будут избирать секретарём ЦК КПСС.

После избрания, во время перерыва, все кинулись поздравлять Михаила Сергеевича, и он воскликнул: «Теперь страна в наших руках!»

На следующий день в «Правде» появилось короткое сообщение об избрании М.С. Горбачёва секретарём ЦК КПСС. Отсутствие в центральном партийном органе портрета настолько рассердило новоиспечённого секретаря ЦК, что он швырнул газету на пол.

В Москве Горбачёву на двоих предоставили шестикомнатную квартиру в знаменитом доме по улице Щусева. Дочь Ирина въехала по соседству в трёхкомнатную. Обустроить новое жильё помогали мастера Кисловодской мебельной фабрики, умельцы из Пятигорска. Возникает законный вопрос: за чей счёт? Средства черпались из партийно-государственного кармана. Выписывались командировочные, суточные, проездные. Во всей этой «липе» фамилия Горбачёва нигде не значилась, всё делалось «шито-крыто». Мастера постарались на славу. Мать Горбачёва Мария Пантелеевна рассказывала мне, что у Михаила квартира «як у царя, аж страшно!» Бытует анекдот, будто, приехав к сыну в Москву посмотреть, как он живёт, мать воскликнула: «Михаил, ты не боишься, если красные опять придут и тебя раскулачат?»

Анекдот близок к истине. Знаю, что мать не очень охотно навещала сына. Её, простую крестьянку, угнетало горбачёвское барство. Да и к невестке не прикипела душой. Я всегда восхищался её природным умом, чистотой, незамутненностью. У неё и в мыслях не было податься в столбовые дворянки. Зато он, Михаил Сергеевич, и Раиса Максимовна ничем не пренебрегали, чтобы подняться на вершину власти.

Как и другие генсеки, Андропов произвёл перестановку кадров. Бывшему секретарю Ленинградского обкома КПСС Г.В. Романову поручил промышленность и военно-промышленный комплекс, а Горбачёву оставил сельское хозяйство. Уравняв их во власти, Юрий Владимирович по сути столкнул лбами претендентов на его место. Деловые качества Романова потонули в его неразговорчивости. Неумение, да и нежелание производить благоприятное впечатление отторгало от него людей, хотя он беззаветно служил партии.

Другое дело Горбачёв, общительный, улыбающийся, подтянутый, приятный, выступавший без бумажек, охотно беседовавший с журналистами, что было ново для членов Политбюро и народа. Его часто видели по телевидению, где он казался руководителем новой формации. И хотя сельское хозяйство под его руководством приходило в упадок, этого никто почему-то не замечал, и в сравнении с Романовым он всегда

выигрывал симпатии членов ЦК, Политбюро, читателей и зрителей.

Здоровье Андропова из месяца в месяц ухудшалось, и все понимали, что скоро потребуется новый генсек. А Юрий Владимирович надеялся пожить подольше, поэтому и пытался навести порядок в стране своими методами. Вспомним, как ловили людей в очередях у магазинов, кинотеатров, парикмахерских в рабочее время. Будто таким образом можно поднять производительность труда. А ведь многим это нравилось, не раз слышал: «Давно пора навести дисциплину, подраспустился кое-кто». И если Хрущёв пытался сделать то же самое с помощью партии, Андропов полагался больше на КГБ и административно-командные структуры. Да и сам Горбачёв тогда в беседах не раз подчёркивал, что самым сильным правительство было при Ленине и вот теперь при Андропове.

Во внешней политике Андропов считал, что военных столкновений следует избегать, а западные демократии надо взрывать изнутри, с помощью опять же органов безопасности. В компартию, в её ведущую роль Юрий Владимирович не верил. Да и как было верить в то, чего в действительности, по мнению генсека, не было. В первые годы советской власти коммунистическая партия была иерархическим построением, жёстко централизованным и подчинявшимся железной дисциплине. Возглавляли это построение профессиональные революционеры. Пусть они ошибались, но помыслы их были чисты. Во имя счастья народа они шли на каторгу, в тюрьмы, рисковали жизнью.

Однако перманентные чистки партии видоизменили её настолько, что прежним в компартии осталось разве что её название. Основная масса коммунистов, как и все рабочие, крестьяне, интеллигенция, трудилась на полях, фермах, заводах, в школах, в коммунальном хозяйстве, строительстве и т.д. Год за годом в партии всё сильнее выделялись избранные, формировался особый класс номенклатуры.

В основном это были первые лица республик, краёв. Не будь связи комсомола с партией и партии с ЦК КПСС, не будь направлен Кулаков в Ставропольский крайком партии, не окажи он своё покровительство Михаилу Сергеевичу, никто и не узнал бы о Горбачёве. Как говорится, не попал бы он «из грязи в князи».

Основная сила, которая поддерживала Л.И. Брежнева и Политбюро ЦК КПСС, была партийная номенклатура, которой генсек даровал большие привилегии. Она стала неотъемлемой приметой новоиспечённого «дворянства», которое стремилось заполучить эти привилегии навсегда, с правом их наследования

детьми и внуками. Было таких неприкасаемых в стране на 15-18 миллионов коммунистов - полмиллиона. Их прозвали партомафией, которая присвоила себе всё богатства страны и обращалась с ними как с собственностью.

Что говорить о других, если министр внутренних дел СССР И.А. Щёлоков, обязанный по должности следить за порядком и законностью в стране, сам взял себе, сыну и дочери по «мерседесу» задаром. Сколько споров было в своё время из-за шестой статьи в Конституции СССР! Внёс её Леонид Ильич, и гласила она, что: «Руководящей и направляющей силой Советского государства является коммунистическая партия». На деле статья означала, что направляющей и руководящей силой в стране является партомафия. И всё-таки в 80-е годы многие в нашем правительстве приходят к выводу, что так вечно продолжаться не может. Подобное управление страной грозило советской экономике развалом. Значит, требуются перемены. Но каким путём идти? В этом ясности не было. Способ Андропова предотвратить развал государства ужесточением дисциплины оказался малоэффективным. К тому же его скорая смерть не позволила ему осуществить всё намеченное.

В 1982 году президент США Рональд Рейган принимает директиву № 75, по которой решает уничтожить коммунизм. Она давала ему огромные возможности. На проект СОИ, противоракетную оборонительную систему в космосе, Америка была готова выделить чуть ли не миллиард долларов. Мало того, что это была пятилетка смертей генсеков, что приводило к нервотрепкам нашу страну, так США постоянно обличали СССР и в тратах денег на просоциалистически настроенные государства. Это правда, но отчасти. Если подсчитать количество долларов, ушедших на пропагандистские цели, направленные против Союза ССР, то окажется, что наши недоброжелатели потратили куда больше средств на антисоветскую пропаганду, чем СССР на антикапиталистическую.

В первой половине восьмидесятых годов радио «Свобода» и «Голос Америки» буквально изрыгали ненависть к России, не считаясь ни с какими тратами. Только и слышалось о нарушении в республиках прав человека, о притеснении диссидентов, на что ушли сотни миллиардов долларов. Да, были диссиденты, боровшиеся против нарушений прав человека, против партомафии, за справедливость, свобода слова. И первым среди них в андроповские времена следует назвать Сахарова и его сподвижников. Но разве инакомыслие в России - явление только советское? Диссиденты в ней водились сотни лет. Автора «Путешествия из Петербурга в Москву» объявили сумасшедшим и

посадили на цепь. Был сослан за инакомыслие в Михайловское Пушкин, послан под пули за то же Лермонтов. Диссидентами были Герцен, Огарёв, Чернышевский, отсидевший 20 лет в застенках, Достоевский, приговорённый к каторге, и многие другие задолго до Октябрьской революции.

«Гулаг» мы не отрицаем. Но тот, кто читал путешествие Чехова на Сахалин, описание Толстым тюрьмы в романе «Воскресение», мог убедиться, что и до советской власти у нас были «гулаги», не менее страшные. А что творил Запад во время крестовых походов! Разве не в Германии, Франции, Испании инквизиция по доносам жгла людей! Именно европейцы загубили культуру майя, ацтеков, инков и других племён, убивая коренных американцев, чтобы завладеть их землями. Не счесть замученных рабовладельцами негров. Эти и другие «гулаги» уничтожили миллионы и миллионы ни в чём не повинных людей. По понятиям Запада, они ведь тоже были диссидентами, ибо мыслили по-своему. Теперь радетели за «права» человека методично изо дня в день вбивают в головы нашим людям чувство вины за зло, содеянное теми, кого уже и в живых нет давно. Им упорно вот уже 10 лет внушают, что они ленивые, глупые скоты. Такую якобы неполноценность русских обозначили уничижительным словом «совки». Действительных люмпенов, которые по определению Горького, «никогда работать не будут», рушивших символы, памятники, провозгласили борцами с тоталитаризмом.

В Риме даже статую Муссолини не тронули, справедливо считая: потомки должны знать как героев, так и своих «геростратов». У нас же перед телезрителями замелькали «геростратики-камнеломатели». А как же созидатели? Те, кто построил самые замечательные в мире станции метро? Когда их показывали иностранцам по телевизору, они посчитали, что это Эрмитаж. Русские возвели миллионы квартир, тысячи больниц, кинотеатров, здравниц, спортивных комплексов и многое-многое другое не для избранных, не для номенклатурного дворянства, а для рядовых людей! Об этом сознательно замалчивают. Забывают и тех, кто учил, лечил, производил продукты питания, телевизоры, холодильники, стиральные машины, обувь, одежду... Мы и теперь пользуемся вещами, изготовленными в те годы.

Зайдёшь в теперешние «шопы», вроде всего полным-полно, а купить нельзя, цены-то запредельные! Так что эти магазины всегда будут переполнены, а купить товары народ не в состоянии. К тому же все предметы «колониальные», многие продаются за валюту. Ни прочесть, ни сосчитать нельзя. Впрочем, у нас, кроме валюты, и язык, и телепередачи, и названия тоже

«колониальные». Кто же мы теперь? И кто в этом виноват? Не один же Рейган?

Глава 5

Вернусь в недалёкое прошлое. Нет, не горели наши люди желанием создавать сразу после войны ВПК, были другие дела. Их к этому вынудил жестокий урок - нападение Гитлера. Второй урок нам сразу преподали «миролюбивые» американцы. Взяли и сбросили атомные бомбы на мирных жителей Хиросимы и Нагасаки уже побеждённой Японии. Это не Японии, а нам давали знать: победили вы, а диктовать свою волю будем мы.

Пока мы воевали, в Америке увеличилось число миллионеров, мы же потеряли тысячи городов, сёл, заводов, фабрик, миллионы самых трудоспособных молодых людей. Так нашу разрушенную страну, только начавшую воскресать, вынудили вместо производства предметов народного потребления опять срочно заняться вопросами обороны. Не передовая Европа, а «отсталая» Россия освободила цивилизованные страны Запада от порабощения. И вот теперь спасших мир от фашизма разносят на все лады, зачем мы тратили деньги на бомбы. Так, может быть, поэтому никто и не посмел посягнуть на нас в течение пятидесяти лет, что бомбы были и у нас, а не только у США?

Жили мы не очень богато, но и не бедно. Разве очень бедные смогли бы превратить страну, перенёсшую Первую мировую войну, вторую Отечественную, имевшую всего несколько десятков мирных лет, в первоклассную сверхдержаву! Вера в свою правоту дала нашим матерям и отцам, тогда совсем молодым, возможность быстро восстановить варварски разрушенное хозяйство. Мир рукоплескал советскому спутнику земли. Восхищался первым космическим кораблём. Первый атомный ледокол - тоже творение России. Нищенства, бездомности, безработицы, эпидемий не допускали... По улицам вечерами ходить не боялись, посещали не изредка, а постоянно театры, кино, парки. Железных дверей в домах и квартирах не устанавливали. Кормили, оберегали, ставили на ноги и совсем неплохо выучили, причём совершенно бесплатно своих наследников, в том числе и сегодняшних политиков: собчаков, поповых, гайдаров, старовойтовых, горбачёвых и сотни других.

И вот за все благие деяния партомафия, воспитанная и вскормленная на деньги народа, отплатила ему чёрной неблагодарностью. То, что получила, ей показалось мало. Совершила над нашим добрым бескорыстным народом такое издевательство, какого на всём белом свете ещё не было. Взяла и в один день экспроприировала у трудящихся все сбережения,

заработанные многолетним честным трудом. И при этом власть имущие наплевали на основной постулат ими же провозглашённой рыночной экономики - неприкосновенность частной собственности. Подобный грабёж обрёк многих на голодную смерть, обездолил, обескровил государство.

Женщины не решались рожать: на что кормить, во что одевать малышей? Появились просящие милостыню, ночующие под скамейками, на чердаках... Людей разных профессий, взглядов, потребностей, образовательного ценза под разглагольствование о нетерпимости уравниловки всех уравняли бедностью. Была у меня знакомая семья, инженеры, прокладывали нефте- и газопроводы в Заполярье. Отдыхать приезжали в Пятигорск. «В 50-55 лет пойдём на пенсию. Денег накопили на квартиру, обстановку, машину, хватит и на дачу. Дочь институт заканчивает, будет врачом», - планировали они.

И вдруг их мечты оказались погребёнными не под снегом и льдом, а под известным указом. Когда на Севере стояла полярная ночь, а мороз достиг 58 градусов, государственные бандиты, сами утопающие в роскоши, в одно мгновение ограбили этих милых, добросовестных людей. Накопленных честным нелёгким трудом денег не хватало даже на контейнер, чтобы вывезти домашний скарб. 180 тысяч рублей - до такой цены тогда вздорожал этот железный ящик. Столько денег в Надыме за 20 лет даже высокооплачиваемые рабочие и ИТР заработать не могли. Точнее, если вычесть повседневные расходы, для выезда, как они говорили, на «материк», денег не хватало. Что с ними произошло - не знаю, письма перестали доходить. Неизвестно, что стало с тысячами других людей, дававших стране и на экспорт газ и нефть. Они работали, а плоды труда оказались в карманах других.

Да что говорить о Севере или дальнем Востоке! Достаточно посмотреть на Москву. Путёвки в дома отдыха, санатории, даже обыкновенный ресторан стали горожанам недоступны. Есть ли что печальнее для людей, к которым из-за баснословно дорогого транспорта больше не могут приезжать родные и друзья, криминальная обстановка сделала совершенно незащищёнными даже москвичей.

Как быстро началось отчуждение наших городов, а «русский дух» всё больше вытесняли иностранцы. Куда ни глянь, на месте сорванных русских вызывающе сверкают английские, немецкие или французские вывески. Мало кто их понимает. Так ведь если в Лондоне, Берлине, Париже местные надписи заменить русскими, их там и вовсе никто не прочитает. Впрочем, там подобное немыслимо. А первопрестольную запросто превратили в задворки

Запада. Скоро «французик из Бордо... ни звука русского, ни русского лица не встретит». А телевидение - уже давно филиал американского. Слава богу, по радио пока ещё говорят по-русски, правда, не очень грамотно и с огромным набором английских заимствований.

Что и говорить, «хорошо иностранцам в Москве», - как-то вещал по радио «Свобода» А. Стреляный. Но чем лучше разным «шведам», тем всё хуже русским. То, что стоит иностранцу центы, нашим людям обходилось в тысячи и тысячи рублей. А Москва, осунулась, потускнела, как люди в очередях, автобусах...

Одной из причин того, почему актёр М. Козаков покидал Россию, он назвал распродажу детских садов. Это его потрясло. Артист ностальгически воскликнул: «От той жизни я бы не убежал. Неплохо было в Советском Союзе». Получается, что сравнение СССР с Израилем вышло не в пользу его новой родины.

Даже если бывало не очень хорошо, малышей из садиков не изгоняли. Теперь же не считалось аморальным, когда детские учреждения продавались под бордели. Исчезают культурные, общеобразовательные, медицинские, спортивные и другие очень нужные взрослым и детям объекты. Их помещения занимают подозрительные фирмы и офисы, валютные «шопы», ночные клубы, игорные дома, казино... Не перечесть увеселительных заведений, открытых для нуворишей. Свои банкеты, презентации они с удовольствием демонстрируют на голубых экранах. Пусть полуголодное «быдло», если у него ещё работает телевизор, знает, кто теперь хозяин жизни. Всё это удивительно смахивает на нацистское изречение: «Каждому своё». А Горбачёв наивно восклицает: «Мы не думали, что так обернётся!» Но что же это за политик, который сначала ввергает страну в пучину несчастья, а потом лепечет такие оправдания?!

Сколько мы смеялись над наглядной агитацией застойных лет! А что теперь? На троллейбусах, в метро, в магазинах, просто поперёк дороги, на домах, витринах, да куда ни глянь, перед глазами реклама. Просто некуда от неё деться. Придёшь домой, по радио и телевидению опять бьют в голову разные рекламные клипы и шоу.

Дворцы теперь только для богатых. А голь пусть знает своё место. Больше она «задаром» жильё не получит. Да и за то, что уже есть, может зарплаты не хватить на квартплату. Стоимость её растёт с невероятным ускорением. Пенсионеры умирают и чёрт с ними, квартиры освободят, пенсии платить не надо будет. Теперь время молодых, крутых, без всяких там душещипательных комплексов.

Куда уж дальше? Люди, которые забывают стариков,

перечёркивают своё прошлое, и сами не имеют будущего. Эту истину в России умышленно забывают. Сначала забыли, что всего чуть больше ста лет назад были крепостными. Что народу дали свободу, а землю оставили помещикам, которые имели право её продавать, сдавать в аренду. Разбогатеть среди мужиков сумели только те, кто был похитрее, посильнее, да и в зависимости от обстоятельств.

Я в детстве слышал от родителей о двух семьях. В одной было четверо сыновей и столько же невесток, подрастающие внуки. Глава семьи сыновей отправил в извоз. На заработки. А сам со старухой, невестками и внуками на земле трудился. Богател. Построил пятистенок. Во второй семье жена от эпидемии тифа скончалась, осталось четверо ребятишек. Бедолага вынужден был занять меру зерна на прокорм, потом вторую, третью. Продал коровёнку и попал к соседу в вечную кабалу. От зари до зари гнул спину, а из долгов никак вылезти не мог. Ребята подросли и тоже пошли в батраки, землю чужую в пух превращали, а своей так и не заимели.

В итоге состоятельных крестьян на селе оказалось раз-два и обчёлся, а батраков, почитай, больше полсела. Некоторые в город подались, кто в прислуги, кто на кирпичный завод, где ютились в бараках. В четырнадцатом году имущие мужики своих сыновей откупили, на фронт ушли бедняки. И понятно, кто на чьей стороне в гражданскую воевал. И почему горстка большевиков захватила в России власть. Конечно же, потому что государство отпустило крепостных на волю без средств к существованию. Многим даже хуже стало, чем при барине, который хотел не хотел, нёс за них ответственность. И пошёл народ воевать за справедливость: «За землю, за волю, за лучшую долю».

Потом стало «всё вокруг колхозное, всё вокруг моё». Общее тоже оказалось не своим. Иным колхозы нравились, в душах других всегда жило несогласие с тем, что их окружало. Они хотели перемен. Да, нужны были реформы. За них был Хрущёв, Кулаков и другие государственные мужи.

А вот с Горбачёвым произошла странная метаморфоза. Его идеалом был Ленин. Он был ортодоксом, исповедовавшим марксизм. В престарелом ареопаге - Политбюро ЦК КПСС - большинство из-за болезней и старости не стремилось в генсеки. Они мечтали о спокойной, обеспеченной льготами старости. И только двое - Горбачёв и Романов - по-настоящему стремились занять это место. После смерти Андропова их соперничество приняло открытый характер. Никто уступать не собирался. Поддержка министра иностранных дел А.А. Громыко определила исход борьбы в пользу Горбачёва.

На Западе подобного не могло произойти. Ведь Михаил Сергеевич, курируя сельское хозяйство страны, привёл его к полному упадку. Как же такой человек может управлять государством? Посудачили и решили: восток есть восток. У них, мол, по-другому.

А в действительности Горбачёв даже одну Продовольственную программу не потянул, как же ему можно было доверить всё остальное? Через несколько часов после кончины очередного генсека по случаю траура собрались главы государств. Наконец-то они увидели, что к власти пришёл молодой, активный правитель, которого не надо поддерживать, ходит бодро, общается свободно. В общем, Михаил Сергеевич понравился.

Начинал он в режиме наибольшего благоприятствования. Страна была в эйфории. Сколько надежд связывали с его именем. Народу, уставшему от пятилетки похорон кремлёвских хворых генсеков, казалось: вот он - спаситель. Моторен, спортивен, моложав, ездит по стране, разговаривает с людьми. Запретил главному редактору газеты «Правда» приводить его цитаты: «У нас есть Маркс, Ленин, вот и цитируйте классиков». Люди радовались: значит, Горбачёв против культа личности. Верили каждому его слову, тому, что в 2000 году у всех будут отдельные квартиры или дома, что скоро в стране исчезнет пьянство, внедрится хозрасчёт, социализм приобретёт человеческое лицо. Коль речь пошла о человеческом факторе, значит, приобретают значение особенности каждой личности, её способности, достоинство. Человек перестаёт быть винтиком, и этому все радовались.

Встретил я избрание Горбачёва генсеком, будучи секретарём Ставропольского крайкома КПСС. День, естественно, начинал с просмотра газет. И в каждой из них повторялись лозунговые обещания лучшей жизни. Кое с кем из коллег обменивался мнениями. Мы-то хорошо знали цену обещаний Михаила Сергеевича, а чего стоит его умение производить приятное впечатление, очаровывать слушателей. Приёмы, использованные в крае, он перенёс на управление страной. Значит, всё утопит в словесах. Только теперь ему не на кого опереться, свалить свои просчёты. На словах он был полон добрых намерений, желания улучшить жизнь. На самом деле он оказался неспособным разработать ясную программу перемен, о которой в печати сообщалось как-то обтекаемо. Когда с Горбачёвым об этом заговаривали, он уходил от ответа. Конкретность подменял велеречивостью, обещаниями: вот пройдут реформы, и всё будет прекрасно.

Было понятно - пора разграничить партийные и государственно-хозяйственные органы. Но Михаил Сергеевич утверждал, что для этого в стране нет механизма, который мог бы обеспечить самодвижение экономики. Если секретари партийных комитетов отдадут экономику на откуп хозяйственникам, у нас всё развалится. За первые два-три года его правления серьёзных изменений в линии партии не произошло. Призывы к революционному обновлению, совершенствованию развитого социализма ничего не изменили. Борьба с пьянством привела к вырубке виноградников, закрытию многих винзаводов. И хлынуло на наш рынок несметное количество иностранного алкоголя в яркой упаковке, но сомнительного качества. Обнищание основной массы трудящихся стало очевидным. Восторги, любовь народа к Горбачёву таяли, испарялись надежды на лучшее. А из радиоприёмников, телеэкранов продолжали нестись обещания, заверения, но им уже не верили. Взросшие на сомнительных капиталах различные АО, ТОО, картели и синдикаты 70 лет советской власти проклинают на все лады, унижают, высмеивают, обливают помоями тех, кто разгромил фашизм, создал социалистическую индустрию, написал «Тихий Дон» и «Как закалялась сталь». А ведь было и плохое и хорошее как до, так и после 17-го года.

Кстати, время своего правления, а это больше, чем даётся американскому президенту, Горбачёв назвал революционным. Но если американский президент думал о своей стране, её благополучии, то Михаил Сергеевич делал революцию, так сказать, личную, для себя.

У многих вызывает недоумение личность доперестроечного и послеперестроечного Горбачёва. Порой они диаметрально противоположны друг другу. Так что, их два? Нет, конечно. Он один. И меня, знавшего его много лет, это не удивляет. Я-то знаю, какой он в политике манёвренный. До перестройки, да и в первые её годы, пока он возглавлял компартию, Михаил Сергеевич считал своим идеалом Ленина. Как говорится, он себя «под Лениным чистил». Подвиг Владимира Ильича он потребовал даже отразить в тексте программы XXVII съезда КПСС.

На юбилейном пленуме Союза писателей СССР в 1984 году, перед избранием его генсеком, Горбачёв предложил, чтобы в докладе отметили, как ярко и правдиво наша литература отразила великие революционные свершения партии и народа за годы советской власти. И вдруг ортодоксальный марксист, который считал недопустимым, чтобы за столом Варшавского договора сидели руководители политических оппозиций, принимает решение повернуть наше общество к обновлению,

сравнимое, по его мнению, с Октябрём семнадцатого.

Так что, теперь это совсем другой человек? Ничего подобного, он только кажется другим. Поворот в противоположную сторону возник не сам по себе и не по убеждению. Судя по тому, как легко «верный ленинец» превратился в непреклонного критика советской власти, он был не тем, кем казался, он был всегда «центристом».

Однако наполнение его «центризма» всегда зависело от данной политической обстановки. Когда выгодно, он отклоняется вправо. Меняется ситуация - отклоняется влево. Ещё я ясно видел и другое: как лавировал этот человек между двумя реальными силами - руководителями партийных комитетов, тесно связанных с трудящимися, и бюрократическим аппаратом. Так и сидел на «троне», поворачиваясь, то в сторону одних, то в сторону других. И всегда умел не ошибаться, на чьей стороне нужно быть в данный момент.

«Ускорение» экономического развития страны устраивало всех, только очень скоро обанкротилось и о нём забыли. В общем, брался Горбачёв за многое, но на словах, а делать что-то по существу он не умел. Муторно было ему по-настоящему о народе заботиться. Думалось, чем же все его завихрения кончатся? И вот как-то прямо с самолёта является ко мне двоюродный брат генсека И.В. Рудченко, первый секретарь Красногвардейского райкома. И чуть ли не с порога заявляет: «Виктор Алексеевич, быть большой беде, страна осталась без хозяина. Был у Михаила в кабинете. Внутренними делами, - говорит, - пусть кто угодно занимается, а я сейчас сконцентрируюсь на международных вопросах. Это для него важнее всего. Сказал, что хочет утвердиться за рубежом. И Раиса его подзуживает, мол, надо выходить на мировую арену. Тесно ему, видишь ли, на одной шестой суши стало. Главное для Михаила себя показать. Начнёт колесить из страны в страну, а свою землю забросит».

И надо сказать, Иван Васильевич как в воду глядел. Ведь и вправду отправился в широкий мир. Простому обывателю выезд Горбачёва с супругой представить трудно. Ни один царь не пользовался в дороге таким количеством обслуги, сопровождающих из мира богемы, особенно артистической. По улицам городов мира проносилась кавалькада мощных автомобилей, гвардия телохранителей охраняла особую «карету - ЗИЛ», чаще всего с зашторенными стёклами, в которой восседали «их величества» супруги Горбачёвы. За бронёй этой сверхмашины находился передвижной правительственный центр. Отсюда Михаил Сергеевич мог отдавать приказы об использовании потенциала ракет. Здесь же находилась горячая линия,

соединявшая его напрямую с президентом США. Он мог связаться с любой точкой земного шара. Это переполняло его честолюбивую натуру.

Мчалась «сиятельная» чета в небесах, по земле и по морю. Побывала в таких местах, в которых большинство наших людей никогда не бывало и не будет. Катались они в Дели, Нью-Йорк, Миннесоту, Прагу, Краков, Берлин, Дортмунд, Штутгарт, Шанхай, Мадрид, Барселону, Рим, Мессину, Нагасаки, Женеву и ещё во многие города. Раиса Максимовна, прозванная на западе «тайным оружием Кремля», а в России «царицей», встречалась с жёнами Миттерана, Коля, Рейгана, Буша, Ганди и других глав правительств... Что ж, коль свои перестали любить, Горбачёвы искали любовь на стороне. Обходились России эти вояжи сиятельной четы, встречи и любовь иноземцев в копеечку.

Так, может быть, потому с восемьдесят пятого года долги государства увеличились в двадцать раз и, по данным, опубликованным в печати, достигли девяноста миллиардов? Если к ним прибавить растущие проценты, то, понятно, расплата, которая ляжет на наших детей, внуков и правнуков, окажется непосильным бременем. А куда исчез золотой запас СССР? Утверждать, что только Горбачёв в этом виноват, я, конечно, не могу, потому что не знаю, но он-то должен знать, куда и на что в считанные годы ушло народное достояние, добытое честным трудом миллионов и миллионов россиян.

Книга-интервью Раисы Максимовны «Я верю», написанная Г. Пряхиным, появилась, как уверяют Горбачёвы, по просьбе зарубежных издательств. В ней она с показным чувством рассказывает о прожитой жизни. Много страниц отводит благородству, доброжелательству, порядочности, честности, мужеству своего супруга. Делится своими мыслями о том, что Михаил Сергеевич не способен самоутверждаться, уничтожая других, их достоинство и права. «Никогда в жизни он не унижал людей, стоящих рядом с ним, чтобы только самому быть повыше». Я хорошо знаю Раису Максимовну и не верю этим словам, так как много раз был свидетелем того, как он постоянно грубо унижал подчинённых. Мог оскорбить любого, стоявшего чуть-чуть ниже его по должности. Она убеждает зарубежных, а заодно и наших читателей, что её муж взвалил на плечи судьбу народа. Что все шесть лет своего правления Михаил Сергеевич денно и нощно думал только о благе людей. Жаль, что народ этого не почувствовал.

Раиса Максимовна на весь мир заявила, что не признаёт даже «ложь во спасение», что спасительной может быть только правда. А правда такова: когда из Конституции СССР исключили шестую

статью о руководящей роли КПСС, эта партия стала ему ни к чему. Добившись президентства, Горбачёв без особого сожаления поставил крест на «единомышленниках» по партии, выбравших его своим лидером, давших ему в руки власть.

Супруга первого и последнего президента СССР называет себя советской женщиной. Охранника именует милиционером. Повествует о своём детстве, о пионерских лагерях, сборах, комсомольских собраниях; говорит о том, что гордится Магниткой, Днепрогэсом, Комсомольском-на-Амуре, челюскинцами, подвигами Александра Матросова, Зои Космодемьянской, молодогвардейцев. Любит советские песни, кинофильм «Чапаев» бесчисленное число раз смотрела. Удивляется тому, что не может объяснить, как смогли советские люди совершить то, что было проделано в пятидесятые годы. «Откуда черпали силы?» Поднимали заводы, электростанции, города, сёла... Возрождали к жизни искалеченную землю. От себя уточню - это сущая правда. Но правда и то, что её супруг первый уничтожил у этих замечательных людей веру в свои силы, в будущее, чем содействовал разрушению их душ, а значит, души страны в целом.

Р. Горбачёва вспоминает, что в сорок девятом (всего четыре года после войны) в России уже было достаточно картошки, молока, яиц, хлеба, яблок... и всё это за гроши! Теперь, конечно, тоже есть продукты, но в большинстве своём заморские и стоимостью в десятки тысяч. Для семьи экс-президента это, наверное, недорого, а для рядовых людей никак не по карману. Не по карману им спортивные, музыкальные, балетные школы, книги, неповторимый «Артек» или санатории. Учёба во многих средних и высших учебных заведениях, не говоря уже о лечении в больнице, стала платной. Операция теперь стоит миллионы... Всё это Раиса Максимовна получала даром.

Билеты в театры, кино, на концерты, которые молодые Горбачёвы очень любили посещать, стоили в те годы копейки. Этого сейчас лишены и взрослые, и дети. Нынешним студентам не верится, что всего десять лет назад пакет молока и булка обходились в двадцать пять, а обед в столовой - от тридцати до семидесяти копеек. Кормили же студентов зачастую вовсе бесплатно. В университетском ансамбле были предусмотрены административно-общественные помещения, библиотеки, клубы, столовые, поликлиника и удивительно комфортное общежитие, в котором молодожёны Горбачёвы получили отдельную меблированную комнату. В блоке имелись душ и туалет па двоих, причём за это с них не то, что миллионов, вообще денег не потребовали. И ещё врезалось в память бывшей студентки МГУ

молодёжное братство. Иностранцы пользовались такими же благами, дружили, женились. Вступая в брак, не интересовались ни родственными отношениями, ни имущественным положением, ни национальностью. Была бы любовь.

И после всего, что Горбачёв проделал с державой, уничтожив все преимущества молодёжи, его супруга утверждает: «Я противница двойных стандартов в чём бы то ни было, в том числе и различий в гласности «на экспорт». Хотя в стране все знают о её страсти к украшениям, дорогим нарядам, она в книге твердит о скромности, равнодушии к вещам. Сама же, будучи в Лондоне, однажды позавидовала бриллиантовым серьгам Маргарет Тэтчер и помчалась скорее покупать себе точно такие же. Вряд ли Раиса Максимовна тогда думала, что ведёт себя в одних случаях по одному стандарту, а в других – по другому.

А взять автореферат диссертации супруги Горбачёва на соискание учёной степени кандидата философских наук, названной «Формирование новых черт быта колхозного крестьянства». Так были эти новые черты или нет? Она доказывает, что годы советской власти в деревне сформировали новый тип человека. Среди положительных качеств отмечает социалистическое отношение к труду. А через два десятилетия её муж начисто опровергает выводы, которые сделала в своей диссертации жена.

Раиса Максимовна жалуется на то, что ей как социологу приходилось ходить по сёлам в резиновых сапогах, ибо тогда не было проложено дорог. А с приходом к власти Михаила Сергеевича дороги разве появились? Он ведь задолго до избрания генсеком отвечал за сельское хозяйство страны, но о дорогах не заботился. Наоборот, даже те, что были, при нём ремонтировать перестали. А когда оказался первым лицом в государстве, количество новостроек с каждым годом сокращалось.

От того, что он катался по миру и внимал восторженному: «Горби! Горби!», жителям наших городов и сёл, лучше не стало. Многим кажется, что трагедия Чернобыля произошла из-за того, что действия Горбачёва, точнее бездействие, расшатало дисциплину на производстве, в том числе и на атомной станции. Сколько бед случилось в стране за короткий период по этой причине! Помнится, как взывали к нему жители Нагорного Карабаха, но он их не слышал. Вёл себя так, словно это происходит не в его стране, словно это его не касается. Ничего не предпринимал. А положение обострялось и привело к войне. За ней пошли конфликты в других регионах.

Раиса Максимовна утверждает, что годы «перестройки» дали многое: демократизацию всей нашей жизни, позволили

сформироваться «новому мышлению» в международной политике. Она с ужасом восклицает, что могло быть со страной, если бы в 1985 году к власти пришёл не её супруг, а кто-то другой, похожий на предыдущих генсеков, находившихся у руля пятнадцать лет! К чему бы это могло привести державу? Ничего того, что мы имеем сегодня, не было бы. Вот почему она не стала отговаривать мужа от высокой должности. И он принял решение взять бразды правления в свои руки. Она убеждена, что, будучи генсеком, затем президентом, Михаил Сергеевич сумел заменить старые отжившие структуры административно-бюрократической системы, создать правовое государство, демократизировать всю жизнь. На повестку дня, по её мнению, были поставлены политические и экономические реформы. Вот уж поистине, как пальцем в небо попала. Бюрократия разбухла как на дрожжах, обнаглела до предела, а точнее - до беспредела. Вместо права в стране возникло такое беззаконие, какого российская история ещё не знала.

Бандитизм, воровство, жульничество, мошенничество, проституция, спекуляция, грабёж, взяточничество и другие «подвиги» преступного мира теперь в почёте и называются бизнесом, при котором, как известно, деньги не пахнут. Итак, герои нашего времени: теневики, наёмные убийцы - держат население в постоянном страхе. Ограбить человека, обворовать квартиру, увести автомашину, застрелить конкурента - действия, которые в нашей жизни уже никого не удивляют.

Глава 6

Раиса Максимовна в книге своих воспоминаний приводит стихотворение Е. Евтушенко, в котором он славит отца «перестройки». Но слова «Есть пик позора в нравственной продаже. Нельзя в борделе вешать образа» можно истолковать и в обратном смысле. Первая экс-дама приводит и письмо внука Н.А. Бенуа - Николая Бенуа - замечательного русского художника, который искренне верит в то, что Михаил Сергеевич приведёт советский образ жизни в соответствие с заветами В.И. Ленина.

Последней официальной должностью Раисы Максимовны была должность доцента на кафедре философии Ставропольского сельхозинститута. Но в связи с «перестройкой» она решила, по её словам, связать свою деятельность с Фондом культуры, который возглавил Д.С. Лихачёв. Он явился инициатором возрождения благотворительности, внёс свой вклад в ликвидацию «белых пятен» в литературе, истории искусства, в восстановлении и развитии различных направлений творчества. Один из его лозунгов звучит так: «Через культуру к здоровью и милосердию». На деле же получилось наоборот. Ведь в стране изо дня в день растёт заболеваемость населения туберкулёзом, дифтерией и другими опасными хворями. Увеличение громадного количества бездомных ведёт к распространению чесотки, педикулёза, а проще говоря, к вшивости, что, кроме всего прочего, грозит тифом. Заразу можно подхватить в поезде, автобусе. И это после того, как в СССР десятки лет этих болезней уже не было.

Падение культуры началось сразу же с воцарением Горбачёва, так как именно при нём через печать, радио, а главное, благодаря телевидению, в каждую семью вошла антикультура, названная массовой. Она планомерно начала развращать наши души, особенно души молодёжи, прививая ей цинизм, пошлость, грубость.

В связи с убийством известного тележурналиста В. Листьева по телевидению выступил Горбачёв. Он страстно говорил о том, что убийство журналиста ещё раз напоминает о том, что мы не должны отступить от демократии, а означает, что нужно более эффективно бороться с беспределом. Но разве не он - Горбачёв - был генератором действий, породивших беспредел?! Выступивший за ним ведущий программы «Совершенно секретно» А. Боровик прямо обвинил Михаила Сергеевича, заявив, что виноват не только нынешний (т.е. Б. Ельцин - В.К.), но и предыдущий президент, так как всё началось при нём.

И я с такой постановкой вопроса полностью согласен.

Чувствовалось, что Горбачёв вновь рвётся в большую политику и даже в президенты. Бывало же, что глава государства через какое-то время вновь приходил к власти. Это, по-моему, маловероятно в отношении экс-президента СССР. Что он теперь предложит народу? Где те квартиры, которые он обещал к 2000 году каждой семье? Чем кончилась борьба с пьянством? Где обилие отечественных продуктов? Где процветающее сельское хозяйство? Не сбылось ни одно его обещание.

Сколько при нём критиковали некрасивые, бледные упаковки товаров. На деле мы убедились, что главная суть всё-таки не в обёртке, а в содержании. Теперь перед глазами просто рябит от заграничных упаковок и наклеек. А нам хочется, пусть в обычной упаковке, но наш, русский окорок, русскую тушёнку, русское шампанское, вологодское масло... Нам милее экзотических фруктов нашенские огурцы, помидоры, картошка, лук, яблоки, груши... Нам хочется натурального, а не порошкового молока.

Мы дорожим догорбачёвскими вещами. Наши женщины донашивают чулки, в которых зимой тепло (их ещё называли простыми), бельё прошлого десятилетия. Загрансинтетика не только дорогая, но и неуютная. У многих от неё аллергия. Но Горбачёву плевать на то, что нужно нам. У него-то есть всё, что душа пожелает. Сам он, видимо, себя виновным ни в чём не считает. Вроде даже был за Союз. Но именно он сдвинул громаду народов. Это при нём произошли кровавые события в Алма-Ате, Сумгаите, Грузии, Литве... А он сделал вид, что ничего не знал. Когда ещё только разгорался «пожар», люди просили, умоляли его вмешаться, предупредить беду, но он ничего не предпринимал. Попробовали бы в Америке пойти на такое! Тут же привели бы виновных в чувство, как это было недавно в Лос-Анджелесе. Но «демократизм» Горбачёва диктовал ему иную форму поведения.

На земном шаре много разных стран и много разнообразных демократий. Вот и к нам пришла демократия. Но если это демократия, то самого худшего, бесчеловечного толка. Её главный архитектор и его окружение действовали не в безвоздушном пространстве, а экспериментировали на живых людях. И сколько бы ни твердили, что Союз держался на силе, это неправда. И доказательство тому - референдум.

Казалось бы, все у нас знают, что демократия - это народовластие. Только и слышно: «Мы за демократию!» И всё же понятие это расплывчатое. Каждый толкует его по-своему. К сожалению, в большинстве случаев людям хотелось бы жить, как вздумается. Свободу и демократию они видят в осуществлении всех желаний без ограничений. На деле же проявление

демократии зависит от того, в чьих руках находится власть.

Даже в рабовладельческом мире была демократия. Но вопрос: для кого? Буржуазная демократия покоится на формально декларируемых правах и свободах для всех граждан. Но мы знаем, что это лицемерие. Как всегда водилось, действует пословица: «С сильным не борись, а с богатым не судись». Фактически работодатели, которых гораздо меньше, но руки, в которых находится основной капитал, пользуются куда большими правами, чем сотни миллионов наёмников, продающих им свой труд. В угоду буржуазной демократии слова «эксплуататоры» и «эксплуатируемые» изъяли из употребления, чтобы создать впечатление равного права на выбор, которого и в помине нет. От этого суть не меняется. Если у человека нет денег, он никто и ничто.

Для жителей бывшего СССР особенно привлекательной казалась американская демократия. Точнее, её модель, которую навязывают нам многие сегодняшние политики. И что она принесла американцам? Легализацию всего довела до абсурда. Гарри Табачник, бывший диссидент, уехавший из России, борец за западную свободу и ярый противник коммунизма, вынужден всё-таки признать, что в Америке криминальные элементы взяли в заложники население, что люди боятся выйти из своих квартир. На улицах царит власть преступников. Правосудие стало жертвой юридического крючкотворства. Потеря стыда уравнивает человека с животным. Низменные наклонности более не рассматриваются как позорные. СПИД стал обычным явлением.

На американской земле были убиты четыре президента. Убийство Кеннеди так и осталось нераскрытым. В Рейгана тоже стреляли.

Сыта ли Америка? Да, сыта, но не для всех, там ведь тысячи бездомных становятся в очередь за бесплатной похлёбкой. Рай ли Америка? Рай, но очень неспокойный. Здесь открыто демонстрируют самые интимные отношения и приобщают к порнографии детей. Вот такая гипертрофия свободы и демократии.

Все эти западные ценности при Горбачёве начали усиленно экспортироваться в бывший Советский Союз, люди которого в культурном и духовном отношении были на несколько порядков выше. И в результате мы имеем «общечеловеческие ценности», о которых нам столько говорили. Какие же они на нашей почве?

Во-первых, мы получили разухабистую гласность, убравшую все запреты. Во-вторых, сразу с приходом «перестройки» появились частные киношки. Даже на вокзалах, в гостиницах стали прокатывать низкопробные фильмы, приобщая подростков

к «весёлой жизни». В метро и на улицах Москвы, особенно на Арбате, можно увидеть стайки мальчишечьих фигурок, сгрудившихся вокруг откровенно непристойных фотографий на обложках журналов, обучающих ребят всякому непотребству.

Во многих республиках бывшего Союза воспитанию чувств уделялось огромное внимание. Стыдливость, достоинство, скромность, воспитание нравственной чистоты до «перестройки» ценились очень высоко. Опуститься куда легче, чем обогатить свой интеллект. Так что в этом мы быстро преуспели. Время обязательного среднего образования забыто. Дети моют иномарки, торгуют, спекулируют, для чего большого образования не требуется.

Помните, как издевались над женщиной, убеждённо заявившей в телепередаче, что в нашей стране нет секса? Она стала притчей во языцех. А ведь правда на её стороне, потому что любовь — чувство, оно не борется, а умирает, и она пыталась его защитить. До «перестройки» наш народ был воспитан на том, что отношения между мужчиной и женщиной основываются не на расчёте и выгоде, а на любви, которую ни за какие деньги не купишь. Так вот, душевная чистота этой женщины показалась многим смешной. Секс же в её понятии - голая физиология без всяких возвышенных чувств. Ведь свободная любовь ведёт к бесконечной смене партнёров, что изгоняет истинную любовь из сердца. Разве это не так?

Но теперь защитница нравственности уже не сказала бы, что у нас секса нет. С приходом «перестройки» прилавки заполонила определённого сорта литература, обучающая сексу. На сценах театров стали представлять «ночных бабочек», имитировать совокупление. А что делать? Театры, которые не хотели унижаться, а продолжали играть классику, серьёзные вещи, пустовали. Пришлось приспосабливаться, угождая вкусам нового малообразованного зрителя.

В общем, и в нашей стране, наконец, произошла сексуальная революция, которая в условиях рынка превратила женское тело в расхожий товар. И развелось этого сексуального товара сколько угодно. Идеалом «девчонок-малолеток» являются валютные проститутки. Приобщение к древней «профессии» стало считаться признаком высокой цивилизации. Продажные девицы фланируют по центральным улицам столицы. Их эскадроны дежурят у дверей гостиниц. Между ними, как положено в рыночной экономике, существует конкуренция. Сутенёры наживают сказочные состояния на торговле «путанами».

Сами почти дети, они уже делают аборты. Опоздала - приходится рожать. Ребёнка бросает. Задушенные новорождённые

зачастую оказываются в мусорных контейнерах. А какой спрос с четырнадцати-пятнадцатилетней мамаши, коль ей не на что жить, а страх перед родителями давно выгнал её из дома? Оклемавшись, она снова выходит на панель. Случается, что и матери торгуют своими детьми. Огромное количество подростков болеет венерическими заболеваниями. И всё это стало возможным потому что главный «перестройщик» и его окружение, позаботившись о себе, бросили народ на произвол судьбы, внушив ему ложные ценности как истину. Мол, на Западе есть проституция, значит, это признак хорошего тона, которому желательно следовать. Так что по этому признаку мы уже догнали, перегнали «цивилизованные» страны и теперь «впереди планеты всей». Русские проститутки наводнили западные, да и восточные рынки, где их очень скоро превращают в бессловесных рабынь.

Под влиянием мощной пропаганды и видеокассет молодёжь отучают просто честно трудиться, создавать материальные ценности. Зато прививают им любовь к тусовкам, рок и поп-музыке, особенно к тяжёлому року, оглушающему квартиры. Не то прыгающие безголосые певицы, не то плохо поющие путаны. До чего же модны песенки вроде «Лёха, Лёха, Лёха, мне без тебя так плохо», «Два кусочека колбаски», «Я мужчина - секс-машина». Может быть, эти исполнители могут спеть и другой репертуар, но они угождают вкусам юнцов, переставших читать, интересоваться наукой, думать о серьёзном, понимать искусство, классическую музыку.

Сотни американских боевиков изо дня в день демонстрируют крутых суперменов с тупым выражением лица и квадратными подбородками, жующих жвачку, занимающихся мордобоем, крушащих всё вокруг, стреляющих, убивающих, насилующих. Следуя этим «сверхчеловекам», мальчишки тупеют. Стало модно накачивать бицепсы, ибо над всеми правами преобладает культ грубой силы. На тех, кто просто честно работает, смотрят свысока, даже с презрением.

Ограбивший банк, изнасиловавший женщину, застреливший конкурента - вот кто стал «героем нашего времени», на которого стараются походить молодые люди. Этих «антигероев» сразу узнаёшь по «замороженному» взгляду, по пренебрежению к окружающим. И вот, когда подобные молодцы стреляют в известного работника телевидения, можно услышать восклицание: «Откуда берутся убийцы?» Как откуда? Да это же ваше порождение! Даже если заказчиками были другие, а это вероятнее всего, Листьева, скорее, ликвидировали убийцы, за десять лет воспитанные этим самым телевидением,

продолжающим и сегодня демонстрировать западные кинофильмы, обучающие, как убивать.

Не все, конечно, становятся душегубами, но работать отучают всех. Там, где прежде дежурили старушки, теперь стоят двухметровые «амбалы». В годы моей молодости о таких говорили: «На них пахать можно». Тогда ребята стремились делать полезное дело, хотели стать космонавтами, военными, морскими офицерами, учёными, инженерами. Теперь же легко ничего не делать, а просто стоять у раздевалки в поликлинике в пятнистой униформе и цедить сквозь зубы: «Вы куда? Снимите куртку». И никому уже это не кажется паразитизмом. И стоят-то по двое, трое.

Глядя на этих выхоленных стражей торговых, медицинских и других учреждений, подростки получают урок, как им жить, уже не из кинокартин, а из самой жизни. Ясно, что в «звёзды сцены» попадает не каждый, а праздника хочется многим, и ради такого существования они пускаются во все тяжкие. К этому их призывает и реклама, зовущая под пламенное солнце Сицилии, в Испанию, Францию, Италию, Турцию, на затерянные в океане острова... Конечно, за доллары. Предложение родило спрос, и долларов находится сколько угодно. Откуда? Вопрос остаётся в тумане, ведь такие туристы - люди довольно молодые. Но то, что эти деньги нечестные, что приобретены они путём воровства, обмана, спекуляции, мошенничества, а то и рэкетирства - не секрет.

Появилась довольно большая группа респектабельных потребителей заморских путешествий - новая номенклатура конъюнктурщиков, субъектов без чести и совести. Белые воротнички, галстуки, модные костюмы - ещё не признак отсутствия уголовных наклонностей. Они усвоили главное: с горбачёвской перестройкой пришло время, когда во имя скорейшего накопления «стартовых капиталов» любые средства хороши. По сути, одобряется естественный отбор хищников всех мастей. Предатели, контрабандисты, жулики попали в исполнительные и законодательные органы. Если расследовать происхождение этих капиталов, то окажется, что многие из них - результат преступления. А как назвать этих воров, перед которыми бледнеет любой «вор в законе»? А их уже назвали. Это «новые русские», «законно» захватившие дворцы, особняки, роскошные дачи, валюту... К таким хищникам, путешествующим по миру, следует с полным основанием отнести и экс-президента бывшего СССР.

Получив статус деловых людей, «новые русские» повели себя как волки в овчарне. Оказавшись в числе властвующих, они

первым делом приступили к уничтожению самых важных завоеваний народа: права на труд, жильё, привилегии, на нормальное детство, бесплатное образование, лечение, на обеспеченную старость. Не требуется доказывать, каждому ясно: всем, что у нас есть, мы обязаны старшему поколению. Но, чтобы как-то оправдать несправедливость, на людей обрушили шквал дезинформации, извращающей всё, что было в жизни ветеранов, вычёркивая из памяти россиян лучшие страницы прошедшего семидесятилетия. Старая истина гласит: «если выстрелить в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки».

Давайте скажем громко и внятно: это они, представители старшего поколения, преодолели почти сплошную безграмотность России, ввели обязательное бесплатное среднее образование для всех граждан, что остаётся пока мечтой для многих стран. Теперь этот подвиг у нас уже в «проклятом» прошлом. Хорошее образование, благодаря «перестройке», нынче могут получить только дети богатых родителей. Остальным разрешается вообще не учиться. К тому же во многих семьях нет денег, чтобы одеть, обуть, купить учебники и отправить ребят хотя бы в те школы, которые пока бесплатны. На страницах газет, не говоря уже о телевидении или радио, об этом умалчивают, а положение таково, что в стране стопроцентной грамотности уже появилось много детей школьного возраста, не умеющих ни читать, ни писать. И это, понятно, на руку власть предержащим: безграмотным, отсталым народом легче управлять.

Предполагается, что скоро им будут править наследники богатых родителей, получившие образование в дорогих частных школах или за рубежом. На глазах нищенствующего большинства выращивается правящая элита. И какими бы талантами дети бедных ни обладали, сравниться с внуками Горбачёва, Ельцина, Гайдара им не дано. Ясно: ум без образования, что бриллиант без огранки. Под пропаганду об альтернативности обучения отделяют детей «новых русских» от общей массы. Совместное обучение с детьми, у родителей которых нет денег, нувориши больше не допустят.

О бесплатном здравоохранении для всех без исключения до сих пор мечтают в самой богатой демократической стране - США. А в СССР оно было, но перестройка лишила наших людей, и в первую очередь старшее поколение, этого преимущества. Правда, по закону они могут лечиться, точнее, их обязаны лечить бесплатно. На деле это далеко не так. Мне приходилось наблюдать, как молодые и здоровые девушки, торгующие в ларьках, проходили во врачебные кабинеты без очереди, потому что уплатили деньги, а немощные старики терпеливо ждали,

когда их соизволят принять, потому что они, как их прозвали, бесплатники. Было стыдно и обидно за этих людей с натруженными руками и несчастными глазами. Так теперь понимаются крылатые слова «молодым везде дорога». Пожилым достались окрики и «отфутболивание» из кабинета в кабинет. А по сути, каждый врач просто-напросто избавлялся от нежелательных пациентов: какой ему от них толк? Это называется демократией по-горбачёвски.

Знакомиться с ней, то есть выезжать за границу, Горбачёв начал задолго до его избрания генсеком. Первый раз это произошло почти три десятилетия назад. В 1966 году он посетил ГДР, побывал во Франции, взял в аренду автомобиль марки «Рено» и вместе с Раисой Максимовной проехал свыше 5 тысяч километров по дорогам Франции и Италии. После этого он совершил много других вояжей. Но особенно следует отметить поездку в Канаду в 1983 году, где Михаил Сергеевич встретился с А.Н. Яковлевым.

Глава 7

Александр Яковлев оказался фигурой, сыгравшей самую зловещую роль в судьбе нашей державы. Было время, когда я считал его образованнейшим, интеллектуальнейшим человеком, тонким политиком. И только в годы «перестройки» сначала усомнился, а прочитав его книгу «Обвал», и вовсе разочаровался в нём. Доказывая одно, он тут же утверждает противоположное. Допускает неточности, не в ладах с логикой, искажает факты. У него получается, что события 1905 года были вызваны не экономическим кризисом в тогдашней России, не поражением в русско-японской войне, не кровавым воскресеньем, а большевиками. Суть «Обвала» - антикоммунизм. Не какого-то астролога, не предсказателя, а величайшего учёного девятнадцатого века Маркса, постулаты которого легли в основу политэкономии, изучают в высших учебных заведениях почти всех стран Запада. Хочет того Яковлев или нет, но история развивается по Марксу: он научил капиталистический режим, чего следует избегать, научил капиталистов быть гибкими. Пользуясь его методологией, они упреждают недовольство трудящихся, идут на компромисс с рабочими, внедрив в стиль своей деятельности целый ряд черт, присущих социализму. Многое переняли они у советской России, например, планирование, спасшее их от жестокого кризиса.

Сравнивать персону Яковлева с личностью Маркса, вошедшего в плеяду гениальных учёных мира, смешно. Пигмей мысли, приспособленец и двурушник Яковлев, оказывается, ошибался в неопровержимой правде Маркса, которому принадлежит крылатая фраза «бытие определяет сознание». На примере того, что произошло с нашей страной, особенно сознаёшь, насколько был прав гениальный немец. Ему же принадлежат слова о том, что идея, овладевшая массами, становится материальной силой. Вот почему телевидение, радио сутками дурачат людей, отвлекая их от политики. Народом неосведомлённым, аполитичным, без светлых идеалов легко управлять.

Александр Николаевич призвал к борьбе за утверждение общечеловеческих ценностей в качестве высшего политикообразующего фактора межгосударственных отношений, за практическое возвращение себя (надо понимать Россию) в общие процессы мирового развития. Но что такое общечеловеческие ценности? Что под ними понимает Яковлев? Выдавая желаемое за действительное, он уверяет нас, что как

только демократия начала проявлять характер, мы увидели её оздоровляющее, преобразующее воздействие. Однако большинство нашего народа ничего оздоравливающего не увидело, наоборот, ощутило разрушительное действие перемен. Так это, по утверждению Яковлева, происходит потому, что все хотят сначала истину, идеал, а уж потом жизнь. А через два года он же бьёт тревогу в «Литературной газете», сокрушаясь по поводу того, что до сих пор в России не появилась идеология нового общества. И получается: сначала он против того, что люди хотят иметь идеал, потом упрекает их в том, что у них не появилась идеология. Где же логика?

Новая идеология, видимо, капиталистическая, должна строиться, по мнению Яковлева, на рационализме, здравом смысле, прагматизме. Человеку ничего не нужно навязывать: хочет - работает, хочет - нет. А вдруг никто не захочет работать? При этом Александр Николаевич удивляется, когда подобные установки выплеснули наружу самые низменные, тёмные пласты психологии: карьеризм, взяточничество, воровство, коррупцию. Но виновником оказалась вовсе не перестройка по рецептам Яковлева, а прошедшие 70 лет советской истории.

В Конституционном суде России он вещал: «Зло, посеянное большевизмом, взбесилось и берёт верх над требованиями морали и нравственности». Он же здесь ни при чём. Он за единение и примирение, по которому исстрадалось наше общество. Какое же может быть единение, когда средства информации, опора перестройки, упорно призывают к индивидуализму, эгоизму, обогащению любыми путями, усиленно пропагандируя постулаты Александра Яковлева: департизацию, денационализацию, деколлективизацию, демонополизацию, деиндустриализацию, деанархизацию? Только такое решение, по его мнению, подвигнет страну к победе реформ, к новой культуре, новой цивилизации. Однако, какое отношение имеет партия, индустриализация, коллективизация к анархии, Яковлев не объясняет. Впрочем, он всегда не договаривает, выдаёт всегда полуправду. Подчёркивая приверженность большевиков к насилию, преднамеренно умалчивает о том, что оно «явилось ответом на белый террор, намного превосходящий красный», что откровенно признал даже Деникин.

Ответственность демократов за всеобщее обнищание народа, правовой беспредел, межнациональные конфликты Яковлев старается переложить на коммунистов. Которыми сам десятки лет руководил. Доходит до того, что он без стеснения клевещет на российский народ, якобы предрасположенный к люмпенству, к

произволу. Кого он считает люмпенами? Может быть, шахтёров, которым месяцами не платят зарплату, квалифицированных рабочих и ИТР, оказавшихся безработными, несчастных, кончающих жизнь самоубийством из-за того, что поставлены в безвыходное положение?

Не сам ли он в 1989 году писал: «Социализм - живое творчество масс... Мы были бы никуда не годными марксистами,.. если бы искали объяснение общественных процессов только в субъективном... Не снимая, конечно, ответственности с личности, надо смотреть на условия, в которые она поставлена и сама в одиночку изменить не властна и не в силах». А вскоре Александр Николаевич заявил, что каждый должен пройти «через котёл борьбы за своё существование». Человек один, а философии противоположные. По первой получается, что «один в поле не воин». По второй - каждого в новом обществе ждёт котёл борьбы за выживание. Не выдержал — умирай, вешайся...

Но таков уж Яковлев, менявший многочисленные идеологические маски, как перчатки, в зависимости от политической погоды. Поклонялся Сталину, после XX съезда - Хрущёву. Становился гонителем диссидентов, бичевал писателей-деревенщиков, развенчивал теоретиков «пражской весны». При Горбачёве он - незаменимый его наставник, общепринятый идеолог перестройки, «нового мышления». Его даже называли «серым кардиналом». Но такие кардиналы если и остаются в памяти современников, то, как нечистая сила, как оборотни. Под идейным руководством А. Яковлева «отец» перестройки Горбачёв и его единомышленники, тоже выпестованные Западом, крутили колесо истории вспять. Трехсотмиллионная держава надломилась, пошла под откос и, рухнув, развалилась на кусочки.

Особенно старался Яковлев после августа 1991 года. Забыв, что призывал к «обновлению социализма», сразу начал призывать к радикальным реформам. Как профессионалу в идеологии, в лицемерии ему нет равных. Когда была создана общественная программа на первом канале российского телевидения, шефом которой стал Александр Николаевич, он выступил по радио «Свобода». И столько злобы, желчи против своих оппонентов и так называемых люмпенов было в его инквизиторских речах, словно все во всём виноваты, а он - святее всех святых.

У многих на глазах в течение нескольких лет разыгрался процесс политического перерождения Яковлева из партийного работника в перевёртыша и предателя, беспринципного лжеца.

Обманув коммунистов, которые когда-то своими рекомендациями поручились за него перед ВКП(б), изменив клятве, которую он давал при вступлении в партию, поменяв в

угоду конъюнктуре свой политический окрас на антикоммуниста и переметнувшись на сторону врагов своего народа, Яковлев тем самым избрал себе судьбу предателя. Кто же такой А.Н. Яковлев? Этот вопрос и по сей день задают люди, не искушённые в политике. Видимо, стоит вернуться к его жизненному пути.

Родился он 2 декабря 1923 года в деревне Королёво Ярославской области. О его родителях и детских годах почти ничего неизвестно. Учился он, как и все, в школе, затем в институте. Воевал в период Великой Отечественной войны на фронте в должности командира взвода, судя по всему, не очень долго - три-четыре месяца. В августе 1943-го он был ранен, убыл в госпиталь и оттуда в запас.

Сам Яковлев, вспоминая о войне, утверждал, будто для того, чтобы вывести его из строя, фашисты пошли на грубейшее нарушение действовавшей в те годы международной конвенции, запрещавшей применение разрывных пуль. В него они всадили целых «четыре разрывных пули». Бывалые фронтовики только головой качают и удивляются, как при этом командир взвода Яковлев остался жив и был отправлен после госпиталя в запас, а не списан из армии подчистую.

Что касается упомянутой выше широко известной фронтовой страницы из биографии Яковлева, то многих искренне удивляло и озадачивало крайне негативное, высокомерно враждебное отношение с его стороны к военным, ко всему, что связано с армией. Никогда в кругах его неформального общения не было бывших или действующих армейских офицеров. По этой причине можно согласиться с теми, кто пишет о Яковлеве, что в его фронтовом прошлом есть какая-то неприятная для него история. Её-то, похоже, он и пытается скрыть.

Чтобы не возвращаться в дальнейшем к армейской теме, следует особо сказать о памятном для многих сенсационном приземлении на Красной площади 28 мая 1987 года, в День пограничника, спортивного самолёта немецкого лётчика Матиаса Руста.

Обстоятельства появления Руста в Москве были и остаются загадочными. К примеру, уже тогда стало известно, что при подлёте юного провокатора к столице, на командный пункт Московского округа ПВО поступило указание о внеплановом отключении АСУ РЛС для проведения профилактических работ, что, разумеется, снизило качество обрабатываемой службами ПВО оперативной информации. Как свидетельствовали поступившие в те дни и недели в ЦК документы, таких подозрительных «мелочей» по маршруту неуловимой «Цессны-172» набралось более чем достаточно для серьёзных размышлений и выводов.

Однако «охотников» до них в окружении Горбачёва не нашлось. Вместо этого инцидент был использован для проведения в руководстве Вооружённых Сил широкомасштабной кадровой чистки в интересах укрепления позиций Горбачёва.

Сразу же после приземления Руста состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором проводились кадровые изменения в связи с делом нарушителя границы. Было принято решение о смещении со своих постов ряда высших советских военачальников. Итоги этого заседания привели Яковлева в восторженное состояние.

Скрытый от глаз широкой публики политический подтекст возникшей в те дни ситуации заключался в следующем: Горбачёв давно и настойчиво искал повод для смещения с должности министра обороны СССР маршала Соколова. В своё время, после неожиданной кончины в декабре 1984 года министра обороны Устинова, решающую роль в выдвижении Соколова сыграл секретарь ЦК по обороне Романов. Ещё при Андропове, а затем и при Черненко член Политбюро Романов исполнял функции заместителя председателя Совета обороны. Он хорошо знал Соколова со времён, когда будущий маршал командовал Ленинградским ВО, а сам Романов возглавлял Ленинградский обком КПСС. Этого было достаточно, чтобы считать Соколова «человеком Романова».

Как известно, оказавшись в кресле генсека, Горбачёв, никогда в своей жизни не занимавшийся вопросами ВПК и обороны, первым делом отправил в отставку Романова. Затем положил свой ревнивый глаз на Соколова. Надо сказать, что, подобно Яковлеву, Горбачёв также испытывал по отношению к военным некий комплекс. В общении с ними легко раздражался, впадал в менторский тон. С возражениями мнительный честолюбивый генсек мириться, разумеется, не мог. Постоянно подзуживаемый своим ближайшим окружением, в котором Яковлев уже играл важную роль, Горбачёв искал повод для расправы над оппозиционным, как он полагал, руководством Вооружённых Сил СССР. Его-то и доставил ему в урочный час на хвосте своего спортивного самолёта Матиас Руст. Вскоре в Минске проходило Всесоюзное совещание, которое проводило Министерство обороны. На это совещание прибыл и М.С. Горбачёв с женой. Спускаясь по трапу, - а встречать прибыли генералы различных округов и родов войск Министерства обороны, - Раиса Максимовна вдруг заявила: «Михаил Сергеевич, смотри, как много генералов собралось». Горбачёв в своей манере заявил: «Да, слишком много. Надо сокращать».

В результате на заседании Политбюро сам Горбачёв

потребовал и были отданы под суд 150 генералов и офицеров СА. По данным американских спецов, внимательно следивших за ситуацией, «под Руста» было смещено не только руководство войск ПВО во главе с маршалом авиации Колдуновым, но и министр обороны маршал Соколов со всеми своими заместителями, начальник Генерального штаба и два его первых заместителя, главнокомандующий и начальник штаба ОВС Варшавского договора, все командующие группами войск (в Германии, Польше, Чехословакии и Венгрии), все командующие флотами и округами. В ряде округов командующие заменялись неоднократно. Волна горбачёвской чистки достигла по меньшей мере уровня командования дивизиями, а возможно, пошла и ещё ниже. Это была большая работа, так что руки «в крови» были, разумеется, не только у Яковлева и Горбачёва, но и у всех членов горбачёвского Политбюро. Но в роли застрельщиков и кураторов чистки выступала, бесспорно, зловещая, мстительная связка Горбачёв-Яковлев.

Подытоживая за кулисами публичного спектакля подлинные итоги «дела Руста», Горбачёв в телефонном разговоре сказал одному из своих ближайших помощников Черняеву (кстати, невероятно амбициозному, злобному, писучему старичку и к тому же махровому предателю): «Теперь умолкнут кликуши насчёт того, что военные в оппозиции к Горбачёву, что они вот-вот его скинут, что он на них всё время только и оглядывается».

Если же посмотреть на всю эту историю с колокольни более высокой, чем политические амбиции ставропольского наполеончика, то станет ясно, что «дело Руста» подвело окончательную черту под длительным историческим периодом, на протяжении которого Советская Армия и её высший генералитет занимали в политической структуре СССР прочное высокое положение. Практически все высшие советские руководители до Горбачёва были так или иначе связаны с армией, являлись её воспитанниками.

Парадокс, между тем, заключается в том, что наиболее сокрушительный удар по политическим позициям армии нанёс человек, который одновременно и больше всех сделал для строительства Вооружённых Сил СССР, укрепления оборонного могущества страны, член Политбюро ЦК, министр обороны СССР, маршал Д.Ф. Устинов.

Устинов был, несомненно, великим человеком, выдающимся организатором производства, непревзойдённым знатоком всех тонкостей советского оборонного комплекса, талантливым инженером. И вместе с тем - слабым политиком. В последние годы жизни Брежнева Устинов сосредоточил в своих руках все

нити управления армией и ВПК, практически единолично распоряжался колоссальными людскими, материальными и финансовыми ресурсами. Андропов, став генсеком, попытался ограничить могущество Устинова, подтянув в противовес ему в Москву из Ленинграда также знающего ВПК Романова.

После Андропова 75-летний Устинов превратился в бесспорно ключевую фигуру советского партийного, государственного и военного руководства.

Преследуя собственные интересы, Устинов в паре с Громыко решил вопрос о выдвижении на пост генсека полуживого Черненко, ставшего незадолго до этого, осенью 1983 года, жертвой тяжелейшего отравления, от которого он не оправился до последнего своего часа. Именно Устинов, преодолевая упорное вязкое сопротивление остальных членов Политбюро, буквально продавил на вторую позицию в партии вслед за Черненко сельхозника Горбачёва, преследуя при этом единственную цель: перекрыть пути политического роста для Романова. Именно Устинов, пользуясь слабостью Черненко, добился смещения его первого заместителя, начальника Генштаба, талантливого советского военачальника и стратега, маршала Огаркова, в котором многие ответственные люди видели наилучшего из возможных преемников самого Устинова.

Кончина Устинова и избрание генсеком Горбачёва - два этих близких по времени события знаменовали собой начало обвального процесса утраты Советской Армией её позиций в системе политической власти и, как следствие, распада самой армии.

Инициированная «делом Руста» массовая политическая чистка высших эшелонов армейского руководства летом 1987 года углубила этот процесс, сделала его катастрофическим. Из армии была уволена когорта профессионально сильных, самостоятельно мыслящих военачальников, выдвинутых в своё время маршалом Устиновым. На смену им шло новое поколение генералов с высоченными тульями, гибкими позвоночниками и загребущими руками. С этого момента авторитет армии окончательно покатился по наклонной плоскости вниз, пока не достиг самого дна, на котором коррумпированные политиканы стали использовать воинские дивизии в междоусобных разборках, направлять бывшие советские полки на усмирение граждан собственного государства.

Государственная дума обоснованно выдвигала против президента Ельцина обвинение в умышленном разрушении Вооружённых Сил РФ. Не следует, однако, забывать при этом и о тех деятелях, которые запустили преступный механизм

уничтожения армии задолго до появления Ельцина в Кремле, таким деятелем является бывший президент СССР Горбачёв.

Вернёмся снова к Яковлеву. Успешно восстановившись после ранения, он принялся обстоятельно обустраивать свою дальнейшую жизнь, в 1944 году вступил в ВКП(б). С этого момента на протяжении почти полувека, намертво присосавшись к партии, Яковлев вытягивает из неё для себя чины, звания, льготы, должности. В 1946 году он оканчивает Ярославский педагогический институт. Но вместо карьеры педагога выбирает путь партийного работника, следуя которым, быстро достигает солидной должности заведующего отделом пропаганды Ярославского обкома партии.

В 1953 году Яковлева переводят в Москву инструктором отдела пропаганды ЦК КПСС. Затем его направляют в Академию общественных наук при ЦК КПСС. Более того, в 1959 году ему была предоставлена возможность пройти научную стажировку в Колумбийском университете, одном из старейших и наиболее престижных учебных заведений США. Потом ходили упорные слухи, будто именно в это время американские спецслужбы «обработали» Яковлева.

В апреле 1960-го Яковлев снова в отделе пропаганды ЦК. Начинается очередной успешный период его партийной карьеры. Он защищает кандидатскую диссертацию. В награду - пост заведующего сектором отдела пропаганды ЦК. В июле 1965 года он поднимается на действительно головокружительную, с точки зрения недавнего инструктора, высоту - становится первым заместителем заведующего отделом пропаганды ЦК. Это назначение подписывает новый генеральный секретарь Брежнев Л.И.

Следует отметить, что ещё до академии Яковлев недолгий срок работал в отделе пропаганды вместе с Черненко, занимавшим тогда скромную должность заведующего сектором печати. Яковлев сумел извлечь и из этого обстоятельства для себя немалую выгоду.

Занимая хлопотную должность первого зама, Яковлев не проявляет должной щепетильности, которая предписывала воздерживаться на столь высоком посту от халтуры, и в 1967 году защищает докторскую диссертацию. Говорят, что именно это обстоятельство переполнило чашу терпения Суслова М.А., непосредственного куратора Яковлева со стороны Политбюро. Михаил Андреевич строго придерживался мнения, что в аппарате ЦК, тем более на руководящих должностях, следует предаваться до конца исполнению своих прямых служебных обязанностей, а не лепить, пользуясь высоким служебным положением,

докторские диссертации. Наукой, справедливо полагал Суслов, следует заниматься в специально существующих для этой цели научных и учебных учреждениях.

Словом, у Яковлева после докторской наступил застой. Правда, в 1969 году он ещё успел получить звание профессора по кафедре всеобщей истории, но это и всё. Кстати, профессор - это учёное звание и должность преподавателя вуза или на умного сотрудника научно-исследовательского учреждения. Каким образом Яковлев умудрился стать профессором, не будучи ни первым, ни вторым, - это маленький личный секрет всесоюзного моралиста демократии.

Застой в служебной карьере оказался для Яковлева тем более невыносимым, что уже долгий срок прямо перед его носом оставалось вакантным место заведующего отделом пропаганды, а между тем его самого, доктора и профессора, держали намертво в первых замах. Наконец, в ноябре 1972 года нервы профессора не выдержали, он опубликовал в «Литературной газете» скандальную статью «Против антиисторизма». Кое-кто расценил её как русофобскую, поднялся страшный шум, и облепленного учёными званиями-степенями идеологического генерала, наконец, решено было отправить подальше от соблазнов власти на почётное место посла СССР в Канаде. Там он и провёл, «тоскуя по Родине», 10 лет своей замысловатой жизни.

До начала перестроечных трудов Яковлева в окружении генсека Горбачёва остаются ещё только два события, которые заслуживают здесь специального упоминания и небольшого комментария. Первое - возвращение Яковлева из Канады в 1983 году при Андропове. Второе - это обстоятельство, при котором Горбачёв и Яковлев впервые вместе провернули общее «дело», в результате которого поняли, что стоят друг друга.

Достоверно известно отчётливо негативное отношение Андропова к личности Яковлева. Поэтому тот факт, что последний вернулся в Москву, когда генсеком был Андропов, породил в своё время множество различных слухов и догадок. Сам Яковлев намекает, что вернулся в столицу по собственной воле, когда понял, что дальше «так жить нельзя». Отечество в опасности, и пришла пора ему вмешаться. Однако, насколько известно из разных надёжных источников, причины и механизмы прибытия А.Н. Яковлева в Москву имели на самом деле не политический, а обычный житейский характер.

В 1983 году Яковлев достиг своего пенсионного возраста. Избрание в ноябре 1982-го генеральным секретарём ЦК Андропова практически перечеркнуло для Яковлева какие-либо виды на дальнейшее продвижение по карьерной лестнице.

Хорошо зная из собственного опыта, что под лежачий камень вода не течёт, посол задумался над обустройством надвигающейся старости. Так совпало, что в этот момент в Москве образовалась завидная для каждого высокопоставленного пенсионера вакансия. Умер широко известный и авторитетный академик Н.Н. Иноземцев, директор престижного Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО). На это директорское место и нацелился из далёкой Оттавы советский посол. В решении этой задачи ему помогли Горбачёв с супругой. Возглавляя парламентскую делегацию в Канаду, Горбачёв встретился с Яковлевым - была длительная беседа. И они поняли друг друга. По возвращении в Москву он доложил Андропову и Черненко о своих встречах в Канаде. А вторую позицию в партии занимал в тот период, как помним, давний коллега Яковлева по отделу пропаганды Черненко. К нему-то и направился Александр Николаевич. При всех своих человеческих качествах Черненко как руководитель имел один недостаток: он не умел отвечать на обращения к нему с просьбой «нет». Этим широко, а иногда безжалостно пользовались люди, способные получить к нему доступ. Воспользовался этой слабостью в своих интересах и Яковлев, добившись от Черненко обещания поддержать перед Андроповым его претензии на место директора ИМЭМО, он также получил и поддержку Горбачёва.

В силу сложившегося тогда в Политбюро расклада политических влияний Андропов не стал возражать против ходатайства Черненко и Горбачёва. Тем более, что оно было подкреплено энергичной поддержкой со стороны Громыко. Яковлев перебрался в Москву на последнее, как он полагал, в его жизни место директора престижного академического института, не подозревая, что для него самое главное ещё только-только начинается. Однако именно в этот момент интрига судьбы начала закручиваться вокруг него с небывалой стремительностью.

В феврале 1984-го скончался Андропов. Устинов и Громыко усадили совместными усилиями в качестве переходной фигуры безнадёжно больного Черненко. В партии и стране этот шаг вызвал резкое неприятие. Обстановка накалилась. В декабре умер Устинов. Генсек Черненко прочно обосновался в больнице. Ключевая роль в составе Политбюро перешла к Громыко, который, напомню, был не только министром иностранных дел, но и первым заместителем Председателя Правительства.

Ещё при Андропове Громыко выказывал претензии на роль главы Советского государства, то есть на пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Достоверно известно, что Андропов почти согласился на это назначение, и лишь с большим

трудом группа членов Политбюро убедила его, в конце концов, отказаться от своего намерения. Теперь, в новой ситуации, Громыко с присущим ему упрямством решил повторить свою попытку. Для Яковлева, как сказал бы Стефан Цвейг, настал звёздный час.

С целью добиться своего Громыко решает вступить за спиной Политбюро и ЦК в переговоры с Горбачёвым, предложив ему политическую сделку: я тебе - поддержку в случае выборов нового генсека, ты мне - пост Председателя Президиума ВС СССР. Возникает техническая проблема, как передать втайне это предложение Горбачёву. И тут на ум приходит имя Яковлева, у которого, по слухам, неплохие отношения с Горбачёвым. На переговоры с Яковлевым отправляется, как бы по собственной инициативе, Анатолий Андреевич, сын Громыко.

В начале марта Яковлев приносит ответ. Положительный. Для верности, при содействии Громыко, с парламентской делегацией в США направляют наиболее несговорчивого члена Политбюро В.В. Щербицкого, приставив к нему для подстраховки ещё одного академика – Г.А. Арбатова, директора Института США и Канады. Другой возможный конкурент, Романов - в отпуске, в Паланге. Ещё не успела душа Черненко далеко отлететь от его тела, как в Кремль за стол заседаний Политбюро уже слетелись на чёрных машинах его верные соратники. Едва они, несколько ошарашенные столь молниеносным развитием событий, разместились толком в своих привычных креслах, как уже (всё по уговору) встал решительно со своего места Громыко и с ходу двинул в новые генсеки Горбачёва. Следом за ним сказал своё веское слово председатель КГБ В.М. Чебриков. Остальные переглянулись, помолчали, вздохнули и согласились.

Очень скоро и много раз пожалеет Громыко о своём поступке. «Какой-то звонок, а не мужчина», - скажет он о Горбачёве, посмотрев его в деле. А ещё позже подведёт окончательный итог своим наблюдениям: «Не по Сеньке оказалась шапка государева, не по Сеньке!» Горбачёв, использовав в своих целях Громыко, отправит его на пенсию, после чего тот не выдерживает и отдаёт Богу душу.

Сын Громыко, Анатолий, написал об отце очень честную, мужественную и по-своему драматическую книгу: «Андрей Громыко. В лабиринтах Кремля». В ней он оправдывает сговор своего отца с Горбачёвым интересами государства. Однако для прочих граждан, кому Громыко был не отцом, а ответственным перед ними и историей государственным руководителем наивысшего ранга, помимо слов о чистоте намерений, нужны ещё и доказательства. А оно могло быть только одним: сразу после

избрания Горбачёва самому добровольно уйти в отставку, продемонстрировав тем самым отсутствие корыстных интересов в своих действиях. Тем более, что тогда Громыко было уже 76 лет.

Между тем, он без колебаний принял из рук Горбачёва оговорённую плату за свою услугу. В начале июля 1985 года сессия Верховного Совета избрала Громыко Председателем Президиума ВС СССР. Через день были вознаграждены и посреднические хлопоты Яковлева. Политбюро утвердило его заведующим отделом пропаганды ЦК.

Чтобы уяснить себе, чем же, собственно, занимался Яковлев в перестроечные годы, нужно всегда иметь в виду конкретные обстоятельства, в которых находился в тот или иной момент генсек Горбачёв, главный потребитель его идеологических услуг.

Глава 8

Сейчас уже мало кто помнит, что начинал Горбачёв свою карьеру генсека не с политических переворотов, но с торжественного обещания в ближайшие полтора-два года обеспечить стране небывалый экономический рост. Никакого роста он, разумеется, не обеспечил. Зато в полной мере проявил такую примечательную черту своего характера в роли генсека, как воинствующий дилетантизм.

Горбачёв всегда был болен манией собственного величия. По его инициативе, было принято немыслимое число полезных постановлений на экономическую тему. Однако ни одно из них не было выполнено хотя бы наполовину. Как правило, сначала за дело брались горячо. Потом в головах честолюбивых дилетантов неизбежно возникала новая идея. О прежней тут же забывали, бесславно похоронив вместе с нею и выделенные на её осуществление государством финансовые и материальные ресурсы.

Примером может послужить печальная судьба «прорыва» в области машиностроения, инициированного в 1985 году с большой помпой Горбачёвым и премьером его правительства Н. Рыжковым. Под это начинание выпустили тогда гору совместных грозных постановлений ЦК и Совмин. Выделили более 60 миллиардов рублей капитальных вложений, ради чего обескровили в финансовом отношении другие отрасли народного хозяйства. А закончилось всё полным провалом. Глупо порушили машиностроительные министерства, загубили систему управления отраслью, потеряли безвозвратно более 10 миллиардов рублей. Потом всё было брошено.

Похожим способом «захлебнули» систему управления отраслями сельского хозяйства, породив, вопреки отчаянному сопротивлению Воротникова, Кунаева и Щербицкого, Госагропром СССР - уродливое детище умственных заскоков Горбачёва.

Самоуверенная суета генсека на экономическом поприще позволила людям реального дела, а это, прежде всего руководители местных органов партийной и государственной власти, руководители министерств и ведомств, опытные сотрудники партийного и государственного аппарата, трезво оценить для себя подлинные качества Горбачёва. Разочарование было полным. В отделах ЦК уже в 1986 году в частных беседах можно было слышать из уст ответственных товарищей, что избрание Горбачёва генсеком — ошибка. В составе Политбюро от

Горбачёва отошли многие из тех, кто ещё недавно причислял себя к его единомышленникам и соратникам.

В конце концов, многочисленная, энергичная и честолюбивая поначалу команда Горбачёва выродилась к 1988 году в нечто, подобное пресловутой «банде четырёх»: сам Горбачёв, Яковлев, Медведев и Шеварднадзе. Они-то и привели страну к катастрофе. Главный секрет политической выживаемости группы заключался в том, что, контролируя пост генсека, она имела возможность выдавать обществу свои сугубо личные, а нередко и просто шкурные, политические интересы за линию ЦК, стратегический курс КПСС. Каждое слово критики в адрес Горбачёва немедленно истолковывалось группой как политический выпад против ЦК и партии, что, в силу существовавших в обществе традиций, надёжно отбивало потенциальным критикам охоту связываться с этой компанией.

По сути, вокруг Горбачёва сложилась узкая политическая клика, т.е. «группа людей, стремящихся любыми средствами достигнуть каких-либо корыстных, неблаговидных целей». Для горбачёвцев «корыстной целью» являлось собственное политическое выживание на вершине власти. Любыми средствами. Вплоть до государственной измены. Ещё на Ставрополье Горбачёв часто повторял: «Власть взять легче, чем её удержать».

В качестве главного идеолога клики Яковлев верой и правдой служил её интересам, причиняя тем самым непоправимый ущерб жизненно важным интересам общества в целом. Попробую теперь показать, в чём этот ущерб, собственно, выражался.

Для Советского Союза Горбачёв стал первым лидером послевоенной формации. Сошедшее в лице Брежнева и Андропова с арены поколение советских руководителей военной школы оставило после себя великую державу, мощно оснащённую в оборонном отношении. В областях внешней и внутренней политики СССР имел громадный запас прочности, широкое поле для манёвра, внушительные политические и стратегические резервы.

Вместе с тем, от времён военного аскетизма нам досталось в наследство множество чисто житейских проблем. В торговле процветали хамство и блат. Люди мало ездили за границу, и прежде чем пересечь границу они, вынуждены были отвечать на различные вопросы выездных комиссий...

Словом, страна нуждалась в реформах. Это понимали все. У нас не было «антиреформаторских сил». Их позже выдумал Яковлев. Избрание Горбачёва генсеком породило большие надежды на перемены. Естественно, к лучшему. Увы, мы с этим

кадром крупно ошиблись. Став генсеком, он первым делом повысил себе зарплату. Вторым - установил, что его жена будет получать из партийной кассы командировочные деньги. На украшения. Эта мелкая деталь у многих в аппарате ЦК и стране сразу же остудила жар завышенных ожиданий.

Не с бухты-барахты, но со знанием дела могу утверждать, что за всю свою генсековскую карьеру Горбачёв не сделал ничего, что было бы возможно понимать как проявление с его стороны искренней заботы об интересах партии, народа и государства. Разворошите любую кучу резолюций и программ, которые принимались широким оптом на бесчисленных форумах эпохи Горбачёва, и в каждой из них вы обязательно обнаружите тщательно запрятанную прожорливую личинку личного меркантильного расчёта Горбачёва.

Яковлеву принадлежит циничная, но технически плодотворная идея назвать корыстные политические игрища Горбачёва «радикальной реформой». Сначала - экономики. А потом взялись за политическую систему. Как профессиональный пропагандист Яковлев правильно оценивал огромные возможности манипулирования людской массой при помощи умело подобранного слова. Вы хотите реформ? Вы их получите. Но это будут наши реформы!

Наибольшее зло, которое Яковлев и Горбачёв совместно причинили своему народу, состоит в том, что они похитили у него шанс провести действительно необходимые, исторически вызревшие, материально и политически обеспеченные реформы. Реформы, при которых не надо рушить заводы и есть всем миром, не брезгуя и не краснея, протухшую «гуманитарную помощь». Причём сознательно ставлю здесь на первое место Яковлева. Именно ему принадлежит и сама идея, и особенно её практическая разработка средствами массовой пропаганды.

Первое условие успешного разрешения любой крупной общественной проблемы заключается в том, чтобы дать ей правильное имя. Правдивое имя делает народ единым и сильным. Ложное - превращает его в толпу, неспособную к самостоятельному мышлению. Это хорошо понимали те, кто назвал нашу войну с Германией «Великой Отечественной войной советского народа». Но это так же хорошо понимала и шайка политических паскудников, называвшая, вслед за Яковлевым, «реформами» воровскую «распродажу советской империи».

Недавний российский премьер Примаков в былые времена числился среди лучших друзей Яковлева и советчиков Горбачёва. Тем не менее, ему удалось, на удивление, сохранить за собой репутацию порядочного человека, искренне болеющего за судьбу

России. Похоже, что как глава правительства он говорил с нами на языке правды. При нём нам почти не трубили о «реформах». Мы стали жить с «кризисом». Однако и кризис - это ещё не вся правда.

Правдивое название того, что происходит нынче с Россией, звучать будет, скорее всего, так: продвинутая фаза национальной катастрофы. Её главной, если не единственной, первопричиной явилось беспрецедентное предательство национальных интересов узкой кликой партийных вождей, совершённое ими под флагом реформ.

Работая на Горбачёва, Яковлев де-факто сдал частнику в личное пользование государственные средства массовой информации. Условия сделки были просты, как договор с бандитом: пропагандистская поддержка Горбачёва в обмен на свободу рук в редакционных делах и «крышу» от возможных неприятностей со стороны «противников реформ». Пресловутая горбачёвская гласность выросла на помоях, которыми вступившие в сделку газетчики поливали под управлением Яковлева предшественников и оппонентов Горбачёва.

Серьёзным техническим достижением Яковлева следует считать факт, что ему удалось выстроить систему государственного финансирования антигосударственной деятельности советских государственных СМИ. При подготовке государственного переворота в СССР, по данным Госкомстата, только за первую половину 1991 года было напечатано не менее семнадцати тысяч материалов (около 300 ежедневно), обвиняющих Ленина, ключевую фигуру советской идеологической системы, в многочисленных политических и уголовных преступлениях - от измены Родине и шпионажа в пользу Германии до распространения венерических заболеваний. По имеющимся оценкам, это были публикации чётко выраженного антигосударственного свойства.

Перейдя в частные руки, бывшие советские государственные издания, состоявшие в сговоре с кликой Горбачёва, сохранили в своей работе принципиальную антигосударственную направленность, привитую им в своё время ещё Яковлевым. Сегодня, обслуживая интересы узких политических и мафиозных кланов, они несут в себе угрозу национальной безопасности России.

Теперь «телевизионная вышка» диктует и власти, и гражданам, и государству свои собственные требования, объявляя, что руководствуется интересами «широкой общественности».

В условиях осуществлённого ещё Яковлевым и Горбачёвым

тотального разрушения системы государственных СМИ российское общество оказалось сегодня беззащитным заложником звериной схватки, которую ведут между собой за передел собственности и власти, зародившиеся в горбачёвском вареве гласности информационно-политические кланы. Очевидно, поэтому любое серьёзное правительство, любая партия, которые возьмут на себя ответственность за прекращение нынешней российской трагедии, вынуждены будут пойти на восстановление разрушенного перестройщиками здания государственной информационной системы. Их цель - оградить общество от опасности информационного террора, сохранив тем самым за народами России право на самостоятельное мышление.

Весной 1988 года многие признаки говорили о том, что разочарование политикой Горбачёва достигло в народе критического уровня. И в этот раз, правильно оценив опасный характер складывающейся обстановки, Яковлев решил, что настала пора снова разоблачать Сталина.

Можно с абсолютной точностью назвать дату, когда в СССР стартовала вторая, со времён Хрущёва, массовая пропагандистская кампания против Сталина, намного превосходившая по своему размаху, накалу и цинизму всё, что было достигнуто в этом плане раньше. Это произошло 5 апреля 1988 года в день опубликования «Правдой» редакционной статьи «Принципы перестройки: революционность мышления и действия». Статья, подготовленная при решающем участии Яковлева, являлась разгромным директивным ответом ЦК на появившееся месяцем раньше в «Советской России» знаменитое выступление Нины Андреевой «Не могу поступаться принципами».

Это стало для Яковлева программой борьбы против Сталина. В дальнейшем всех людей искренне удивлял неподдельный энтузиазм, с которым Яковлев дирижировал всесоюзной пропагандистской кампанией против Сталина, начатой через 35 лет после его кончины. Объясняется это несколькими причинами. Во-первых, для него это было как бы возвращение во времена счастливой молодости, когда под отеческим присмотром Хрущёва он уже делал себе партийную карьеру поношением имени Сталина. Во-вторых, Яковлев по самой своей природе вообще большой любитель судить, обвинять, требовать покаяния, дознаваться, изобличать, приговаривать и всё прочее в том же духе, если это не касается его самого.

Но есть, разумеется, и более глубокая причина повторно привитой Яковлевым обществу антисталинской паранойи. Чтобы определить её, придётся ещё раз обратиться к трудам авторитетов

«Третьего рейха». Как ни странно, но именно в них легко обнаруживаются объяснения многих практических действий нынешнего поколения российских демократов.

Небезызвестный Вальтер Шелленберг, бывший шеф немецкой внешней разведки, в своих мемуарах повествует, что в июле 1941 г. Гитлер собрал высокое совещание, на котором определялись основы будущей политики Германии в отношении к Советской России. Фюрер поставил задачу: «На Востоке в самое короткое время необходимо создать мощную информационную службу, которая должна работать столь безошибочно и слаженно, чтобы ни в одном районе Советского Союза не смогла возникнуть такая личность, как Сталин. Опасны не массы русского народа сами по себе, а присущая им сила порождать такие личности, способные, опираясь на знания души русского народа, привести массы в движение».

Всего в двух строках Гитлер доходчиво сформулировал подлинную цель шквальной, продолжающейся без перерыва уже почти полвека пропагандистской войны против имени Сталина. На самом деле, как показал фюрер, эта бессрочная война на полное уничтожение ведётся не против Сталина, но против народов России, способных на величайшие подвиги, когда они едины и когда у них есть достойный лидер.

Нагоняя в очередной раз крутую волну антисталинской пропаганды, Яковлев рассчитывал утопить в ней оппонентов и открытых противников своего хозяина Горбачёва. Преемники Яковлева в российских СМИ ставят планку выше. Они делают то же самое, чтобы не дать народам России выдвинуть из своей среды не фальшивого, а настоящего общенационального лидера, способного вывести массы из состояния нынешнего безвольного оцепенения, привести их в движение, вместе с ним спасти страну от окончательной катастрофы.

В ту пору Горбачёв решал очередную, важную для себя задачу: как уйти от ответственности перед партией на ближайшем партийном съезде, сохранив вместе с тем в своих руках контроль над КПСС. Для решения проблемы был придуман Съезд народных депутатов СССР, который изначально замышлялся как инструмент перерождения Горбачёва из генсека КПСС в надпартийного президента.

Успех комбинации существенно зависел от корпуса народных депутатов. В нём было необходимо обеспечить возможно более широкое представительство антипартийных сил. Ближайшим резервом таковых считались националистически и сепаратистски настроенные группы интеллигенции в союзных республиках. Наиболее шумно они заявляли о себе в Прибалтике. В канун

кампании по выборам народных депутатов СССР Яковлев отбыл в Прибалтику с визитом.

Прибыв на место, член Политбюро активно поддержал существовавшие там антисоветские, сепаратистские и националистические группировки, прозрачно намекая при этом, что действует не только от своего имени. Известная активистка «Саюдиса» Прунскене позже признавалась: «Очень много делал для нас Яковлев. Он заверил нас, что высшие руководители в Москве понимают нас».

Горбачёв и Яковлев сознательно поощряли рост сепаратистских настроений в Прибалтике. В номере английской «Дейли мейл» от 7 апреля 1990 года об этом говорил сам Ландсбергис: «Запад должен понять, что Горбачёв сам позволил сложиться нашей ситуации. Он в течение двух лет наблюдал за ростом нашего движения за независимость. Он мог бы остановить его в любой момент. Может быть, он этого хотел или хочет сейчас. Но он его не остановил». На самом деле, совсем не трудно догадаться, почему не остановил. Потому, что в конкретных обстоятельствах 1989-1990 гг. прибалтийские сепаратисты работали на личный политический интерес Горбачёва в его борьбе против собственной партии.

После визита Яковлева в Прибалтике сложился своеобразный методический центр, который готовил документы и инструкторов для создания националистических «народных фронтов» в союзных республиках СССР. Реакция горбачёвского ЦК всегда была одинакова: «Не поддаваться на провокации. Не вмешиваться. Это всего лишь пена на здоровой волне обновления. Она пройдёт сама по себе».

Всплеском местного национализма и сепаратизма были отмечены также поездки Яковлева с широкими полномочиями от Горбачёва в Таджикистан и Закавказье.

В конечном счёте, первоначальная цель горбачёвской кликой была достигнута. В составе Съезда народных депутатов оказалась весьма активная и шумная прослойка национал-сепаратистов, которые до определённого момента энергично поддерживали Горбачёва в его попытках удержаться у власти. Более того, им удалось провести своих людей в число делегатов XXVIII съезда КПСС, где они всеми силами добивались переизбрания Горбачёва генсеком на новый срок.

Строго говоря, Горбачёв и Яковлев никогда не были партийными по своей сущности. В том смысле, что они никогда не работали в производственных коллективах, не видели партию в облике её низовых структур.

В то долгое счастливое время, когда партия кормила,

одевала, обучала и поощряла Яковлева, он отзывался о ней возвышенно.

В 1988 году Яковлев стал членом Политбюро. Горбачёв посадил его на идеологию. В апреле состоялось тронное выступление Яковлева, что-то о качественно новом состоянии советского общества. Действо происходило в помещении Центрального экономико-математического института АН СССР. Собралась академическая элита Москвы, руководители идеологических отделов ЦК и прочих комитетов, научных учреждений партии. Словом, все, кто так или иначе определял политику в сфере идеологии.

Герой дня, мужественно прихрамывая (фронтовик), взошёл на трибуну, спокойным взглядом окинул аудиторию и произнёс слова. «Октябрь и революция, - сказал Яковлев, - вечные святыни. А преданность революции и ленинизму, партийная совесть и честь, порядочность везде и во всём - часовые у этих святынь».

А разрушение КПСС должно было бы иметь своим неизбежным следствием разрушение государства. Догадывались ли об этом Горбачёв, Яковлев и вся их братия, когда, спасая собственные кресла, крушили изнутри КПСС? Они не догадывались. Они точно знали.

Вспоминается крупное совещание в ЦК в 1990 году, когда в воздухе уже отчётливо пахло большой бедой. Выступавший тогда член Политбюро Каримов, нынешний президент Узбекистана, сказал, прямо обращаясь к сидевшему в президиуме Горбачёву:

- «Нам нужно отчётливо осознать, что в тот день, когда погибнет КПСС, погибнет и Советский Союз».

Горбачёв согласно кивнул и всё-таки пошёл на предательство. Подписывая документы XXVIII съезда КПСС, Горбачёв единым росчерком пера подписал два смертных приговора: КПСС и СССР. Правда, для Союза это был приговор с отсроченным исполнением. Его исполнил лишь в декабре 1991 года Ельцин. Вот таким трагическим для миллионов и миллионов простых людей оказался финал той политической интриги, которую вели Горбачёв и Яковлев.

С кем можно сравнить Яковлева и Горбачёва? Выбор невелик: Иуда и Геббельс. Вот и всё. «Иуда Горбачёв» - общенародный штамп. С Геббельсом сравнил уважительно Яковлева Жириновский. Понимает толк в кадрах либерал с примесью демократа. Однако, строго говоря, в содержательном плане оба сравнения не вполне корректны.

Да, Иуда действительно предал. Но он глубоко раскаялся, причём, заметьте, ещё до казни Иисуса.

«...Бросив сребреники в храме, он вышел, пошёл и удавился»

(«Новый завет» от Матфея, 27,5). Кто видел кающегося Горбачёва или его сребреники, которые он регулярно получает на пропитание от своих западных спонсоров в виде всевозможных премий? Стыда нет у человека: собственная страна лежит по его вине во мгле, холоде и голоде, а он принимает подачки, надувает щёки и произносит речи. В Бостоне, рассказывают, вошёл в раж от зелёных и назвал свой народ быдлом. Словом, случись быть Иуде живым, у него были бы все основания подать в суд на тех, кто равняет с ним Горбачёва.

То же и с Геббельсом. Он был плохим человеком, фашистом. Но ему хватило мужества до конца разделить незавидную судьбу своего государства, своей партии. Вместе с ними он добровольно отправился на тот свет, прихватив с собой своих шестерых детей и красавицу жену Магду. Не таковы наши собственные Геббельсы. Страны нет, партии нет, а Яковлев и Горбачёв есть. Им бы по грехам просить у Бога прощения. А вместо этого они опять кого-то обличают, кому-то лапшу на уши вешают, торчат на трибунах.

Анализом расстановки сил в Политбюро ЦК КПСС занимались научные центры, разведывательные и иные службы НАТО. Они внимательно следили, как меняется в зависимости от смены генсеков обстановка в России.

Маргарет Тэтчер познакомилась с Горбачёвым в 1984 году на похоронах Андропова. Британская сторона попросила, чтобы делегацию Верховного Совета СССР, приглашённую посетить Лондон, возглавил Михаил Сергеевич. Беседа его с премьер-министром Великобритании проходила с глазу на глаз. В ней принимал участие только Яковлев.

Горбачёв первый поднял вопрос о комплексном разоружении, сокращении, а может быть, полной ликвидации ракет средней дальности. Он высказал пожелание укрепить отношения СССР с Англией и другими странами Запада. Тэтчер такой поворот очень понравился, что стало известно уже в горбачёвские времена. Тогда его отчёты Политбюро ЦК КПСС были какими-то невразумительными. Не мог же он прямо написать, о чём говорила ему «железная леди», что советовала. А между тем как раз тогда сложились необычные отношения Тэтчер с Горбачёвым. Она заявила: «С этим человеком можно иметь дело». Михаила Сергеевича назвали «новой звездой» и приступили к созданию его политического имиджа. «Мы сделали Горбачёва генеральным секретарём», - однажды заметила Тэтчер. И это было в значительной мере правдой. С приходом его к власти началась беспримерная кампания разоружения СССР, за что Запад ему всегда безмерно благодарен. Престарелое же Политбюро в этом отношении ему не было помехой.

Глава 9

С лёгкой руки Великобритании западная пресса, по сути, повела неустанную пропаганду в пользу Горбачёва, о чём советские люди вряд ли задумывались, но с этим считались в Кремле. Тогда-то с подачи Яковлева возникла идея, приписанная Михаилу Сергеевичу, названная «новым мышлением». Что из этого «мышления» вышло, мы теперь хорошо знаем. Развернул свою деятельность и пришедший на смену А. Громыко Э. Шеварднадзе. Если первого за рубежом прозвали «мистер Нет», то второй получил прозвище «мистер Да». С ним, как и с Горбачёвым, иностранным деятелям было легко. Он проявил себя предупредительным и динамичным дипломатом, очень удобным Западу.

Прозванный «белым лисом», Э.А. Шеварднадзе сделал карьеру на славословии. Славил Брежнева. При Горбачёве он - в числе первых прорабов «нового мышления», «первый демократ» и «первый миротворец» страны. Став министром иностранных дел СССР, начал приносить в жертву интересы нашей державы. Если вспомнить его заявления о необходимости привлечения международных сил для разрешения внутренних конфликтов в СССР, то становится ясно, что его антироссийская позиция появилась не сегодня.

С обречённого поезда Горбачёва он спрыгнул в ореоле лидера за демократические реформы и отправился из белокаменной столицы «править бал» на свою родину, в Грузию. Разглагольствуя о правах человека, Шеварднадзе «не замечал», как вытеснялось негрузинское население из Южной Осетии. Обратился в международные организации, где обвинил «реакционные силы России», якобы мешающие ему строить демократию в Грузии. А сам допустил братоубийственную войну в Абхазии.

Демократ Шеварднадзе шёл к власти по трупам, благословляя мародёрство и разбой сначала в Южной Осетии, затем в Абхазии. Провоцирует нестабильность на Кавказе, раскачивая заодно и Россию. Такова сущность, истинное лицо «самого хитрого белого лиса», одного из первых сподвижников Горбачёва.

В высшее руководство тогда попало ещё два приближённых Андропова: Гейдар Алиев и Николай Рыжков, выдвинутый председателем Совета Министров СССР. И всё-таки веское слово в стране принадлежало Горбачёву, Яковлеву, Шеварднадзе. Сегодня уже совершенно ясно, что именно с этим триумвиратом связан развал сверхдержавы - СССР. Решающую роль в разложении

народа, особенно, как я уже отмечал, молодёжи, сыграла программа Александра Николаевича «Гласность». О чём говорилось в узком кругу, что ими предпринималось в данный момент, народ не знал. Шеварднадзе, Яковлев, не говоря уже о Горбачёве, решали вопросы, касающиеся судеб всех наших людей, без их ведома, келейно. Здесь они умышленно «забывали» о гласности.

Приведу пример. Архиерейский Собор, зная, что намечается первая в истории поездка руководителя СССР в Ватикан, обратился к нему с просьбой урегулировать взаимоотношения Московского патриарха и Римско-католической церкви. Горбачёв, лидер всего коммунистического мира, который все годы «перестройки» повторял, что является последовательным атеистом, в 1989 году впервые переступил порог Ватикана и направился в папские покои Иоанна Павла II. Встреча проходила без свидетелей, ибо папа владеет русским языком.

В другом зале состоялась тоже покрытая тайной беседа кардинала А. Козороли с главным «прорабом перестройки» А.Н. Яковлевым и Э.А. Шеварднадзе. До сих пор общественности не известны протоколы переговоров. Но именно после них экспансия Ватикана в Россию приобрела невиданные масштабы, а униатская церковь была легализована на Украине. Русскую православную церковь в лице ряда митрополитов и архиепископа Кирилла принял Яковлев и попытался их успокоить. А в это время православный архиепископ Ивано-Франковский и Коломенский Макарий, спасаясь от бушующих в неистовстве толп униатов, заперся в кафедральном храме и объявил голодовку до тех пор, пока не будут прекращены попытки захватить собор силой.

И вдруг в зарубежной печати неожиданно для многих появились воспоминания М.С. Горбачёва о встречах с папой. Экс-президент начал зарабатывать доллары публикацией своих мемуаров. Это была сенсация, а за сенсации Горбачёву за границей хорошо платят. Из признаний Михаила Сергеевича мы узнали, что без папы были бы невозможны грандиозные перемены в Восточной Европе и СССР, надо понимать - сокрушение социалистической системы. Узнали мы, что Горбачёв в контактах с Павлом II приобрёл для себя новые «спиритические» качества, а связь между ними носила интуитивный характер. Папа даёт своё понимание термина «перестройка». В его интерпретации - это обращение православных в другую веру, вероятно, католическую.

Вот это «гласность»! Троица отлично понимала подлинную роль данной встречи, скрытую от миллионов глаз советских людей. Масон Р. Рейган тоже заявил, что они с папой ещё в начале восьмидесятых обсуждали будущие перемены в Восточной

Европе и СССР. Отдельных руководителей Кремля звали в сообщество мировой «элиты». А быть среди избранных многим очень хотелось. Итак, не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: «новое мышление» пробивало себе дорогу через Ватикан. Книга «Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира» принесла Горбачёву огромные валютные гонорары, потому что была на руку Западу.

Хитро действовала «гласность» Яковлева. Скрывая свои дела и планы, его приверженцы ударились в критику прошедшего семидесятилетия. Говоря о делах отцов и дедов нынешнего поколения, они не оставили от наследия старших, как говорится, камня на камне. «Гласностью» начали считать возможность разглагольствовать на улице, писать в газетах о том, о чём прежде говорили на кухнях. Критики всякой развелось столько, что на неё перестали обращать внимание. Чтобы отвлечь людей от жизненно важных вопросов, политического курса правителей, людям начали забивать головы низкопробными детективами. Включишь одну программу - слышишь отборный мат, другую - демонстрируют «свободную» любовь с презервативами, по третьей идёт мультфильм про «ужастиков», из-за которого малыши живут в страхе и вздрагивают во сне, по четвёртой смакуют зверские убийства. А в это время судьбу миллионов людей решают папа римский, Рейган, Буш, Клинтон и другие «доброжелатели» России.

В январе 1989 года в Москву прибыли представители «мирового правительства» - делегация «Трёхсторонней комиссии» в составе отца-основателя этого таинственного органа Рокфеллера, Бертуана, Жискара д'Эстена и Накасонэ. Они провели обстоятельную беседу с Горбачёвым, на которой присутствовали Яковлев, Медведев, Арбатов, Примаков и другие видные «перестройщики». Рокфеллер заявил, что беседа была исключительно интересной, полезной и обнадёживающей своими потенциальными последствиями. Что касается последствий для нашей страны, то они, как говорится, видны сегодня невооружённым глазом.

Казалось бы, какое отношение ко всему этому имеет папа римский? А дело в том, что в его подчинении находятся влиятельнейшие, в том числе и тайные, центры, католические ордена. Многие из «Трёхсторонней комиссии» являются одновременно и членами Мальтийского ордена, который стал своего рода клубом подлинных властителей мира, входящих в единую систему планетарного масонства.

Итак, сначала Горбачёв прошёл проверку членами «Трёхсторонней комиссии», затем встретился с папой, а уж потом

произошёл его визит в Мальту для встречи с Бушем, который давно связан с масонством, «Трёхсторонней комиссией» и Мальтийским орденом. Кстати, в преддверии Мальты Горбачёв сбрасывает с тонущего советского корабля одну восточноевропейскую страну за другой в счёт будущей помощи Запада. Михаил Сергеевич и Буш имели две продолжительные, строго конфиденциальные беседы сверхсекретного характера. Инициатива принадлежала Бушу, бывшему директору Центрального разведывательного управления. Об итогах мальтийской встречи Горбачёв сказал, что она превзошла его ожидания.

После Мальты перемены в Восточной Европе и СССР стали необратимыми. Через год Горбачёв повторил визит в Ватикан. И опять беседа была окутана тайной, опять последовала полоса новых конфликтов между православной и униатской церковью. А вспышки гражданских инцидентов в СССР разгорались всё жарче. Когда сколачивалось СНГ, в Ватикане побывали Ельцин, Яковлев и другие «прорабы перестройки». Представители русской православной церкви на переговорах в Женеве вновь испытали на себе жёсткое давление делегации Ватикана. Расколы в православной церкви начались теперь уже и в России.

В 1990 году я впервые прочитал в газете «Таймс» о том, что Горбачёву есть за что отвечать. На Западе его могут превозносить как великого государственного деятеля, как человека, направившего Восточную Европу по пути демократии, но в истории он будет выглядеть иначе. В статье говорилось о Горбачёве как о человеке слабом, просто некомпетентном политике. История может прийти к выводу, что на нём лежит ответственность за ещё большие страдания, лишения, бедствия и смерти, чем на Сталине и Гитлере. Его деятельность обернётся серьёзными беспорядками, хаосом, анархией. Тогда этому ещё не верилось. Но в момент, когда Горбачёв объявил, что Советский Союз не станет вмешиваться в дела стран социалистического лагеря, местные компартии остались наедине сами с собой, лишённые какой бы то ни было защиты, единственно возможным и немедленным результатом стала общая сумятица.

Сразу подумалось: оказывается, не я один, даже на Западе есть люди, которые понимают ничтожность и в то же время опасность этого человека, мнящего себя великим политическим деятелем. Но когда он увидел, что экономические проблемы для него неразрешимы, что надвигается всесторонний кризис, то перестал задумываться о последствиях своих слов и дел. С тех пор как он окончательно снял с себя ответственность за всё, что сотворил, в стране начались потрясения. Советский Союз стал

разваливаться на глазах. А когда он отдал политику государства в руки толпе, Запад ему рукоплескал. Там его за антинародные деяния стали превозносить, расхваливать, а в своей державе возненавидели.

Ещё бы, ведь вместо обещанного «гуманного демократического социализма» мы получили разброд и шатания. Именно Горбачёв и другие лидеры «перестройки» стали теми, кто вверг нас всех в великую беду, и конца ей не видно. Из кризиса страну толкнули в невиданную катастрофу. Во многих регионах отечества полилась людская кровь. Люди, жившие в мире и любви, стали убивать друг друга. Это результат не только развала экономики, но и паралича морали, умирания культуры, насаждения нравственного уродства, определённого образа жизни, психологии, затуманивания сознания, что калечит души, особенно молодых, без чего у государства нет будущего. Встаёт вопрос: что это, случайность или злой умысел?

Судя по действиям Ватикана, «мирового правительства» и других заинтересованных организаций, решающих мировую политику и приехавших именно к Горбачёву, волей-неволей приходишь к мысли: то, что произошло с Советским Союзом, - заранее спланированная акция. Не случайно в стране началось культивирование прагматизма на уровне инстинктов, низменных стремлений. Есть такие враги человеческого организма, которые, проникая в него, притворяются своими, например, при полиартрите. Наши клетки принимают их в свои объятия и начинают работать на пришельцев во вред себе. Неужели нечто подобное произошло с организмом нашего государства? Ведь честные, но наивные люди верят этим врагам и поддерживают их в антинародной, антигосударственной деятельности, сдавая позицию за позицией.

В западной печати по этому поводу были опубликованы размышления о послевоенной доктрине Даллеса, бывшего руководителя ЦРУ, направленной против СССР. Вот его мысли:

«...Посеяв там (в Советском Союзе - В.К.) хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые ценности... Как? Мы найдём своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своим масштабам трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного необратимого погасания его самосознания. Из литературы и искусства мы, например, постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьём у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубине

народных масс. Литература, театры, кино - все будут изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства - словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху...

Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель... Честь и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов - всё это мы будем ловко и незаметно культивировать, прежде всего, вражду и ненависть к русскому народу, всё это расцветёт махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратив в посмешище: найдём способ их оболгать и объявить отбросами общества...»

Вот что намечал шеф американской разведки ещё в 1945 году. Как мы видим, Запад всегда прилагал усилия по развалу нашей страны. Его самое большое желание - уничтожить великую державу, имеющую тысячелетние корни, начиная со времён псов-рыцарей Тевтонского ордена, побитых на Чудском озере Александром Невским. Полонить её стремились шведы во времена Петра Великого, французы, возглавляемые Наполеоном, немцы в первую мировую войну, затем в Великую Отечественную. И все получили должный отпор, потому что очень высоко в России было развито чувство патриотизма.

Это прекрасно знал Даллес, разрабатывая свою доктрину, направленную на завоёвывание Советского Союза не военным, а куда более коварным способом. Его оружие - уничтожение самосознания народа с помощью влияния агентов, внедрённых во все сферы жизни. В этом самое большое содействие Западу оказал Горбачёв и другие «низкопоклонники и дельцы», окружавшие генсека. Сам он крайне ограничен, даже по-русски плохо говорит. Это посредственность, неспособная выработать научное понимание происходящего в странах бывшего СССР и в мире. Он несамостоятелен в политике, всегда привык опираться на кого-то свыше. Будучи в крайкоме комсомола — на крайком партии, став секретарём крайкома КПСС - на ЦК партии, перебравшись в ЦК - на генсека. Когда же сам стал генсеком, потерял опору и

прислонился к папе римскому, Бушу, Тэтчер. А тем только этого и надо было. Впрочем, они в нём не сомневались, ибо давно вычислили его среди других деятелей Кремля. Он клялся народу в «социалистическом выборе» гласно. А разговоры с западными шефами вёл за спиной страны.

Такое «гибкое» поведение Горбачёва и его окружения сразу облегчило задачу западных «Друзей» стереть Советский Союз, особенно Россию, с лица земли, уничтожить русских физически, а их богатства захватить. О том, что дьявольский план Запада успешно осуществляется, свидетельствует статистика. В России идёт активная, неприкрытая американизация. Продолжительность жизни русских резко сократилась, а смертность превышает рождаемость. Несколько десятилетий назад русские составляли 8% населения земного шара, а теперь, как сообщило радио, их насчитывается всего два с половиной процента.

Если не «бить в набат» и дальше жить по указке Запада, то при таких темпах сокращения числа русских людей потребуются всего считанные годы, чтобы этот процесс стал необратимым. А нищета, голод, болезни, рост безработицы, дороговизна лечения, недоступность лекарств довершат начатое. Запад просто не даст России встать на ноги.

Антикоммунисту Александру Зиновьеву, изгнанному в своё время из Союза, думается, что сегодня нам грозит большая опасность, чем в 41-м году. В войну попали в плен четыре миллиона человек, теперь же при сильной, хорошо оснащённой армии в плен сдались все, потому что нынешний враг оказался опытнее. Западная идеология примитивна, рассчитана на самые низменные инстинкты, а главное - на потребительство. На бытовом уровне оно сильнее. И народ наш легко вошёл в сети потребительства, расставленные капитализмом.

Широко известно, что к тридцатым годам идея свободного рынка почти уничтожила развитые капиталистические страны, и только борьба против рыночного хаоса, переход на плановое регулирование экономики спасли Запад от полной гибели. А теперь, памятуя свой опыт, США решили уничтожить нас, подставив под удар свободного рынка.

Надо сказать, что ещё в 1982 году английские экономисты предсказали, что внедрение рыночных отношений в экономику социалистических стран приведёт к правительственным кризисам, острейшим межэтническим конфликтам, катастрофическому падению обороноспособности этих стран.

Если в социалистическом лагере никто не скрывает своего опыта, то в капиталистическом лагере всё оказывается

коммерческой тайной. И потому люди, сформированные в условиях рынка, становятся объектами беспрерывной гражданской войны всех против всех. Лос-Анджелес стал примером такого внутреннего гражданского «мира», показавшего готовность к социальному взрыву, жестоко подавленному американскими властями. Нейтрализовать подобные явления США готовы посредством «демократических» политических сил ФБР, ЦРУ, девяти ударных атомных флотов и 300 миллиардов долларов, выделяемых Пентагону ежегодно на «миротворческие» цели. А в это время в России началась беспримерная кампания разоружения с подачи Горбачёва, желавшего угодить Штатам.

Важнейшей субъективной причиной гражданских войн в Югославии и бывшем СССР является безоговорочное подчинение партократов-демократов указаниям из Вашингтона. В частности, З. Бжезинский лет двадцать назад в одной из своих книг писал, что для уничтожения Советов необходимо заменить в сознании людей теорию марксизма-ленинизма на концепцию «гуманного» и «демократического» социализма. В исполнении этих указаний становится вполне понятной линия поведения Горбачёва, исподволь оправдывающая карьеризм, взяточничество, воровство. По сути, такой подход к действительности стал российской государственной идеологией, разложившей народ, лишившей его ясных ориентиров. Учинённому в этом направлении при содействии Горбачёва глобальному обману людей нет прощения.

Глава 10

Я уже рассказывал о том, что академик Чазов, приезжая на Ставрополье, делился с Горбачёвым многим, в частности, регулярно информировал об образе жизни кремлёвских обитателей. Со стороны это казалось дружбой. Но так только казалось. Дружески вёл себя Чазов, а Горбачёв, как всегда, был себе на уме. Накапливал информацию о пристрастиях, привычках, сильных и слабых сторонах членов ЦК, Политбюро.

Будучи в курсе состояния здоровья всех руководителей Кремля, академик пришёл к выводу, что смерть уносит одного за другим, как только у них обостряются отношения с США. Причём заболевают они и умирают как-то странно, нелепо. Так, Брежнев, человек, обладавший незаурядной энергией, вдруг захворал астеническим синдромом. Его замедленная реакция, затруднённая речь вызывали насмешки, служили, да и служат до сих пор, материалом для эстрадных артистов.

У Андропова в Крыму с невероятной быстротой развилась флегмона, операция его не спасла. У Черненко, тоже в Крыму, неожиданно началась острейшая токсикация, превратившая его в полного инвалида. Военачальники России и Чехословакии Устинов и Дзура после манёвров заболели одной и той же болезнью, приведшей их к смерти. Если о смертях генсеков можно спорить, были они случайными или нет, то уход из жизни Устинова - явное доказательство того, что была совершена целенаправленная акция.

Наряду с убийствами, ЦРУ включало в план своих действий программу под названием «Сверхконтроль над разумом». Учёным известна группа лиц в Москве, которая напряжённо трудилась над практическим применением средств, лишающих человека способностей нормально мыслить, ведущих к его деградации, необратимому изменению психики. Известно мощное излучение, оказывающее угнетающее воздействие на биологические возможности организма, не говоря уже о бесконтрольном влиянии на массы различных мастей экстрасенсов, магов, получивших в России самую широкую в мире аудиторию. Ими взяты на вооружение оккультные методы влияния на мозг, воздействующие на подсознание людей... И только Горбачёва, скорее всего как единомышленника и помощника Запада в его замыслах, направленных против народов СССР, все эти беды обошли. Только его одного воспринимала Маргарет Тэтчер, только к нему на встречу приезжал Рейган.

Заглядывая в недалёкое будущее мирового сообщества,

политологи считают, что не только страны России, Югославии, но и Западная Европа, Латинская Америка и другие могут быть уверены, что универсальный принцип американской установки: разделяй, сталкивай и властвуй - писан не только для стран социализма, вставших на путь рыночного идиотизма. Это стало причиной хронически «больных» гражданскими войнами Ливана, Эфиопии, Анголы, Чада, Сомали, Мозамбика, Никарагуа, Сальвадора, всегда готовых к резне Ирана с Ираком, Ирака с Кувейтом, Израиля с Сирией, а сейчас Армении с Азербайджаном, Грузии с Абхазией... А мировой лидер «демократии и свободного рынка» США под видом так называемых «миротворческих» деяний бомбил Ливию, Камбоджу, Вьетнам, Корею, Ирак, Панаму, Югославию и другие горячие точки, возникшие не без вмешательства тех же «миролюбивых» США. Таков идеализированный рыночный мир, к которому привели и нас.

Толкнув нашу страну на этот путь, Запад остался вроде в стороне и наблюдает, как молот «свободного» рынка искорёжил нашу жизнь, наши души, культуру, о которой государство заботилось даже в годы войны. До 1991 года творческие союзы были освобождены от налогов. Теперь их поставили на колени. Что творится с нашими театрами, литературой, печатью, знают все. Удар нанесён не только по экономике, культуре, но и по многовековым человеческим связям. Армию разделили по национальным регионам, произвели делёж оружия. И недавние друзья, служившие в одних частях, начали воевать друг с другом, что, естественно, радует зарубежных «доброжелателей», навязчиво советующих, как нам жить. Они ставят нам в пример Западную Германию и Японию. Да, эти страны достигли благополучия, но каким путём?

Будучи оккупированными, они вынуждены были во всём подчиняться строгой дисциплине. Но главное, как страны побеждённые, они не имели права на создание своего оружия. И потому направили все средства на мирное строительство. К этому следует добавить такой немаловажный факт, который заключается в том, что США и другим странам Запада было выгодно иметь в лице Германии и Японии своих сообщников, настроенных против главного победителя фашизма - СССР, который был им как кость в горле. И потому японцам и западным немцам не мешали, а содействовали в подъёме экономики. А против Советского Союза разрабатывали далеко идущие планы, направленные на развал его экономики. И в этом их активными помощниками стали Горбачёв и его единомышленники, последователи, приведшие к ликвидации Союза.

Большинство людей, хотя и ошарашено происшедшим, всё же

продолжает доверчиво прислушиваться к байкам, будто вот-вот кончится «переходный период», который продолжается вот уже более десяти лет, и сразу начнётся светлая пора капитализма. Наивные люди, а их миллионы, даже не подозревают, что стали жертвами безжалостного предательства своих руководителей и части интеллигентов, прозванных «агентами влияния».

Когда это словосочетание появилось в печати, пропагандистская машина тут же назвала его происками оппозиции, выдумкой и ложью. Но о том, что в мае 1990 года Совет национальной безопасности США утвердил очередной специальный план мероприятий по СССР, подготовленный Центральным разведывательным управлением, наша «гласность» молчала. И с того момента план был принят к неукоснительному исполнению и реализации. Главная ставка в нём делалась на так называемые демократические силы Советского Союза.

Работать с ними намечалось как внутри нашей страны, так и за рубежом. Ставилась цель: установить контакт с наиболее заметными фигурами в науке, литературе, искусстве, в государственном управленческом аппарате, с народными депутатами всех уровней. Большой интерес за рубежом вызвали такие лица, как Арбатов, Бурлацкий, Шаталин, Попов, Станкевич, Боннэр и другие. Что же хотели получить от столь информированных людей? От них ожидали секретную информацию о происходящих в стране процессах. На основе её анализа планировалось оказать выгодное для Запада воздействие на политическую, военную, экономическую, нравственную обстановку как в целом Союза, так и в конкретных его республиках.

Многочисленные «центры», «фонды», «ассоциации», «советы», формально значащиеся частными, по сути, являются ушами спецслужб. В 1990 году начал функционировать «Национальный совет по поддержке демократических движений СССР». Его почётным председателем стал В. Буковский. В совет вошли бывший помощник директора ЦРУ Джонс, бывший «цэрэушник» Ричардсон, тесно сотрудничающие с ЦРУ.

Американские спецслужбы отмечали, что политика «гласности» в СССР облегчила работу агентов по сбору информации в Союзе. А расширение экономических и культурных контактов США и СССР представляло ЦРУ широкие возможности для работы с членами советских делегаций, выезжающих на Запад. Порой они даже не подозревали, что их опекали, оказывали финансовую поддержку под видом учёных сотрудники спецслужб, что не оставляло иллюзий относительно подлинных мотивов «жгучего» интереса этих «друзей» к нашим людям. На

словах Запад готов осчастливить Россию. Но, когда встаёт вопрос выбора между милостью и выгодой, неизменно выбирает выгоду.

«Медовый месяц» «нового мышления», когда мы казались «впереди планеты всей», быстро прошёл. От него выиграла только часть «западнической интеллигенции», настаивавшая на скорейшем приобщении к европейской цивилизации. Но в чём эта цивилизация заключается, осталось неясным, а потому в ход пошли ложные ценности. Отсутствие у Горбачёва «просвещённого эгоизма» в стратегии и тактике, следование советам папы римского, Буша и других западных «учителей» привели страну к тому, что многомиллионный талантливый народ с огромным экономическим потенциалом, развитой научной базой, богатейшими природными ресурсами остался у «разбитого корыта».

Хозрасчёт, госприёмка, ускорение, кооперативы, человеческий фактор, «новое мышление», научно-технический прогресс и другие идеи, за которые так ратовал Горбачёв, уже почти выветрились из памяти, но за фермеризацию «перестройщики» держатся крепко. Особенно воюет за неё «защитник» крестьянства Ю. Черниченко. Даже вспомнил, выступая по телевидению, Гитлера, который, по его словам, на оккупированной территории очень мудро распорядился землёй. А вот что я прочитал по поводу американского фермерства. В США мелкие семейные фермы составляют треть, а продукции дают всего три процента. Крупные хозяйства составляют менее полутора процентов, а молока, мяса, зерновых и других сельхозпродуктов производят тридцать два процента. Каждый работник в крупном хозяйстве даёт в десять раз больше, чем работники в мелких фермах, которые, несмотря на большие дотации, постоянно разоряются.

И на этот путь усиленно толкают сегодня наших крестьян. Мне рассказывали об одном из таких фермеров. Земля его находится за много километров от города. Состав семьи: жена и двое детей. Хозяйство, можно сказать, многопрофильное: посевные культуры, коровы, овцы... Но детский садик, школа, магазин, ветврач, агроном, больница для него недоступны. Успел купить трактор, а на автомашину ссуды не хватило. Ожидал третьего наследника, но как доставить жену в роддом? Прикрепил к трактору кровельный лист железа, уложил жену и отправился в город. Последствия оказались ужасными. Роженицу растрясло, ребёнок родился мёртвым в дороге. Из-за антисанитарии мать тоже чуть не отдала концы. Пример кажется утрированным, но он типичен в том смысле, что выжить фермеру куда сложнее, чем крестьянину в крупном хозяйстве. Он

вынужден думать не только о хозяйстве, но и о том, где учиться, где лечиться, если заболеешь, и о многом другом. За чаем, сахаром, лекарствами, одеждой... нужно ехать в город.

А кто в это время будет кормить живность, доить коров, обрабатывать поле? Долго ли выживет фермер? А если выживет и даже разбогатеет, то, вряд ли один справится со всей работой на ферме. Значит, придётся нанимать рабочих, попросту говоря, батраков, о которых у нас почему-то умалчивают.

Кому неизвестно, что между хозяином и наёмниками всегда существует антагонизм. Тем более, что было время, когда они трудились, пользовались социальной защитой и благами на равных. И это неправда, что фермерами становятся только трудолюбивые, а остальные - лодыри. Так что, в наёмные работники берут лодырей? Конечно же, нет. Ведь наёмник должен работать столько, сколько требует хозяин. А какие у него права? Да никаких. На бюллетень рассчитывать не приходится, семью он сюда вряд ли может взять. Выходных тоже нет, а право на профсоюзный дом отдыха - для него уже сказка, оставшаяся в прошлом. Допустим, радость фермера в частной собственности. А как быть наёмнику, который никогда не зарабатывает у работодателя столько денег, чтобы тоже купить землю?

В первые годы «перестройки» нам упорно вдалбливали в головы, что у нас во много раз больше тракторов и комбайнов, чем за рубежом. Но статистика говорит обратное. В ФРГ на 1000 гектаров земли приходится 205 тракторов и 32 комбайна, а у нас на такую же площадь приходилось всего 13 тракторов и 7 комбайнов. И, несмотря на это, Белоруссия в 1990 году дала в 4,7 раза больше молока, в 1,6 раза больше мяса, в 12,3 раза больше картофеля на одного человека, чем США на такое же количество пашни. Фермеризация привела к невиданному спаду нашего сельского хозяйства. На десятки лет отбросила его в России и других странах СНГ, где сельское хозяйство было более развито, чем в ФРГ и Франции. К тому же Россия всегда тяготела к коллективной форме хозяйствования.

Распродать землю в частные руки - значит, выселить народ из своего дома, из России. Он станет ломовым безропотным трудягой в угоду Западу.

Недаром в Библии говорится, что «вначале было слово», и мы этому слову поверили. Поверили пропаганде в то, что у нас всё плохо, а за бугром всё замечательно.

Бригадир колхоза «Кубань» М.И. Клепиков из Краснодарского края заявил мне однажды, что мало кто хотел выходить из колхоза. В первую очередь потому, что в колхозе у человека были социальные гарантии. Сразу после рождения ребёнка семье

оказывалась материальная помощь, ему были обеспечены бесплатные детсад, школа, институт. Пенсионерам тоже помогали, даже хоронили людей за счёт колхоза. Обеды в столовой стоили 30-40 копеек. Доярки трудились в две смены. И путёвки в санаторий на Кавказ, в Сочи, Крым тоже обеспечивал колхоз. В 1991 году каждый колхозник дал государству 25-30 тонн сахара. А писатель Евгений Мартынов из Смоленска пишет о том, что иностранцы поражались обилию дешёвых сыров, сметаны, мяса, фруктов, овощей, мёда. Удивил заморских гостей и магазин «Лён».

Но вот сели на княжение президент - «лучший немец», а затем президент-реформатор, и булочки вздорожали в тысячи раз. Деревню эти президенты в короткий срок разорили почище коллективизации. Кстати, в Израиле переняли нашу колхозную систему, назвав сельхозколлективы - кибуцами, и добиваются прекрасных результатов. У нас же нынешняя политика по отношению к деревне, так называемая фермеризация, таит в себе запланированное вымирание народа.

В интервью японской газете Раиса Максимовна жаловалась, что вынуждена стоять вместе с домохозяйками в очереди за полусгнившей капустой. А кто виноват? Загубил-то страну её супруг. Да и не верится, чтоб жена экс-президента стояла в общей очереди, имея в распоряжении достаточно слуг.

Взятый у нас курс на приватизацию западные учёные назвали добровольным самоубийством. И предупреждали: он ввергнет экономику в хаос, неизбежно будет упадок производства, подорожание продуктов, что окончательно приведёт к разгрому экономики, которую направляют вспять от цивилизации, к раковой опухоли инфляции. Людвиг Эрхард, поклонниками которого считают себя наши реформаторы, не печатал гору купюр, а убирал лишние деньги. С помощью реформ он обезвредил теневиков, награбивших миллиарды. У нас такую реформу не провели, миллиарды рублей, награбленных различными мафиями, не тронули. Наоборот, создали невиданные возможности для нетрудовых доходов. За любой проблеск здравого смысла, за непокорность на людей обрушивали дубинки ОМОНа на улицах. Учинён такой разгром экономики, государства, всей жизни, какой не мог совершить вооружённый до зубов фашизм.

Консультантами наших правителей становятся приверженцы Фридмана, по рыночно-мониторным рецептам которого были развалены экономики Аргентины, Алжира, Венесуэлы и других. Реформаторы-прозападники нещадно обрывают корни, идущие из глубины российской истории и души. Всё, что принесли сегодня

«перестройщики», - это геноцид собственного народа, воспитание у молодёжи звериных инстинктов.

Итак, в наш общий дом вползла война. А дьявольская «машина» реформаторов работает всё активнее, оставляя человеку одно - борьбу за биологическое выживание. Царит разгул, основанный на предательстве, высокомерном невежестве, которому дал путёвку в жизнь Горбачёв и его последователи, среди которых первым следует назвать, конечно же, российского президента. Одним из его указов вскоре после прихода к власти стал указ о восстановлении отношений между Россией и Мальтийским орденом. Путь к ордену проложил Михаил Сергеевич. В результате этих манипуляций мы получили страну, о которой Гоголь сказал: «Все христопродавцы». И действительно, куда ни глянь: «мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет». О Горбачёве часто можно слышать: «Хлестаков, Ноздрёв, Манилов». А мне кажется, если судить по тому, сколько Михаил Сергеевич нахватал, то он, скорее, городничий, но перенесённый на почву XX века.

Ещё до распада СССР индийский политолог Кауль удивлялся эйфории и злорадству Запада по поводу сепаратистских тенденций и трудностей, переживаемых Советским Союзом. Он отмечал снисходительный тон в отношении к нашему государству и то, что ему диктуют условия свободного рынка в экономике при стопроцентной приватизации. Запад требовал резкого сокращения советского военного бюджета без соответствующего сокращения своих ассигнований.

Кауль высказывал опасение, что, если прежний противник в лице сильного Советского Союза исчезнет с международной арены, Индия и Китай, как достаточно крупные державы, сумеют противостоять давлению. А что будет с остальными, развивающимися странами? Ведь если доминирующей страной, единственной сверхдержавой внутри и вне ООН станет Америка, это приведёт к ещё большей нестабильности и разногласиям. Прошло всего несколько лет, и предсказания Кауля сбылись.

Многие страны Варшавского договора, развивающиеся страны, связанные с СССР политически и особенно экономически, теперь живут как в лихорадке. Миллионы русских, оказавшихся в ближнем зарубежье на положении национальных меньшинств, теперь считаются людьми второго сорта. Их травят, изгоняют, убивают. Поднялась волна пропаганды ненависти против россиян. А сама Россия напоминает раненое, беспомощное животное, из тела которого стараются вырвать самые лакомые куски, в первую очередь недавние «друзья» Горбачёва, восторженно приветствовавшие все его шаги, направленные на

дестабилизацию Советского Союза. Всё идёт так, как хотел Даллес ещё в 1945 году.

По национальной гордости советского народа был нанесён удар сверху. Недавно богатейшей стране стали из-за рубежа посылать милостыню в виде гуманитарной помощи. А в это время Париж изумляла роскошь кортежа Горбачёва. По улицам французской столицы двигалось три «ЗИЛа» рекордной длины. Их сопровождали десятки мотоциклов и телохранителей в экзотической чёрной форме. Страна стала нищей, а её «король», не замечая, что он уже голый, продолжал шиковать так, как ни один царь себе не позволял. Брежнев поражал иностранцев «звездопадом» собственных наград, а Горбачёв - богатством.

Горбачёвцы выдвинули амальгаму - смесь разных идей. Сплав марксизма-ленинизма, поучений Макиавелли и философии Ницше убеждал генсека-президента, что воля и интрига способны решить всё. Осенью 1991 года вышли семь томов его не то трудов, не то деклараций, которые существенно отличались от первоначальных оригиналов. Но в них о рыночной экономике не было ни слова. А между тем партийная бюрократия уже начала скупать собственность, причём платила гроши за то, что стоило миллионы, вкладывала деньги в различные предприятия, самоприватизировала десятки лучших зданий.

Была объявлена война и селу. Местные руководители приобретали фермы, куда перегонялся государственный скот. Мне приходилось читать о том, что колхозники порой даже не подозревали, что, по сути, трудятся на земле, уже приватизированной, им об этом не говорили, хотя плоды их работы уже шли в карман чиновников, а не государству.

Всем известно, что Михаил Сергеевич тратил миллиарды народных денег на свою роскошь, дачи... «Шила в мешке не утаишь», но он продолжал без конца плакаться по поводу своей бедности, повторять, что в Москве, кроме «Жигуля», принадлежащего зятю, у него ничего нет. Охотно верю, что в Москве у него осталось, по его меркам, мало. Но в том, что в отношении своего состояния он всегда был очень предусмотрительным, хорошо знаю. А таможенному досмотру он никогда не подвергался. Кого он пытался обмануть сказками о своей честности? О патологической жадности Михаила Сергеевича говорят бесчисленные факты. Эта черта всегда соседствует с патологической подлостью. Взывать к совести такого человека, к тому же стремящегося к неограниченной власти любыми путями, бесполезно. Но порядочные люди судят по себе и продолжают верить в порядочность других.

«Посоветуйся со своей совестью, Михаил Сергеевич», -

обратился в письме к Горбачёву один из тех, кто стал жертвой его предательства, - генеральный секретарь СЕПГ Э. Кранц в канун поездки Горбачёва в Берлин, где его должны были удостоить почётного звания гражданина германской столицы. Кранцу было стыдно за поведение Горбачёва, из-за которого он сам, СЕПГ, Советский Союз - всё превратилось в бывшее. «В 1989 году в Восточной Германии, - продолжал Кранц, - тебя приветствовали сотни тысяч людей. Перемены должны были происходить в направлении улучшения социализма, а возвратили к капитализму». Этим экс-президент Советского Союза поставил под сомнение антифашистскую миссию СССР, которая стоила ему многих миллионов жизней. Кранц возмущён клеветой на социалистическую систему, которая якобы рассовывала безработных по предприятиям, имитируя полную занятость, будто люди работали только по принуждению, акушеры топили недоношенных детей в вёдрах с водой, учителя терроризировали учеников, дети шпионили за родителями, а спортсмены держались только на допингах.

Много справедливых упрёков высказал в адрес Михаила Сергеевича руководитель СЕПГ. Имена заслуженных советских полководцев, отдавших жизнь за освобождение Берлина, и имена германских антифашистов тоже вычёркиваются из списка почётных граждан, в который впишут имя Горбачёва. Автор письма удивляется: как мог он, называя Эрика Хонеккера «мой друг Эрих», бросить его на произвол судьбы. Допустить, чтобы старого, больного человека опять посадили в ту самую тюрьму, в которой он сидел ещё при Гитлере?

А в это время Михаилу Сергеевичу в Берлине оказывали сказочные почести. Если бы Кранц знал его, как знал я и другие жители Ставрополья, то вряд ли стал взывать к совести человека, который ради власти и почестей всегда шёл на подлость, совершал невиданные до сих пор предательства. Недаром его на Родине называли даже не «Каин», а «Мишка-Каин», потому что был он очень коварным авантюристом и интриганом. Он чёрств и бесчеловечен не только с другими. Он «Каин» и в отношении близких, даже собственной матери. Убивал её самым изощрённым способом: забвением и молчанием.

Глава 11

Мария Пантелеевна - мать Горбачёва, простая, малограмотная сельская женщина, хранила в себе благородство, терпеливость, присущие русскому народу. После смерти отца Михаила Сергеевича жила в своём доме одна. Пенсию заработала хорошую. На огороде сама выращивала картошку, огурцы, помидоры, капусту и другие овощи. Во дворе содержалась всякая живность. В общем, материально не нуждалась, ей всего хватало. Не хватало только самого ценного: тепла родных, дорогих людей - мучило одиночество. Если ей что-то было нужно, у своих не просила, даже лекарств, хотя внучка Ирина, дочь Михаила Сергеевича, и её муж - врачи, и не рядовые. Боялась быть им в тягость. А годы брали своё. После восьмидесяти лет болезни стали часто укладывать её в постель. Помогали ей по дому соседи просто из сочувствия... С материнским сердцем ничего не поделаешь, тревожилась за детей и внуков больше, чем за себя.

В разгар опереточного путча кто должен был первым успокоить родную мать? Конечно же, сын. Но он о матери и не вспомнил. Двадцатого августа я позвонил Марии Пантелеевне в село Привольное. Сказал, что с её сыном Михаилом всё в порядке, пусть не волнуется. Мол, у меня в руках самая достоверная информация. Он жив и здоров. Просто так сложились обстоятельства, что не до телефонных разговоров ему сейчас. Старушка даже расплакалась. «Спасибо, - говорит, - Витенька, утешил моё сердце. Недаром я тебя всегда за сына почитала». Она и потом от телефона не отходила: всё ждала звонка от дорогого Мишеньки. Да так и не дождалась...

Мне наша общая знакомая передала, что Мария Пантелеевна ей сказала: «Виктор человеком оказался, один в Москве подумал о том, что нужно мне позвонить и успокоить, поступил по-христиански».

Поздней осенью 1991 года у Горбачёва на Ставрополье была встреча с канцлером ФРГ Колем. Мария Пантелеевна получила уведомление, что сын вместе с канцлером заглянет к ней в гости. Принарядилась, стол накрыла, самую близкую родню пригласила. Но дорогой гость не заглянул. Нижние чины из охраны известили её по телефону о том, что Михаил Сергеевич очень занят по делам государственной важности. У него ответственная миссия, так что приедет в другой раз. Я всегда знал, что Горбачёв бесчувственный, как камень, но, чтоб настолько быть бездушным даже к матери, не мог предположить.

У Горбачёва никогда не было друзей: этот человек начисто

лишён чувства товарищества. Люди для него - всего лишь средство, материал, при помощи которого он добивался цели. Когда нужды в них больше не было, он с холодной жестокостью отбрасывал их. Да что отдельные люди! Он безжалостно отказался от восемнадцати миллионов коммунистов, оказавших ему доверие, избрав своим генеральным секретарём. Михаил Сергеевич стал для них «князем тьмы», как назвал его Борис Олейник.

Когда эти строки уже были написаны, я узнал, что Мария Пантелеевна скончалась. Её похоронили на привольненском кладбище рядом с мужем, Сергеем Андреевичем.

Есть много косвенных и некосвенных данных о том, что Горбачёв всё знал о путче. Сколько бы книг он ни писал, сколько бы ни говорил о своей непричастности к ГКЧП, документально установлено, что всё проводилось по его сценарию. С ним всё было согласовано. Сколько раз я был свидетелем того, что, оказавшись между двух огней, Горбачёв всегда примыкал к огню-победителю.

18 августа, когда к нему прилетели Янаев и компания, он вёл себя странно, изобразил тяжелейший приступ радикулита. И сердобольные члены ГКЧП поведали всему миру о серьёзном недомогании, постигшем президента, дали понять, что он на их стороне и присоединится, едва хворь отступит.

Семья была заложницей амбиций Михаила Сергеевича, почувствовавшего, что теряет руль власти. Родные в Форосе - спектакль. Специалист, устанавливавший связь, утверждает, что Горбачёва нельзя было её лишить. Он сам отключил себя, изолировал, играя роль жертвы путчистов. Ждал, чем путч закончится: победят путчисты - будет с ними, победит Ельцин - он, дескать, потерпевший, которого спасают ельцинисты.

Стиль Горбачёва-политика - доставать жареные каштаны из огня чужими руками. Он всегда стремился к тому, чтобы все непопулярные действия совершал кто-то другой, но только не он. Для того, чтобы удержать ускользающую от него власть, он одного за другим сдавал своих соратников, правда, неизменными его спутниками всё время оставались «агенты влияния» Яковлев и Шеварднадзе, с ними были особые счёты. Все остальные рано или поздно отправлялись в политическую опалу. Всех, кто был связан с ним, поражала политическая болезнь - горбачёвщина.

Вот и тогда, укрывшись в роскошном замке в Форосе, Горбачёв понадеялся, что оставленный на посту главы государства вице-президент Янаев сможет, опираясь на кремлёвский кабинет, переломить сложившуюся обстановку в государстве, связанную с новоогаревским соглашением. Проект

нового союзного договора, разработанный под руководством Горбачёва, полностью противоречил тому курсу, который взял Верховный Совет СССР.

Реформы под всё усиливающимися ударами националистов в республиках стали отчаянно пробуксовывать. Программа Кабинета министров была рассчитана на централизованное, объединённое одной экономической системой государство. Ситуация складывалась критическая. Люди вполне реально стали ощущать, как стремительно падает жизненный уровень.

В такой ситуации президент просто не имел права уезжать в отпуск. Зная «стиль работы» Горбачёва, мне стало ясно, что надвигаются серьёзные события, грозящие катастрофическими последствиями. Было очевидно, что его дни на политическом Олимпе сочтены, уж чем-чем, а политическим, кабинетным чутьём Михаил Сергеевич обделён не был. Его замысел был прост: развалить государство, разбить его на куски - Содружество Независимых Государств, а самому вновь занять должность надгосударственную, позволяющую ни за что толком не отвечать, а лишь снимать пенки политического успеха на Западе, где ему охотно платили за его антигосударственную деятельность.

Не удивлюсь, если за развал Союза Советских Социалистических Республик на его счёт где-нибудь в швейцарском банке была положена круглая сумма. Вот только узнать бы, какая. Во сколько обошлось ему предательство собственного народа, своей страны? Хотя, зная Горбачёва, я уверен, что он не продешевил, этот деятель умел торговаться. В «Правде» в 1994 г. появилась информация, что на швейцарском счету Горбачёва лежит 3 миллиарда 200 миллионов долларов. Опровержения этой информации не последовало.

Он с великим мастерством сыграл свою роль, подставив всех своих соратников под нож политической гильотины. Горбачёв со свойственным ему артистизмом разыграл своих подчинённых, при этом бдительно наблюдал за развитием сочинённой специально для него пьесы. Когда было необходимо, он, подстёгивая события, направлял их в нужное русло. В подтверждение своих слов приведу выдержку из нашумевшего интервью с членом ГКЧП, последним премьер-министром СССР В. Павловым.

«- Сколько демчернил пролито, чтобы обличить «злодейский» замысел ГКЧП, «антиконституционные» действия его участников! Кто в действительности был истинным инициатором драматических августовских событий 1991 года?

- Заговор, если и был таковой, исходил вовсе не от ГКЧП.

- Так был ли всё-таки «форосский узник» или?..

- Вот именно «или»! Расскажу о знаменательном факте. Итак, 17 августа 1991 года. После заседания президиума Кабинета министров СССР я пришёл в свой кабинет и попросил вызвать машину. Было около 16 часов, суббота. Собирался заехать за женой, чтобы вместе отправиться на дачу к Николаю Губенко - талантливому актёру и режиссёру, последнему, как оказалось, министру культуры последнего советского правительства, который пригласил нас на свой пятидесятилетний юбилей.

- Но тут, конечно, раздался звонок?..

- Верно. Всё, как в детективном сюжете! Звонил председатель КГБ Крючков. Он предложил мне встретиться, чтобы в узком кругу обменяться информацией и мыслями о состоянии экономики и общественно-политической ситуации в стране - положение было очень тяжёлым и ухудшалось оно слишком быстро.

О той встрече на гостевой даче внешней разведки, «объекте АБЦ», ныне широко известно. Она и явилась той мухой, из которой сделали слона под названием «заговор». Журналисты и писатели от прокуратуры уподобляли её «тайной вечере». Но была ли эта встреча тайной, заговорщической? Собрались мы спонтанно, так сказать, экспромтом. Минут через пятнадцать после моего появления в садовой беседке Крючкова попросили к телефону. Уходя, он обронил странную фразу: «Это звонит Горбачёв из Фороса. Он знает, что мы уже собрались...».

- Выходит, Горбачёв знал не только о предполагаемой встрече, но и о том, когда и где она должна проходить, раз вам звонил из Фороса на «объект АБЦ»?

- Несомненно. Он неусыпно отслеживал каждый шаг высших руководителей государства, их действия и контакты. Но его ли это был «сценарий»? Вот в чём вопрос.

- Если я правильно понял, изоляция Горбачёва в Форосе - досужие вымыслы?

- Никакой изоляции в помине не было! И никакой ГКЧП свергать его с президентского поста тоже не собирался. Если хотите, сам Михаил Сергеевич был... членом ГКЧП... Кстати, это название - ГКЧП - наши товарищи, по сути, привезли из Крыма. Они рассказывали, что персональный состав комитета своей рукой написал сам Горбачёв. Вроде как предположение, кто может в него войти. Того же А. Лукьянова предусмотрительно вписал в список под знаком вопроса.

- Как это?

- Да очень просто. Ведь к нему в Форос от нас летали Бакланов, Болдин, Варенников и Шенин, чтобы доложить об усугубляющейся кризисной обстановке в стране и уговорить

пойти на чрезвычайные меры.»

Здесь приведу записку члена Политбюро ЦК КПСС О.С. Шенина в Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза:

«Президиум ЦК КПСС

Полностью всегда разделял курс Апреля 1985 года, направленный на улучшение жизни людей, на демократизацию.

Но я против курса Апреля 1991 года, когда страна пошла к катастрофе, полному развалу Советского Союза, побежала к капитализации, обнищанию миллионов советских людей и обогащению кучки теневиков.

Уже до этого много говорилось о росте преступности, разгуле теневой экономики, усиливающихся и превращающихся практически в гражданскую войну межнациональных конфликтах.

Но Апрель 1991 года дал «зелёный свет» на полную неуправляемость этих процессов.

По логике, обладая колоссальной властью, которая «успешно» продемонстрировала буквально за несколько часов в виде арестов и даже трагической гибели вернейшего перестройке человека (Б.К. Пуго), Президент БЫЛ ОБЯЗАН добиваться восстановления конституционного порядка в стране. Причём речь идёт о Конституции СССР, на которой была дана клятва о её строгом соблюдении.

Однако никаких попыток не предпринималось. Издаваемые указы не действовали и никем не контролировались.

Всё это происходит потому, что в стране, которая движется, по заявлению руководства, к демократии, ликвидировано коллегиальное руководство.

Решения по жизненно важным для судеб народа и страны вопросам принимаются за закрытыми дверями, узким кругом лиц.

При этом игнорируются решения Верховного Совета СССР, съезда народных депутатов СССР.

Проигнорирована воля народа, высказанная на референдуме о сохранении СССР.

А что стоит государственный переворот, при котором распускаются органы советской власти и на смену приходят неконституционные авторитарные структуры!

В тяжелейшем положении оказалась КПСС, с которой генсек просто перестал считаться, самоустранился от руководства.

Политбюро практически не работает. Каждый пленум для руководства партии стал мукой, так как члены ЦК не могут больше мириться с создавшимся положением в стране и в партии.

В самую тяжёлую для партии минуту, когда в РСФСР началась департизация, генсек и Президент не услышал

тревожного голоса миллионов коммунистов.

А ведь с партии до сих пор идёт жесточайший спрос за всё, что происходит в стране. На неё вешают все «грехи» уже нынешние, «достигнутые «в результате политических игр авантюристов разных мастей из всевозможных партий, движений, течений и т.д.

В трагедии, которая произошла, вина не тех, кто старался взять на себя ответственность за возвращение к курсу Апреля 1985 года, а тех, кто сошёл с этого пути.

Страна давно уже катилась к этой трагедии. К сожалению, дела в социально-экономическом развитии идут так, что впереди ещё более трудные испытания для народа и страны. При отсутствии конституционного порядка ждать перемен к лучшему не приходится.

Не могу состоять в Политбюро, решение за которое принимает один человек.

Не могу соответственно быть и секретарём ЦК КПСС.

Уверен, что коммунисты сумеют сделать всё, чтобы народ им поверил.

Прошу считать это официальным заявлением для предстоящего пленума ЦК КПСС и для Президиума ЦК КПСС.

Требую опубликования в полном объёме в одной из газет КПСС.

Член КПСС О. Шенин, 22 августа 1991 года».

Проблемы, высказанные в записке О. Шениным, и ставились перед генсеком в Крыму.

Теперь, конечно, Михаил Сергеевич от всего открещивается. Но единожды предавшему, кто ему поверит?

Вспоминается омерзительная сцена прилёта Михаила Сергеевича в Москву. Какой жалкий трус вышел из самолёта, как пугливо он озирался, не стоит ли рядом «воронок», не арестуют ли?

Безмерный страх руководил им все первые часы и дни путча, страх разоблачения. Потому и отрёкся он от всех и вся. Готов был абсолютно на всё, лишь бы спасти свою драгоценную жизнь, угодливо юлил, изворачивался, поддакивал - не президент великой державы, а ласковое ничтожество. Николай Второй и в смерти оказался царём, не унижал своего достоинства. Адмирал Колчак мог спастись, но бросился на поиск любимой женщины и угодил в руки врагов. Честь настоящие мужчины всегда ставили выше жизни, за честь отдали свои прекрасные жизни Пушкин, Лермонтов... Честь свою и своей Родины отстаивали мужчины в Великой Отечественной войне. Шли сознательно на смерть, лишь «жила бы страна родная». А этот деятель бросил страну под ноги

вожделенному Западу.

Уже тогда, когда подписали соглашение о СНГ, стало ясно, что Горбачёву во власти места больше нет. Но он, очевидно, этого не понимал. Как это он, Горбачёв, и без власти? Даже после августа Михаил Сергеевич четыре месяца, фактически будучи не у дел, продолжал ещё на что-то надеяться. Ещё угрожал, мол, если не будет подписан союзный договор, то он примет какие-то меры... Затем, потеряв всякую гордость, залепетал: «Я принципиально против того, что сделано, но я буду помогать, но я буду помогать...». Так он пытался подыграть Ельцину, но это ни к чему не привело. Пристроиться к президенту России ему не удалось. Но, как я уже отмечал, действовать самостоятельно Михаил Сергеевич не привык. Он никогда не был лидером, только играл роль лидера. Оказавшись без опоры в своей стране, нашёл её за океаном. И оттуда начали им командовать, как хотели. Говорят, что Бейкер приезжал к нему, как к себе домой. Распоряжался и действовал более уверенно, чем в США, проявляя «отеческую» заботу о Советском Союзе. И как же отреагировал на это Горбачёв? 12 декабря после Беловежского совещания, уничтожившего СССР, его бывший президент с удовольствием заявил: «Я сделал всё... Главные идеи перестройки, пусть не без ошибок, я протащил... Дело моей жизни свершилось».

Получив отставку, Михаил Сергеевич почти целый день провёл с Борисом Николаевичем. Мир терялся в догадках: о чём беседуют. Вчера и Завтра страны? Идёт передача дел, эстафеты? Мне же в который раз вспомнился переезд Горбачёва из Ставрополя в Москву, когда он забирал свои вещи из апартаментов первого секретаря крайкома партии. Книги и бумаги перевозил его помощник Н.К. Ильченко. В комнате отдыха, примыкавшей к кабинету, стоял сейф, ключи от которого имелись только у владельца. Открыв сейф, Горбачёв достал кейсы. Помощник предложил: «Михаил Сергеевич, давайте я понесу». А в ответ услышал: «Нет, это я не могу доверить никому, понесу сам». Ильченко понял: в кейсах что-то ценное. И не удивительно. Богат он уже тогда был несказанно.

О том, как строился форосский дворец под названием дача, было достаточно публикаций. В то время в Крыму прекратилось всякое строительство. Все средства шли на грандиозную стройку генсека. На ней трудились тысячи солдат. Из-за спешки были жертвы. Со всего мира везли драгоценные стройматериалы, из Никитского сада пересаживались бесценные растения. При этом вытаптывалась молодая поросль. Вырубались реликтовые деревья и кустарники. Прокладывались многокилометровые подземные коммуникации, строилась вертолётная площадка,

устанавливалась самая дорогостоящая связь с миром... Роскошь «ни в сказке сказать, ни пером описать».

В 1985 году специально для Горбачёва построили грандиозную дачу под Москвой, в Барвихе. На основной квартире он редко бывал. Сразу направлялся в Барвиху. Как правило, впереди шёл «ЗИЛ» по кличке «лидер». За ним следовал Михаил Сергеевич в девятитонном броневике, собранном вручную. Сзади следовал «ЗИЛ» - «скорпион» - на случай тарана. Заканчивал сопровождение «ЗИЛ» с полковниками - держателями знаменитого чемоданчика с «ядерной кнопкой». Горбачёва до Барвихи часто сопровождали Яковлев и Шеварднадзе. На скорости двести километров в час кавалькада влетала на дачу. Вокруг редкостный лес. Раиса Максимовна встречала супруга у дома, в котором был бассейн, каминный зал, домашний кинотеатр, две спальни на втором этаже, кабинет, гостиная, бильярдная...

В ангаре стояли два уникальных танка-вездехода. Внутри всё было обустроено как в салоне президентского самолёта. Это на случай ядерного нападения. Танки прошли проверку радиацией в районе Чернобыля. И эту беду использовал Горбачёв себе на пользу! Таяла государственная казна. Как говорится, «на то и власть, чтобы пожить всласть». Но вот наступает его политический закат. Двадцать девятого декабря ему пришлось срочно покинуть государственную правительственную дачу.

Зная, как тяжело экс-президенту расставаться с богатством, я высказал предположение о том, как он будет выбивать себе блага. На меня смотрели с недоумением: «Виктор Алексеевич, ну вы и хватили! Неужели в такое судьбоносное для народа время можно торговаться?» Но я оказался прав. Темой длительного разговора действительно был отчаянный нахрапистый торг, вызванный невероятной жадностью Михаила Сергеевича. Отстаивал каждый квадратный метр жилплощади, каждую единицу обслуги, охраны, требовал дачу... Выбил две машины, несколько прекрасных корпусов для фонда Горбачёва. Он именуется так: «Международный фонд социально-экономических и политических исследований». А кому теперь нужны исследования Горбачёв-фонда?

Исследования его, думается, народу не нужны. Но Фонд стал пристанищем, проще говоря, кормушкой для горбачёвского окружения. Нужен он и зарубежным «друзьям» Михаила Сергеевича. Есть у них, конечно, и другие источники информации, но в фонде Горбачёва американцам, немцам, англичанам и другим привольно, как в собственном доме. И за это иностранцы не оставляют его своими милостями. Не забывает

Запад того, кому обязан «победой» над непокорной Россией и республиками бывшего СССР.

Из этого становится понятно, как удаётся Горбачёву оплачивать восемьсот сотрудников из уставного фонда всего в сто тысяч рублей. Ведь содержать у себя столько подчинённых на гроши - всё равно что накормить всю ораву «пятью хлебами». Что и говорить, новая власть проявила к фонду необычайную щедрость. Из бывшего партийного имущества Горбачёв получил в пользование, кроме роскошного комплекса зданий, просторное общежитие, дачный посёлок Новое Нагорное. Балансовая стоимость этого подарка составляет три с половиной миллиона рублей. Реальная стоимость этой недвижимости в тысячи раз больше.

Сдавая помещения в аренду, Горбачёв-фонд заработал на них миллионы и миллионы рублей, сотни тысяч долларов. Пустился он и в торговлю валютой, что тоже приносит немалый доход. Однако основной поток валюты в долларах, немецких марках, английских фунтах стерлингов бывший президент получает в качестве благотворительных взносов от частных лиц по безналичным расчётам. А ведь согласно уставу фонд является международной, неправительственной, неприбыльной организацией. На деле получается, что его прибыль колоссальна.

Капитал Михаила Сергеевича не столько в России, сколько за рубежом. Ведь он никогда не подвергался таможенному досмотру, а потому мог вывозить всё, что считал нужным. Даже иностранцы обращали внимание на дороговизну его костюмов, обуви, бесконечную смену туалетов его супруги. И при этом Михаил Сергеевич, видимо, считает всех дураками, когда говорит о своей бедности, о том, что в Москве у него ничего нет, ни дачи, ни другой собственности.

Он на полном серьёзе жалуется: «Пришли гости, а у меня в кармане пусто, мне не на что угостить их даже чаем». И Раиса Максимовна вторит мужу: «Ах, какая дороговизна, пойдёшь в магазин, вроде ничего не купишь, а пенсии нет. До чего же довели страну!» Окружающие в ответ на подобные стенания недоумевают: это кто же довёл страну? Разве не Горбачёв превратил её в лёгкую добычу для иностранцев? Разве не его дипломатия сделала наших людей нищими? Прожиточный минимум среднего москвича весной 1995 года составлял 430 тысяч рублей, а пенсия большинства ветеранов раза в три меньше. Так что ремонт телевизора, холодильника, покупка пальто, ботинок - непреодолимая проблема для стариков.

После резкого увеличения стоимости жилья, коммунальных услуг многим действительно еле хватает на чай с хлебом. Иные

вообще лишились квартир. Согласно официальным данным, только в столице России недавно насчитывалось около пятидесяти тысяч бомжей. На деле их куда больше, коль одних детей без крыши над головой в Москве бродит до шестидесяти тысяч. Цифры, конечно же, явно приуменьшены. Маленьких «бомжиков», как и взрослых бродяг, заедают насекомые. Не имея возможности помыться, они покрываются язвами, болеют туберкулёзом, чесоткой и другими многочисленными болячками. Медики хотели бы им помочь, но сами бедны. Лекарств, перевязочных материалов, койко-мест кот наплакал. Оказав первую помощь, люди в белых халатах вывозят бездомных больных и оставляют умирать на улице. Зимой они быстро замерзают на лавочках, у дверей подъездов. В летние месяцы постепенно, незаметно угасают в парках, зелёных зонах. За «проклятые» семьдесят лет жизни страна забыла о тех, кого называли нищими. Но с возвращением капитализма вернулась его главная «прелесть» - нищие. Однако теперь им больше не подают милостыню на порогах домов. И не из скупости, многие поделились бы куском. Просто опасно открывать незнакомым дверь, уж больно много развелось уголовников. Могут убить, ограбить.

В повестке дня Новоогаревского договора стояла буржуазно-демократическая революция, а произошла криминально-националистическая. Победили не государственные, а клановые интересы. Нас стараются убедить в том, что СССР был последней в мире империей, а империи, мол, обязательно рушатся, и другого быть не может. Но Российская империя складывалась совсем не так, как, например, Британская. Исходя из лозунга «Правь, Британия!», метрополия богатела, а колонии, из которых высасывались все соки, обрекались на нищету. И отрицательное наследие Англии в бывших колониях, даже в главной её бывшей «жемчужине» - Индии, ощущается по сей день.

Россия и союзные республики были экономически и политически на равных, дополняли друг друга. Их объединяла общность языка, культура, история. Возникла совершенно новая ситуация во взаимоотношениях русского с другими народами. Россия была становым хребтом для республик-спутников. Русские считали своим долгом опекать, развивать, поднимать другие национальности. Воистину полюбили ближних своих даже больше, чем самих себя. Русские приобщили к мировой культуре десятки народностей, не умевших ни читать, ни писать. Для них составили письменность. Их дети наравне с русскими получали обязательное восьмилетнее, потом среднее образование.

Шаманы - это, наверное, хорошо. Но заменить медицину они

не могут. Даже в годы войны ненцы, нанайцы, ханты, манси, алеуты, орочи, коряки, камчадалы, командорцы и другие обучались в высших учебных заведениях. Питание, одежда, общежитие им предоставлялись бесплатно. У этих народностей появились свои учителя, врачи, ветеринары, учёные, поэты, писатели, создавшие национальную поэзию и прозу на основе устного народного творчества. Освоение Севера и других регионов, конечно, нарушило экологию. Но вина в том не советской власти, а таких чиновников, как Михаил Сергеевич. В погоне за славой он без конца придумывал почины, искорёжившие землю Ставрополья, пожалуй, в неменьшей степени, чем корежились северные и другие регионы.

А став генсеком, затем президентом, он навалился на всю державу. И если кому отвечать за варварское отношение к окружающей среде, то в первую очередь экс-президенту, приведшему страну в такое состояние, когда не только люди, но и природа умирает. Ради получения сиюминутных сверхприбылей «деловые люди» с привкусом уголовщины ни с чем не считаются. Ведут себя по принципу: «после меня хоть потоп». Усиленно загрязняют атмосферу, водоёмы, вырубают леса, истребляют птиц, животных, занесённых в Красную книгу, уничтожают рыбные запасы, полезные ископаемые...

Считается, что у нас богатейшие ресурсы. Но увы! Они не бездонны, и результат уже ощущается. В магазинах нет так называемых даров морей, и если случаются, то только для имущих, ибо астрономические цены делают эти продукты для рядовых покупателей недоступными. Меха, шубы, везут теперь не из России, а в Россию из Турции, Греции, Англии. Словно не в наших лесах, тайге, тундре водятся норки, лисицы и др., а где-нибудь в предместьях Афин или Лондона. Труд охотников и рыболовов в последнее десятилетие ни в грош не ставят. Среди них растёт безработица.

А ведь ещё не так давно все народы Советского Союза, большие и малые, вместе с русскими участвовали в единственном в мире эксперименте - строительстве социализма, который ради них и проводился. Для их счастья русские бескорыстно шли на жертвы, во многом отказывая себе. И это Западу, для которого русская душа загадка, не понять. Не понять ему, что для русского человека нужна была достаточность, а не миллионы, нажитые на крови и поте колониальных народов. В СССР возникла совершенно другая ситуация во взаимоотношениях народов, и тут на политическую арену вышел Горбачёв. Никогда ни в чём не содействовавший укреплению державы, он вторгся в самосознание людей, оплёл их ложью, обещаниями, а в

действительности пошёл на слом демократической общности, предал его под клятвы о преданности социалистическому выбору, хотя уже был в сговоре с Тэтчер, Рейганом.

Глава 12

Вместе со своим наставником А.Н. Яковлевым, перестройщиком Э.А. Шеварднадзе и целым сонмом агентов-проамериканцев глава государства с помощью дезинформации ввёл в заблуждение целый народ. Могло ли кому прийти в голову, что Горбачёв отдаёт нас на растерзание США и Западу? А ведь известно, что «власть над людьми приобретается лишь посредством служения им». Когда народ понял, что над ним учинили, было поздно. За годы перестройки подросло новое поколение, уже воспитанное в духе «общечеловеческих ценностей». Некоторым уже не нужны Толстой, Гоголь, Тургенев, Достоевский, Чехов... О творчестве Фета или Кольцова даже не догадываются. О Пушкине, Лермонтове слышали, но из шести подростков кое что читали только двое. Когда я удивился: «Как же вы без Пушкина?», они со смехом ответили: «Клёво!» Зато молодые люди всё знают о секс-символах Мадонне, Шварцнеггере, обожают Джексона и других кумиров нынешнего поколения.

В опере никто из них не был, в театре - один-два раза в жизни. А при слове «симфония» рассмеялись и с чувством превосходства, не выпуская изо рта жвачку, объяснили мне: «Это же для стариков! А музыку мы любим, Богдана Титомира, например; просто балдеем от группы «Лесоповал». Называют несколько американских эстрадных групп. Убедившись, что я их не знаю, теряют ко мне всякий интерес: «Вам настоящая музыка не по зубам». И, включив магнитофон, оглушая аллею парка мощным шлягером, меня довольно нагло вытеснили с лавочки, где они, по их словам, всегда «тусуются». Если таков интеллектуальный уровень, видимо, довольно благополучных парней и девушек, то каков же он у менее благополучных? Выходах, не только экология природы, экология души человека в не меньшей опасности. Её, как и землю, безжалостно корёжат. Её отучают понимать, чувствовать высокое, истинную красоту, поэзию, литературу, музыку.

Зато с приходом перестройки начали учреждать притоны. Центральные улицы городов превратили в место встречи проституток. Все переходы устлали порнографией, понаиздавали книжек самого дешёвого пошиба. Выставили напоказ то, от чего во все времена старались уберечь детей и молодёжь, ограждая её от растления. А у нас некий Владимир Линдерман - главный редактор газеты «Ещё» - с гордостью поведал о целях издания. Это половые извращения, утверждение прав сексуальных меньшинств

и прочие «культурные» достижения Запада. Задача всех этих «прелестей» - разложение семьи, а значит, народа. Подобные новоявленные просветители делают всё, что категорически невозможно в порядочном обществе. Потакая разложению молодёжи, они всеми средствами отвлекают её от катастрофического положения, в которое попала страна, разлагают интеллект, оглупляют сознание поколения, которому предстоит взвалить на свои плечи будущее государства.

Сквернословие всегда унижало человеческое достоинство. А сегодня гнилое слово выходит у нас в печати миллионными тиражами, продающимися в самых людных местах. Это приучает молодёжь к тому, что блуд, сребролюбие, эгоизм, цинизм, презрение к святыням и ранам своего народа - это норма «цивилизованного» мира, что порок приемлем и даже одобряется.

Студенты вышли с претензиями на улицы. К ним присоединились другие группы юношей и девушек. Они несли транспаранты с требованиями, из которых было ясно, что многие совершенно не разбираются в обстановке и даже не знают, чего толком хотят. Одна из надписей гласила: «Требуем денег!» Спрашиваю: «На что?» Молодой человек мнётся: «На пиво». Но ведь об этом вы не написали, так что никто не догадается. Они соглашаются, добавляют к тексту «на пиво» и несут своё «требование» дальше.

Тысячи лет старшие были недовольны младшими. Но в данном случае это не недовольство, а нечто гораздо большее. Нам предстоит передать в их руки всё, что создали своим умом и трудом. Это ЧТО, если нужно было, отстаивали ценой жизни их прадеды, деды, отцы. Но при таком кругозоре, крайне ограниченном мировоззрении наших наследников можно склонить к чему угодно, хотя они всё-таки ещё учились в школе, что-то читали, что-то знают. А каковы будут те, кто идёт за ними, кому сегодня восемь - десять?

Родители-пьяницы больше никем не контролируются. Как отметили по радио, третья часть детей, особенно из бедных семей, теперь в школу не ходит. Нет денег на одежду, питание, учебники. Если мать одиночка, да ещё безработная, положение вовсе безвыходное. И дети убегают из дома, шатаются по улицам, учатся мошенничать, спекулировать. Между ними идёт конкуренция за право мыть стёкла иномарок, услужить иностранцу. Разбогатеют среди них единицы, самые ловкие, не гнушающиеся ничем. Газета «Аргументы и факты» не то с порицанием, а скорее с похвалой, пишет о двенадцатилетнем бизнесмене Пете, которого книги, искусство не прельщают. Школу он бросил, решив, что учёба - пустое

времяпрепровождение. С грамматикой не в ладах, но с цифрами у него полный порядок. Продавал газеты, мыл машины, разжился мотоциклом и «размахнулся». Стал спекулировать молоком, маслом, салом, овощами, которые привозил из близлежащих сёл. Друзья ему не нужны. «Пацанов» признаёт только деловых. Через пару лет, как только подрастёт, собирается жениться на знакомой по бизнесу. Она печёт пироги и по кускам продаёт у входов на заводы и фабрики. То, что ей уже двадцать два, да и внешность женщины мало интересует двенадцатилетнего мужика. Для него важно, что цель у них одна - разбогатеть. И в этом Петя уже намного перещеголял американского мальчика Каупервуда из романа Драйзера «Финансист», когда тому было столько же лет.

Как мы видим, и в России мальчишки ринулись в каупервуды. Но тот школу не бросал. А Пете при всех его спекулятивных доходах в высшее заведение не поступить. Правда, диплом нынче можно просто купить. Но знания, в конце концов, обязательно потребуются. Это хорошо знает элита, которая направляет своих детей не торговать, а в лучшие учебные заведения. Не обходятся без образования и капиталисты, в когорту которых рвутся подростки. У большинства из них сегодня неопределённое полуголодное детство и зыбкое будущее, в котором многие заполнят ряды безработных или уголовников. Ведь даже рабочий, если он хочет быть высококвалифицированным, должен уметь читать не только «указатели».

Больно думать о том, что в стране ещё недавно стопроцентной грамотности многие мальчики и девочки плохо, а то и вовсе уже не умеют читать и писать. Думается, что в этом немалая заслуга филантропа Сороса. С чувством выполненного долга он недавно заявил, что начинает снижать гигантскую сумму, выделенную им России, так как считает свои функции по спасению всего лучшего в культуре, науке, образовании выполненными. Тем, что успел сделать, Сорос вполне доволен. Если он стремится к тому, чтобы пустить культуру, науку, образование в России на дно, то успехи его в этом направлении действительно поразительные.

Разум человека методично заменяют «разумом телевизора». Культурную нацию превращают в самую дешёвую рабочую силу. Молодые уже не воспринимают свою историю, разговаривают на странном диалекте. А у кого им учиться, коль ведущие даже на радио, бывшие всегда эталоном грамотности, больше не хотят работать над языком, ставят ударения куда придётся. Речь их засоряется обилием иностранных слов, непонятных слушателям. Мир человека мыслящего, творца перестаёт интересовать общество. Внушается, что патриотизм себя изжил, а без

патриотизма сопротивление народа сломлено. Мы уже не люди. Отрешённо глазеем по телевизору, как на нашей земле убивают, хоронят, изгоняют людей из родных мест, отбирая у них всё имущество, и нас это не трогает. Над русскими издеваются, как хотят, но стоит что-то сказать в их защиту, тут же раздаётся: «Национализм, шовинизм...».

Ослабили армию, нанесли смертельный удар по культуре - главному стержню, формирующему нацию. Пришлые субъекты, многочисленные иностранцы нагрянули в Москву, как саранча. Присосались к её телу - не оторвать. Для них расчищают центр, а москвичей настойчиво вытесняют на окраины. Всего десять лет назад такое было немыслимо. Тогда казалось нелепым сравнение СССР, входившего в пятёрку самых интеллектуальных стран, выпускавшего тысячи самолётов, миллионы телевизоров, холодильников, миллиарды киловатт электроэнергии, с дореволюционной Россией, в которой ходили в лаптях, крыши покрывали соломой, жилища освещали лучиной, огонь разжигали кресалом.

Но миф о могучей процветающей державе, якобы кормившей хлебом полмира, разорённой за семьдесят лет большевиками, стал краеугольным камнем официальной идеологии. Однако цифры говорят о другом. Из первых тринадцати лет XX века семь было голодных. Средняя продолжительность жизни составляла чуть больше тридцати лет. В тринадцатом году собрали восемьдесят шесть миллионов тонн зерна, из них на экспорт отправили десять. При этом товарным хлебом располагали помещики и богатые крестьяне, хотя основная часть крестьян жила впроголодь. В 1988 году урожай хлеба у нас достиг двухсот одиннадцати миллионов тонн.

До революции на тысячу человек было чуть больше двухсот грамотных. Через семьдесят лет - восемьсот двенадцать человек. В тринадцатом году на душу населения Россия получила в два с половиной раза меньше продукции, чем в остальном мире, включая Азию, Африку, Южную Америку. К середине восьмидесятых годов, даже по американским данным, уровень промышленного производства в Советском Союзе на душу населения превышал почти втрое средний мировой уровень. За 70 лет советской власти промышленность СССР развивалась в шесть раз быстрее, чем в развитых капиталистических странах, к восьмидесятым годам удельный вес населения страны в мировом масштабе насчитывал пять с половиной процентов. Зато доля его промышленности, по статистическим данным ЦРУ, составляла четырнадцать с половиной процентов, хотя по нашему Госкомстату цифра достигала даже двадцати процентов.

Ещё в 1989 году в Советском Союзе было получено одиннадцать процентов мирового производства зерна, пятнадцать процентов хлопка, двадцать семь процентов картофеля, тридцать три процента сахара. По американским данным, в 1985 году национальный доход СССР рос в четыре раза быстрее, чем в развитых капиталистических странах мира. За 1981-1985 годы валовой национальный продукт СССР возрос на двадцать процентов, а в США - всего на четыре процента. В 1992 году у нас наступил тотальный кризис всех отраслей народного хозяйства. Страна оказалась отброшенной на восемьдесят лет, т.е. вернулась к тому самому «благополучному, богатому» тринадцатому году, столь воспеваемому нынешними хозяевами России. И самое печальное в этом фарсе то, что люди уверовали во внушаемый им миф, будто до семнадцатого года жизнь была прекрасной и сытой, революцию совершил не народ, а кучка большевиков.

После войны в Германии и Англии не решались на шоковую терапию. Либерализация проводилась постепенно. У нас же отпустили цены враз. Это был волюнтаристский акт, создавший искусственный кризис. Это явилось следствием политико-экономических просчётов Горбачёва, шедшего на поводу у зарубежных советчиков и близкого окружения, состоявшего в большинстве своём из агентов влияния. Если бы цены отпускались постепенно, тогда вклады людей не были бы обесценены. А ведь именно сбережения граждан служили основой кредитования промышленности и сельского хозяйства.

Лишение главных отраслей хозяйства оборотных средств привело к неплатежам, страшному спаду, можно сказать, уничтожению производства, культуры, науки, образования в России и других республиках бывшего Советского Союза, продолжающемуся по сей день. Но разве не было иного пути? Конечно, был. Хотя бы китайская модель формирования экономики, не развалившая более чем миллиардную страну. У нас же в условиях ослабления государства, чувствуя запах рынка и сверхприбылей, ради которых капиталист готов на любое беззаконие, новая номенклатура начинает действовать исключительно в своих интересах. Этому служат изречения типа: «Разрешено всё, что не запрещено», «Каждый сам за себя», «Человек человеку волк», «Спасение утопающих - дело рук самих утопающих». И утопающим становится почти весь народ ради нескольких процентов успешно процветающих «новых русских», которым плевать на горе десятков миллионов, особенно стариков и детей.

Ваучерная приватизация тоже послужила ограблению населения. За одно пособие любой американский бездомный мог

купить столько ваучеров, сколько нужно, чтобы приобрести собственность, созданную пятью-шестью поколениями русских людей, защищённую в нескольких войнах. Начался второй этап приватизации теперь уже за наличные деньги, без чего, как уверяют сторонники экономических реформ, они не пойдут. Если спросить россиян, в чём суть этих реформ, мало кто внятно ответит, казалось бы, на простой вопрос, потому что его постоянно затуманивают. А он действительно простой, ответ лежит на поверхности.

Экономическая реформа по существу сводится к двум главным пунктам. Первый - передать государственные фонды в частные руки, отобрав их у трудящихся собственников. Второй - введение частной собственности на землю, введение как закона права закладывать её банкам. Тогда основные богатства народа перейдут к тем, у кого твёрдая валюта, значит, к иностранцам, что может быть завуалировано подставными лицами из местных жителей. Чтобы скупка российской промышленности обошлась им недорого, искусственно поддерживается непомерно заниженный курс рубля по отношению к доллару.

По свидетельству криминалистов, вывоз национального достояния за рубеж производится по надёжной схеме. Как только рэкетир, вор или другой преступник набирает «лимон», т.е. миллион рублей, он несёт его в совместное предприятие, которое закупает на него лес, нефть, сталь и т.д. После выплаты взяток за один миллион рублей выручается пять миллионов долларов. Их делят между «предпринимателем» СП и зарубежным партнёром. Стране не достаётся ни доллара.

В 1992 году был вскрыт ряд контрактов акционерных обществ СП Москвы с английскими, турецкими, итальянскими фирмами на заготовку донорских почек жителей Москвы для их пересадки пациентам за рубежом. Началось расследование, но здравоохранительные органы и депутаты неизвестно по какой причине вдруг прекратили дело. Может быть, испугались того, что у многих «рыльце в пуху»? А раз так, кто запретит убивать людей и брать их органы бесплатно? Контрабанда живого «товара» становится важной сферой международного бизнеса, для этого у нас такое раздолье, какого, наверное, нигде больше нет.

Бывший мэр Москвы, один из активнейших «прорабов» перестройки Г. Попов прямо признаёт роль преступного мира в «демократической» революции, криминальный характер всего проекта реформ. А людям вбили в головы выдумку о том, что жили они бедно, потому что работали плохо, а «общественная собственность» - ничья. Хотя те же Попов и Гайдар ранее признавали: социализм сделал всех совладельцами этой

собственности, дал каждому право на труд и его оплату. Надо было лишь разграничить то, что работник мог получить как трудящийся собственник и то, что он получал в результате труда. Первая часть - это дивиденды как частного собственника национального достояния. Сегодня для него теряется именно эта часть. Её стали получать приватизаторы, как собственники. Так экономическая реформа разорила средний класс. Да, да, в России был крепкий средний класс, но реформа отбросила и его к черте бедности. На то, что стоило десять-двадцать копеек, теперь уходят тысячи. Ещё задолго до случившегося появились симптомы того, что в России будет запущен маховик войны. Пусть люди, обезумевшие от нужды, перегрызут друг другу горло, тогда они перестанут думать о собственности, справедливости, христианском милосердии. И всё это будет проходить под литавры «общечеловеческих ценностей» и осуждения «борцов за права человека».

Аграрная реформа подменяется требованием бесконтрольной и неограниченной скупки земли. Когда ссуды выдаются под залог, не надо много ума, чтобы понять: не смогут крестьяне расплатиться. И перейдут их земли в уплату за долги в собственность банков, контролируемых мировым капиталом. Так осуществляется задуманное Западом разрушение экономического потенциала страны. В итоге «перестройка» оказалась для нас катастрофой, низвергнувшей Россию и другие республики бывшего зарубежья в пропасть нравственного, экономического и политического распада.

Гайдаровская либерализация, названная «январским смерчем», принесла невиданный рост смертности. За короткое время в России не стало более 167 тысяч человек - среднего областного города. И третья часть пришлась на Москву. Зато наступил рай для хищников. Началась массовая распродажа столицы за бесценок. Иностранцы покупали дома оптом и в розницу, зачастую вместе с жильцами. Сын моих знакомых оказался жертвой подобной сделки. Тяжбы завершились для них благополучно, но сколько они пережили, сколько здоровья потеряли, пока отвоёвывали свою квартиру. Фабрику «Дукат» вместе с примыкающим кварталом строений спустили американцам за шестьдесят тысяч долларов! В самой Америке один дом стоит куда дороже.

По радио нам поведали о том, что лечение экономики даст эффект, если удалить с ряда заводов две трети рабочих и служащих, а ещё лучше, если их закрыть. И при этом крепко вдолбили: что бы с нами ни делали, надо терпеть. Народ полосуют по живому без обезболивающего и призывают его

умереть, другого не дано. А мы жалко улыбаемся, доверчиво хиреем, позволяем угасать детям. По утверждению учёных, к двухтысячному году здоровых среди них останется всего пять процентов.

Повторюсь. Нам без конца твердят, что мы живём в переходный период, обещают светлое завтра капитализма. И то, что мы идём к нему через могилы, разорение, обездоленность, голод, болезни, так это же нормально. Через это, мол, прошли все цивилизованные страны. Так шли они от худшего к лучшему, а мы, наоборот, от лучшего к худшему. Над Россией совершается злодейство, а мы безропотно терпим. Не стучат гильотины, официально в нас не стреляют, не отправляют в «гулаг», не сажают в психушки, а покойников больше, чем на войне. Впрочем, к ним теперь присоединились и фронтовые смерти. И опять мы безропотно подчиняемся. А подаренная нам «гласность» с утра до ночи морочит мозги, ставя всё с ног на голову.

До чего мы дошли? Быстрое сокращение населения нашей страны на Западе без стеснения называют сокращением поголовья русских. Поголовье! Нас действительно оглушают, словно скот перед забоем. Мы принимаем всё как должное: ни гордости, ни чувства собственного достоинства не осталось. Мы почти подготовлены к тому, чтобы увидеть, как офицеры НАТО занимают кресла операторов у наших ракет и радаров в порядке культурного обмена. Именно так В. Бакатин и поступил, подарив Центральному разведывательному управлению США многомиллиардные секреты России, о чём те даже и не мечтали. Но ответного подарка ему за это не преподнесли. Они ведь не самоубийцы!

Мы уже привыкли к своему нищему, зависимому положению. Но стоит кому-то возмутиться унижением, «цивилизованным» грабежом России, чтобы тут же раздался окрик: «Вы что, против реформ?» Нет, мы за реформы, но за такие, благодаря которым народ богатеет. У нас же под видом реформ идёт торговый разбой. Торгуют вся и всем, вплоть до детей, и не только для усыновления. Их сердца, глаза, почки ценятся богатыми американцами и другими иностранцами очень дорого. Таков он, западный мир с его цивилизацией и рыночной экономикой, в котором всё имеет цену, кроме детских слез. Никогда не понять сильным мира сего Достоевского, считавшего, что счастье всего человечества не стоит одной слезы ребёнка.

Между тем руководители нашей задыхающейся от гиперинфляции и разрухи страны продолжают заворожённым взором смотреть в рот международным советникам и экспертам. Один из влиятельных среди них - Джеффри Сакс. Как сообщало

радио «Свобода», на совете ведущих американских бизнесменов в Нью-Йорке он заявил: необходимо, чтобы «твёрдая валюта получила временное хождение в России вместо рубля». А ещё Сакс посоветовал Международному валютному фонду и Всемирному банку взять на себя оплату труда работников наиважнейших социально-бытовых сфер - милиционеров, работников охраны, здравоохранения.

Можно себе представить, что получится из нашей страны, если эти «ценные» рекомендации окажутся воплощёнными в жизнь. Ведь известно: кто платит, тот заказывает музыку. В торговле, культуре, идеологии, средствах массовой информации уже произошла американизация. Осталось провести её в социально-бытовых сферах, чтобы закабаление России стало окончательным. Вот и получается, что идеи горбачёвской перестройки свелись к колонизации Родины, порабощению её с помощью беспощадного доллара, взявшего народ за горло. При мощной поддержке закордонных «друзей и советников» «протащить» эти идеи оказалось не так уж трудно. Ведь страна представить не могла, что её может предать собственный руководитель. А оказалось, что за велеречивым косноязычием главы государства кроется его могильщик.

В газете «Аргументы и факты» было опубликовано обширное интервью бывшего генсека. О чём же поведал нам Горбачёв? О том, что демократы и Б. Ельцин разрушили Советский Союз, а теперь и Россию. Но кто, как не советский президент, начал этот разрушительный процесс, кто пустопорожней комфразеологией довёл республики до отвращения к союзному центру?

«Горбачёв обвиняет нынешнюю власть в ослаблении позиций страны на мировой арене, в распродаже кусков России, - пишет в своём заключении «Аиф», - но кто, как не он, «забыл» при объединении Германии решить вопрос о нераспространении НАТО на Восток? Радея за Сахалин и Камчатку, он умалчивает о нефтегазоносном шельфе в Беринговом проливе, который руками Шеварднадзе отдал за «спасибо» Америке. Если Ельцин так преуспел в торговле Родиной, почему же Запад не обожает его до такой степени, как самого Горбачёва? Какой ценой заработан этот международный авторитет, мы знаем: Россия из мировой державы превратилась в развивающуюся страну, а Запад стал силён, как никогда.

Горбачёв говорит о развале армии. Позволим себе напомнить, что её разрушение началось, в том числе и с позорного и скоропалительного бегства из Германии наших войск. Германское воссоединение принесло нам больше убытков, нежели политических дивидендов.

Горбачёв сочувствует бедному и униженному народу. Между тем сам последний генсек прекрасно устроился. Его жизнь протекает в путешествиях по миру, его видят на шикарных курортах и в лучших отелях. Очень богатый человек. Тоже от гонораров?..

Горбачёв возмущается поведением дочери Ельцина, Татьяны Дьяченко. А Раиса Максимовна, оказывается, была ангелом, которого почему-то не приняла «домостроевская страна». Ещё бы - куда уж стране было при тогдашнем дефиците восхищаться Раисой Максимовной, на глазах всего народа по три раза на день менявшей шикарные наряды. Кто, как не супруга, стала той самой «арбузной коркой», на которой поскользнулись имидж и карьера последнего генсека?

Мы не оспариваем вклад Горбачёва в реформирование страны. Мы не выгораживаем нынешнее руководство. Возможно, к нему у нас накопилось даже больше неприятных вопросов. Но факт остаётся фактом: Б. Ельцин был дважды всенародно избран, тогда как Михаил Сергеевич стал президентом благодаря узкому кругу партноменклатуры, побоявшись идти на всесоюзные выборы.

И последнее. Итоги выборов президента России говорят сами за себя. Доверия же к последнему генсеку не прибавилось со времени его отставки. И трудно отделаться от ощущения, что в бесконечном словоговорении о собственном величии и непогрешимости наш собеседник уже в который раз утрачивает чувство реальности».

Заявления и поступки Горбачёва порой вызывают шок в обществе. Например, не найду даже подходящих слов для оценки его попытки стать у руля России после стольких судьбоносных провалов. В 1996 году он баллотировался в президенты. Горбачёв приезжал тогда в свой край, но не получил её даже здесь.

В интервью «Ставропольской правде» он заявил: «Не могу освободить себя от моральной ответственности». А на лекции в американском университете в Турции сказал, что всю жизнь мечтал разрушить коммунизм. Он даже женой прикрылся для пущей убедительности, дескать, и она помогала в этом.

Своим будущим соперникам он дал не очень-то корректные оценки. «Я наблюдаю претендентов в президенты, - говорил он, - это всё люди, на которых можно делать ставку в нормальное время. Но в критическое - это же опять эксперимент. Да разве можно экспериментировать в такое время? Сейчас надо бы получить президента «тёртого калача», который бы знал, что к чему». Тёртый калач? Скорее, дырка от бублика.

«Нельзя допускать к власти и команду Зюганова, - продолжал

Горбачёв. - Партия не обновилась, она не готова к тому, чтобы мы могли ей доверить страну, как это произошло в восточноевропейских странах. Если бы так было у нас, я бы, наверное, не стал включаться в предвыборную борьбу». Какое-то странное, невразумительное и слишком амбициозное заявление, тем более странное, что роль спасителя отечества никак не вяжется с образом человека, «стараниями» которого хорошо отлаженная государственная машина застопорилась. Не случайно корреспондент задал ему весьма неприятный вопрос:

- Коммунисты называют вас главным виновником развала и партии, и СССР. Как вы оцениваете свои действия в то время?

- На воре и шапка горит, - отвечает бывший генсек. Странно, кого он называет вором? Коммунистов, которые считают его виновником развала СССР?

- Я думаю, - продолжает он, - что вся моя деятельность как раз была направлена на сохранение Союза. Больше всего, если помните, критика в мой адрес произносилась за то, что я вроде хочу сохранить мощный центр и гребу под себя царские полномочия. Да чепуха!»

Ничего себе, чепуха. Ведь оценка деятельности Горбачёва - это даже не критика, это обвинения, которые ждут приговора. Горбачёв, баллотируясь в президенты, не ожидал, конечно, что присяжные заседатели, которыми стали все избиратели, примут такой суровый вердикт. За него отдано ничтожно малое количество голосов. На Ставрополье, к примеру, оно составило 0,6 процента. И даже в Красногвардейском районе, где Горбачёв родился и вырос, ему отдали предпочтение всего 1,3 процента земляков.

Чего стоят после этого реплики Михаила Сергеевича по поводу многочисленных критических публикаций? Он заявил, имея в виду и мои статьи и книги: «Я не обращаю на это внимания. Я такими делами занимался, на такие проблемы вышел в стране и в мире, что все эти частности меня мало интересуют. Мало ли кто и что болтает».

Размышляя об интригах и коварстве моего бывшего коллеги по Ставрополью, хочу напомнить. Да, наш народ добр и доверчив, однако бывает и другим, так что если Михаил Сергеевич и сегодня убеждён, что «дело его жизни отвечает чаяниям людей», то он глубоко заблуждается. Люди уже разобрались, что собой представляет «форосёнок», мнящий себя великим политическим деятелем. Единственное строительство, которому он уделял должное внимание, было возведение многочисленных личных апартаментов. Будучи на «престоле», сорил по всему белому свету народными деньгами без ограничений. Довёл долги государства

до фантастических размеров, заранее разорив благополучие будущих поколений, которым придётся оплачивать мотовство экс-президента. А он вновь рвётся к власти.

Не власть, а вечное проклятие народа висит над губителем великой державы. И от этого проклятия ему никогда, ни в каком зарубежье не скрыться. Для нас же он не свой, а среди своих хуже чужого, потому что совершённого зла ему никогда не простят. В памяти потомков Михаил меченый навсегда останется преступником, на котором лежит каинова печать.

Глава 13

Чем больше я вдумываюсь в историю августовского путча, тем больше утверждаюсь в мысли, что он не был ни началом, ни концом разрушения нашего некогда единого и могучего государства. Он был самой драматической, самой лукавой и самой загадочной страницей искусственного разрушения СССР.

Можно серьёзно поспорить с теми, кто утверждает, что Союз изжил себя и это было исторической необходимостью. Не надо подменять понятия: это был исторический факт. У государств нет строго очерченных сроков жизни, как в природе, они не рождаются и не умирают. Они создаются или разрушаются по чьей-то воле и в силу каких-то причин. Если, конечно, не считать исторической причиной амбициозность одних политиков, ограниченность других и близорукость третьих.

Сейчас принято говорить, что объективно Горбачёв способствовал разрушению старой тоталитарной системы. Действительно, способствовал. Но была ли историческая необходимость в том, чтобы страна, шагнув в новую социально-политическую систему и почти восемьдесят лет развивая её, вдруг отступила назад к уже пройденному? СССР был великой державой, крепко удерживал возле себя страны социалистического содружества и развивающиеся страны. По потреблению основных продуктов питания на душу населения Союз входил в первую десятку стран мира и развивался, пусть с ошибками, пусть с большими трудностями, но двигаясь вперёд.

Так была ли необходимость менять советский тоталитаризм, полный контроль над всей жизнью общества во имя сохранения жизненных гарантий для всех: бесплатное образование, здравоохранение, полная занятость всего населения на производстве?.. Стоило ли менять всё это на тоталитарную защиту частной собственности и свободного предпринимательства? Стоило ли ради этого разрушать сложившуюся экономику, надёжно защищавшую государство от посягательств, а народ от нищеты и безработицы?

Вот и свершился антискачок в истории. Я пишу «анти», противопоставляя то, что случилось, положительному понятию «скачок» как позитивному переплетению двух процессов - исчезновению старого качества и возникновению нового. В данном случае то, что было хорошего в прошлом, исчезло, новые положительные изменения так незначительны и так зыбки, что вызывают только тревогу. Государственная система зависла и так прочно, что спустя почти десять лет после августовских событий,

Президент России В.В. Путин скажет, что большинство населения страны не знает, при какой системе мы живём. Да и трудно понять. От социализма ушли, к капитализму ещё не пришли. Потеряно безмерно много, найдено ничтожно мало.

Проблемы и пороки прошлого не были ни решены, ни уничтожены. Ельцин вступил в драку за демократию, даже не подозревая, что его втравили в борьбу с социализмом. Во всяком случае так было до 9 часов утра 19 августа 1991 года, когда Б. Ельцин, И. Силаев, Р. Хасбулатов подписывали обращение «К гражданам России». В нём говорилось: «Руководство России заняло решительную позицию по Союзному договору, стремясь к единству Советского Союза, единству России». Далее высказывается тревога о том, что силовые методы дискредитируют СССР перед всем миром, подрывают наш престиж в мировом сообществе. Какая трогательная забота о престиже социализма, о единстве СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

Подписание Договора было намечено на 20 августа. И, судя по всему, Горбачёва не очень волновало, что уже в проекте из названия этого документа выпало слово «социалистический». Он назывался «Договор о Союзе суверенных государств». Готовился этот документ узким кругом лиц. Казалось, что соблюдаются все формальности: проводятся обсуждения, предлагаются варианты. На самом деле, Договор с каждой новой редакцией целенаправленно подменял понятия Союза Советских Социалистических Республик на мало к чему обязывающее конфедеративное объединение. Союзные полномочия размывались передачей перенасыщенных прав субъектам страны. Этот замысел до поры до времени держался в тайне от широкой общественности.

Достаточно сказать, что даже в ЦК Коммунистической партии РСФСР, где я в тот период работал, никто ничего не знал о том, какая бомба подкладывалась под социализм и что сам Горбачёв нажмёт кнопку этого взрывного устройства. Нажмёт её своим лукавством перед партией, которую возглавлял. И, оскверняя память об этой им же преданной партии, через восемь лет после Фороса, где разыгрывал из себя политического пленника, скажет на семинаре в Американском университете в Турции: «Целью моей жизни было уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми...» Следовательно, в мировом коммунистическом движении Горбачёв сыграл роль Троянского коня. И эта его речь - чистосердечное признание в содеянном. Вот его лекция, опубликованная в прессе.

М.С. Горбачёв: «Целью моей жизни было уничтожение коммунизма»

Речь на семинаре в Американском университете в Турции

Целью моей жизни было уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми. Меня полностью поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно для достижения этой цели я использовал своё положение в партии и стране. Именно поэтому моя жена всё время подталкивала меня к тому, чтобы я последовательно занимал всё более и более высокое положение в стране. Когда же я лично познакомился с Западом, я понял, что я не могу отступить от поставленной цели. А для её достижения я должен был заменить всё руководство КПСС и СССР, а также руководство во всех социалистических странах. Моим идеалом в то время был путь социал-демократических стран. Плановая экономика не позволяла реализовать потенциал, которым обладали народы социалистического лагеря. Только переход на рыночную экономику мог дать возможность нашим странам динамично развиваться.

Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей. Среди них особое место занимают А.Н. Яковлев и Э.А. Шеварднадзе, заслуги которых в нашем общем деле просто неоценимы.

Мир без коммунизма будет выглядеть лучше. После 2000 года наступит эпоха мира и всеобщего процветания. Но ещё сохраняется сила, которая будет тормозить наше движение к миру и созиданию. Я имею в виду Китай.

Я посетил Китай во время больших студенческих демонстраций, когда казалось, что коммунизм в Китае падёт. Я собирался выступить перед демонстрантами на той огромной площади, выразить им свою симпатию и убедить их в том, что они должны продолжать свою борьбу, чтобы и в их стране началась перестройка. Китайское руководство не поддержало студенческое движение, жестоко подавило демонстрацию и... совершило величайшую ошибку.

Если бы настал конец коммунизму в Китае, миру было бы легче двигаться по пути согласия и справедливости.

Я намеревался сохранить СССР в существующих тогда границах, но под новым названием, отражающим суть произошедших демократических преобразований. Это мне не удалось. Ельцин страшно рвался к власти, не имея ни малейшего

представления о том, что представляет из себя демократическое государство. Именно он развалил СССР, что привело к политическому хаосу и всем последовавшим за этим трудностям, которые переживают сегодня народы всех бывших республик Советского Союза.

Россия не может быть великой державой без Украины, Казахстана, закавказских республик. Но они уже пошли по собственному пути, и их механическое объединение не имеет смысла, поскольку привело бы к конституционному хаосу. Независимые государства могут объединяться только на базе общей политической идеи, рыночной экономики, демократии, равных прав всех народов.

Когда Ельцин разрушил СССР, я покинул Кремль, некоторые журналисты высказывали предположение, что я буду при этом плакать, но я не плакал, ибо я покончил с коммунизмом в Европе. Но и с ним нужно также покончить и в Азии, ибо он является основным препятствием на пути достижения человечеством идеалов всеобщего мира и согласия.

Распад СССР не приносит какой-либо выгоды США. Они теперь не имеют соответствующего партнёра в мире, каким мог бы быть только демократический СССР (а чтобы сохранилась прежняя аббревиатура «СССР», под ней можно было бы понимать Союз Свободных Суверенных Республик - СССР). Но этого мне не удалось сделать. При отсутствии равноправного партнёра у США, естественно, возникает искушение присвоить себе роль единственного мирового лидера, который может не считаться с интересами других (и особенно малых государств). Это ошибка, чреватая многими опасностями как для самих США, так и для всего мира.

Путь народов к действительной свободе труден и долг, но он обязательно будет успешным. Только для этого весь мир должен освободиться от коммунизма.

(Газета «Usvit» - «Заря», № 24, 1999 г., Словакия).

Это циничное объяснение в любви к Западу сегодня толкуется по-разному: или как признание преимуществ капитализма, или как переход Генсека на службу ЦРУ для выполнения программы Аллена Даллеса по разрушению СССР. Эту программу в 1945 году отверг Рузвельт, но утвердил его преемник Трумен. На развал советского общества и строя было выделено 89 миллиардов долларов, построено 12 радиостанций. ЦРУ долго не удавалось выполнить один пункт программы - внедрить в самые высшие сферы руководства страной человека, который бы способствовал осуществлению плана разрушения великой державы. Таким человеком, как считают люди, не доверяющие ни одному

горбачёвскому слову, стал сам Горбачёв. И их доводы заставляют серьёзно задуматься, хотя бы над тем, почему главе СССР - страны, развязавшей войну в Афганистане, присуждена Нобелевская премия мира? Присуждена в период, когда в стране один за другим вспыхивали национальные и межнациональные кровавые конфликты. Взяткой ЦРУ назвал эту премию даже ряд зарубежных средств массовой информации. Премией за предательство назвали её противники Горбачёва в нашем отечестве. Однако он её принял. Речь его в Американском университете с особой убедительностью подтверждает то, что лидер мирового коммунистического движения разрушал это движение всю жизнь, карабкаясь по ступеням власти. Я её цитировал по газете «Заря», Словакия. Так что неверный перевод маловероятен. Да и важно ли то, что говорят о нём, и что он теперь говорит в своё оправдание. Он вверг страну и народ в невероятные испытания.

Напрасно к стопам Ельцина возлагают все чёрные лавры развала. Он всего лишь шёл за Горбачёвым. Растащиловка народного достояния - заводов и фабрик - началась не с ельцинского Указа от 29 декабря 1991 года об утверждении основных положений программы приватизации на 1992 год. Экспроприация пролетариев началась ещё в пролетарском государстве в 1988 году с Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)» и создания кооперативов. Зри в корень, говорил Козьма Прутков.

И вновь просится аналогия. Ельцин тоже на одном из последних пленумов ЦК заявлял в своё оправдание: «Что касается перестройки, никогда не дрогнул, и не было никаких сомнений ни в стратегической линии, ни в политической линии партии. Был в ней уверен, соответственно проводил вместе с товарищами по бюро, по городскому комитету партии эту линию». Даже не верится, что это говорил человек, который 9 ноября 1991 года издал указ: «...Прекратить на территории РСФСР деятельность КПСС, а их структуры распустить». Распускали с двух сторон. Ельцин шёл напролом с риском для себя и своего окружения. Горбачёв действовал осторожно, исподтишка. Мне лично хорошо запомнилось 29 июля 1991 года. Москва бурлила и негодовала. В областях и республиках тоже было неспокойно. А Горбачёв продолжал свои соловьиные трели.

В этот день рано утром мне неожиданно позвонил давний товарищ - ответственный работник аппарата Лукьянова. Говорит, надо посоветоваться. Договорились встретиться на Красной площади. У обоих были в тот день дела в Кремле, да и удобней - на площади нет прослушивающих аппаратов. Он рассказал, что в

обстановке большой секретности разрабатывается Союзный договор и процитировал по памяти несколько мест из этого документа. «Каждая республика - участник договора является суверенным государством». «Союз Суверенных Государств (ССГ) - конфедеративное демократическое государство».

- Это же развал СССР, возмущался мой товарищ. - «ССГ имеет единые вооружённые сил». - Кажется, нормально, но... «Государства - участники договора вправе создавать республиканские вооружённые формирования...». Это же межнациональная резня!

Мы оба были удручены и взволнованы. Долго обсуждали, что мы можем сделать в этой ситуации. Наконец, он предложил: - Звони Генеральному.

Я давно не общался с Горбачёвым и, признаться, не хотел этих встреч. Да и повадки его мне были хорошо известны. Я не сомневался в том, что он всё знает, мало того, исподволь направляет эту работу. У него всегда было много информаторов и хорошо отлаженная система перекладывать все ответственные и трудные дела на плечи своих ближайших помощников, а сам оставался как бы ни при чём. Но слишком серьёзную тайну доверил мне сотрудник аппарата Лукьянова. Речь шла о судьбе государства. И я, переступив через неприязнь к этому человеку, решил поговорить с ним.

Позвонил его помощнику. Сказал, что у меня нет никаких личных вопросов, но дело чрезвычайной важности, надо встретиться с Горбачёвым. Прошёл день-другой - никакой реакции. Звоню ему на дачу. Трубку взяла Раиса Максимовна. Повторил ей слово в слово то, что говорил помощнику Генерального. «Всё понятно», - сказала Раиса Максимовна, задала в своей обычной манере пару ничего не значащих вопросов, на этом разговор закончился. Зашёл к Ивану Кузьмичу Полозкову. «Давай звонить вместе». Полозков удивился: «Не пойму, чего ты так волнуешься? Шестого августа у нас пленум. Михаил Сергеевич обязательно придёт, вот и встретитесь». «Он не придёт, посмотришь», - ответил я. Полозков не поверил, тем более, что вскоре Михаил Сергеевич всё-таки позвонил мне из машины и сказал, что четвёртого августа его ребята меня найдут. Я окончательно понял: наша встреча не состоится. Он, скорее всего, вычислил, о чём я хочу говорить, и постарается уйти от этой щекотливой темы. Зачем ему лишний свидетель тайной игры. Встреча, действительно, не состоялась. И на пленум коммунистов России он не пришёл.

Он улетел с Раисой Максимовной в Форос. В Крыму у трапа самолёта его встречало всё высшее руководство Украины и

курортного полуострова. Был банкет, произносились прекрасные тосты, обслуживающий персонал горбачёвского дворца у моря встречал почётных гостей пышными букетами роз. А в стране всё шло кувырком. Страна оказалась в коме.

Когда Николай II отрекался от престола, он мечтал уехать на юг в Ливадию и выращивать розы, пережидая российскую смуту. Но царя не пустили питерские рабочие к южному солнцу. Горбачёв укрылся от нарастающих волнений на морском пляже. Здесь было хорошо. Построенный для него персонально дворец затмил своим великолепием ливадийские хоромы русских царей. А розы? Розы быстро увяли, обнажив лишь шипы. Отречение ждало и Михаила.

Но пока, кроме перегрева от жаркого южного солнца над пляжем, ничего не грозило Михаилу Сергеевичу. В Крыму бархатная нега - в Москве шок. Пресса развязала беспрецедентную травлю коммунистов, КПСС и древнейшего учения о коммунизме. Заблуждения сменялись прозрениями яркими, как вспышки света, настолько яркими, что слепили глаза и от этого опять затуманивались новой пеленой ещё больших заблуждений. Восторги уступали место сарказму. На улицах мат, поносят «дублёров», которые забрались в политическое ложе «отца новых преобразований» и породили ему блудное, крикливое дитя перестройки. Все читают Яковлева, который и до и после нёс всякую ахинею, лишь бы почернее измазать дёгтем социализм. Повсюду расклеены листовки, сообщающие о том, что рабочим недоплачивается три четверти заработка, а эксплуатация в СССР в четыре раза выше, чем в капиталистических странах. Полусоциалисты канонизируют Бухарина. Полудемократы расхваливают НЭП, приписывая его успехи живительной силе частной собственности и забывая о том, что, к примеру, в послевоенный восстановительный период, вплоть до 1960 года, страна развивалась гораздо более стремительными темпами, чем при НЭПе. Полукоммунисты, партийные «бояре» (так называли тогда партноменклатуру), бегают из лагеря в лагерь, как во времена Лжедмитриев, успевая за сезон сменить «политические убеждения» полдюжины раз. В кабинетах аналитики подсчитывают, что за шесть лет Генсек 40 раз побывал в зарубежных странах. Вряд ли столько раз он посетил регионы своей страны. Вряд ли столько раз он встречался с родной матерью, которая не смогла жить в царских хоромах сына с невесткой и уехала к себе в степное, знойное село на Ставрополье.

В поездках Горбачёва за рубеж было обнаружено одно странное совпадение. Когда королева Испании в Мадриде

обращала на Михаила Сергеевича удивлённые взгляды, почему, мол, ваша супруга всё время поворачивается ко мне спиной, начиналась кровавая междоусобица в Приднестровье и Молдавии. Когда на улицах Бонна советский лидер останавливал машину и демонстративно выходил к толпе любопытствующих немцев, начинались события в Фергане. Когда сталкивали солдат и офицеров с непокорными тбилисцами - он был в Англии. Все помнят митинги карабахских армян, которые прошли по всей стране осенью 1987 года. «Карабах плачет - Москва молчит» - с такими плакатами стояли представители армянской диаспоры на своих митингах. Москва действительно молчала. Москва игнорировала 75 тысяч подписей под обращением к Горбачёву.

Бегство Горбачёва в Форос в период подготовки такого действительно судьбоносного документа, как Союзный договор, вызвало у меня тяжёлые предчувствия. Я хорошо знал и изучил повадки Горбачёва за долгие годы работы с ним на Ставрополье. Он, как ремесленник средней руки часто повторял одни и те же ходы. Когда в крае намечалось какое-то трудное новое дело или надо было без достаточных оснований снять с занимаемой должности крупного, известного в Москве работника, Михаил Сергеевич куда-нибудь уезжал. Чем сложнее было дело, тем дальше он уезжал - чаще всего за границу. «Только там, - говорил он, - меня не достают». Возвращаясь, устраивал разносы, если в его указаниях, отданных перед отъездом, обнаруживались какие-то изъяны, если же всё шло гладко, подчёркивал, как важно точно следовать его предписаниям, при этом все успехи и инициативы приписывал себе...

С провинциальным набором комбинаций он и уехал в Москву завоёвывать высшую власть. Историки не любят слова «если» применительно к анализу событий прошлого. А зря. Фёдор Давыдович Кулаков предлагал Брежневу отправить Горбачёва послом в какую-нибудь страну как бесперспективного партийного работника. И если бы не сохранил его Андропов для своих политических игр, то имел бы СССР, в крайнем случае, одного плохого посла в каком-нибудь небольшом государстве. Если бы председатель Госплана СССР Николай Константинович Байбаков не махнул на него рукой, когда тот отказался от предложенного места заместителя, сказав, что не справится с этой работой, то так бы и затерялся Михаил Сергеич в длинных управленческих коридорах. Страна б и не заметила этого, потому что он никогда не был лидером... И ещё одно «если бы» - очень серьёзное. На пост секретаря ЦК по сельскому хозяйству вначале намечался первый секретарь Полтавского обкома партии, Герой Социалистического Труда Ф.Т. Моргун. Но по каким-то трудно объяснимым причинам

занял это кресло Горбачёв. Этого «лидера» создала не история, а стечение обстоятельств, именно то «если бы», которое так не любят некоторые историки...

«Поскольку Горбачёв уехал да ещё со всей семьёй, - решил я, - быть в Москве беспорядкам. И закончиться они могут государственным переворотом. Обстановка накалена до предела». До сих пор убеждён в том, что беспорядки нужны были как Горбачёву, так и Ельцину. Горбачёву, чтобы загнать в угол Ельцина, а Ельцину для того, чтобы померяться силами. Эта «проба сил» привела к неисчислимым бедам. Как бы там ни было, а в августовские дни позолота с Михаила Сергеевича окончательно слезла. И перед страной предстал жалкий, растерянный человек. И в этой ответственейшей ситуации он сумел всё запутать.

Глава 14

Оставив в Москве острые общественно-политические конфликты, высокопоставленный курортник в Форосе, как говорится в народе, играл Ваньку. Он не мог не знать, что нерешённые коренные проблемы неизбежно влекут столкновения с судьбой, обществом, миром и заканчиваются крахом. Таковы законы власти. Взявшись решать неразрешённые проблемы бытия целого народа, он не мог не знать этого. Если не знал, то знала Раиса Максимовна, кандидат философских наук, лидер Союзного фонда культуры. Вероятней всего, она говорила мужу об этом. Не слушал, видать, свою верную тайную советницу.

Не нашёл он общий язык и с ближайшими своими соратниками. Лукьянов как-то обмолвился, дескать, Михаил Сергеевич устроил себе в Форосе самоизоляцию. Это не совсем так. Все входы и выходы на даче перекрыли и отключили связь по приказу его доверенного лица - генерала КГБ Плеханова. Горбачёв стал пляжным узником с того самого момента, когда к нему прибыли для переговоров соратники - Шенин, ведавший всеми кадровыми вопросами в ЦК, Бакланов, секретарь ЦК, Болдин, начальник аппарата Президента и популярный генерал Варенников. Нет никакого сомнения в том, что эти люди были верны Президенту и Советской власти и хотели лишь одного - договориться о совместных активных действиях по наведению порядка в стране. Горбачёв решительно отказался. Он не самоустранился, он струсил. Он предал своих соратников и обрёк их на репрессии в дальнейшем.

А изолирован он был из опасения, что предпримет какие-то нежелательные для введения чрезвычайного положения действия. Но и этим он всё равно обрёк ГКЧП на провал.

Растерянность Янаева и его команды, вызванная двойственной игрой Президента СССР, отсутствие необходимых конституционных полномочий, нежелание проливать кровь и проводить репрессии в лагере Ельцина - все эти и другие трагические и комические обстоятельства стали причиной неудачи. Но главной из них был Горбачёв. Если бы он считал, что его сторонники допускают ошибку, а его изоляция унизительна для Президента, он мог бы разорвать свою «блокаду» в два счёта ещё до отъезда парламентёров ГКЧП из Фороса. Не надо было спешить к Раисе Максимовне за советом, а дать команду своему преданному начальнику охраны Владимиру Медведеву, включить связь и открыть ворота. В распоряжении охраны были и вертолёты, и два самолёта, и другие возможности.

Во-первых, как свидетельствует генерал Варенников, аппарат правительственной связи (ВЧ) был отключён только в кабинете Горбачёва, чтобы он не раззвонил всему свету, начиная с Америки, о планах ГКЧП хотя бы до начала переговоров с приехавшей из Москвы делегацией. В административном же здании, рядом с покоями Горбачёва, ВЧ никто не отключал. Оттуда, по словам генерала, можно было связаться с кем угодно. Во-вторых, даже после того, как Медведев покинул Форос по приказу Плеханова, в Крыму оставался ещё один человек, который мог бы силой своего авторитета и партийной власти обеспечить Горбачёву свободу действий. Это был первый секретарь Крымской партийной организации Леонид Иванович Грач.

Я знаю этого беззаветно преданного коммуниста. Его имя упоминается в мемуарах о том периоде. Газета «Известия» посвятила ему большую, нашумевшую статью, показав до какой степени дошло разложение в партийных рядах после так называемой «самоизоляции» Горбачёва. Мне много рассказал о нём бывший редактор «Кавказской здравницы» Савченко Дмитрий Иванович, который знал Леонида Ивановича и был дружен с ним. Рассказал, каким моральным страданиям и преследованиям подвергался человек, который сумел предотвратить экстремистские акции крымских татар, возвращавшихся на полуостров с гораздо более агрессивным зарядом, чем другие репрессированные народы. Каких невероятных усилий стоило ему на фоне нарастающего украинского национализма провести в Крыму, впервые в СССР, референдум. Как даже после выхода из партии почти всего руководства Крыма и Украины Леонид Иванович не покинул свой пост, сказав: «В партийной организации 150 тысяч коммунистов. Я не могу их покинуть. Это же люди. Они нам верили».

Три сердечных приступа, один за другим, свалили Леонида Ивановича. Неизлечимая болезнь настигла и Раису Максимовну именно в Крыму. Сколько бед принёс август. А ведь задолго до этого чувствовал Леонид Иванович, и не он один, что на страну надвигается большая беда.

- Всё к тому идёт, - сказал он как-то у меня на даче,- вспоминал редактор.- Ищу выходы на Горбачёва. Хочу рассказать ему о том, что партия постепенно теряет способность удерживать ситуацию.

- Да неужели ты думаешь, что он ничего не знает?

Леонид Иванович промолчал. Был он тогда вторым секретарём Крымского обкома партии и, естественно, хорошо видел, как меняется обстановка на местах. А как кандидат

исторических наук, уже написавший докторскую диссертацию, прекрасно знал историю переворотов и безвременья. На следующий год встречались мы уже в Крыму, колесили по области. Грача всегда окружали люди, задавали тревожные вопросы. Крым первым почувствовал неладное, беспокоился о своей судьбе...

Меня поражало всеобщее доверие к этому человеку. Да и сам я относился к нему с огромной симпатией с первого дня знакомства, когда он был ещё рядовым работником аппарата обкома. Примечательно, что Леонида Ивановича везде встречали, как своего. Пограничники пропускали нас, не спрашивая документов, приглашали в гости, достаточно было одного звонка Грача в Севастополь, чтобы меня тепло приняли на противолодочном корабле, показали на адмиральском катере легендарную бухту. Я говорю о влиянии этого человека. И его бы было достаточно, чтобы вывести Горбачёва из пиковой ситуации.

Рассказ журналиста мне кажется убедительным. Горбачёв не обратился за помощью к верным ему людям. Зато принял эту помощь от Ельцина и под охраной автоматчиков Руцкого вернулся в Москву, разыграв ещё один водевиль. Поразительную заботу о Горбачёве проявил Ельцин, требуя предоставить Президенту СССР свободу действий и заявив в «Обращении к гражданам России»: «Безусловно, необходимо обеспечить возможность президенту страны Горбачёву выступить перед народом». Больно и обидно было слушать оправдание обанкротившегося президента великой страны: «Я отслеживал ситуацию в Форосе». Жалкий, растерянный человек произносил эти слова. Он, видимо, не мог поверить в то, что его годами проверенные трюки вдруг дадут такой сбой. Но он ещё по-прежнему на что-то надеялся, хотя уже тогда был никому не нужен.

На политическом небосклоне зажигались новые «звёзды», ещё изощрённей, ещё демагогичней и коварней, чем сам Горбачёв. И они уж не собирались уступать место «пляжному рыцарю». Не зря говорится, что время раздрызганной свободы для всяких самоутверждений, как ночь для воровства. Страной политических импотентов охарактеризовал в те дни Россию Станислав Фёдоров. У президента СССР не было ни программы вывода страны из политического кризиса, ни воли для этого. У Ельцина вообще не было ясного представления о том, что же будет, когда он утвердится окончательно. Всё решалось спонтанно, всё складывалось так, как требовала та или иная локальная ситуация. Так складывался новый государственный строй -приблудное дитя раздрызганной свободы.

События мелькали, как спицы в беличьем колесе. За ними трудно было уследить, ещё труднее осмыслить их.

19 августа вице-президент Г.И. Янаев объявляет о неспособности Горбачёва по состоянию здоровья выполнять свои обязанности. Вечером с трясущимися руками он отвечает на вопросы журналистов в пресс-центре МИД СССР. На следующий день ГКЧП обращается к советскому народу: «Над нашей великой Родиной нависла смертельная опасность… Власть на всех уровнях потеряла доверие населения… Страна по существу стала неуправляемой… Права на труд, образование, здравоохранение поставлены под вопрос… Мы зовём всех истинных патриотов, людей доброй воли положить конец нынешнему смутному времени». Тревожные и верные слова, но не имеющие никакого организационного значения.

Ельцин более конкретен. Утром он в «Обращении к гражданам России» призывает к бессрочной всеобщей забастовке. Вечером издаёт Указ, квалифицируя действия ГКЧП как государственный переворот. Р.И. Хасбулатов подписывает Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР: «Исполнение решений так называемого Чрезвычайного комитета будет расцениваться как участие в совершении государственного преступления…».

На следующий день министр обороны РСФСР генерал-полковник Кобец издаёт приказы о возвращении войск к местам постоянной дислокации и призывает все подразделения, службы и граждан, участвующих в защите Дома Советов РСФСР, сохранить выдержку и высокую бдительность в связи с поступившими сведениями о предполагаемом штурме Белого дома России офицерами КГБ СССР.

22 августа мне в руки попал протокол №64 заседания Президиума Верховного Совета СССР. Вёл это заседание Председатель Совета Национальностей Р.Н. Нишанов. Тот самый, который конфликты в Средней Азии объяснял очень просто: «Ничего страшного. Поссорились из-за цен на апельсины». Из зала град вопросов. Спрашивают, где члены ГКЧП? Ответы даёт Ю.В. Голик (?). (Вопрос поставлен в самом протоколе, видимо, даже стенографистки не знали, кто такой Голик. В.К.). В списке присутствующих на заседании его нет. Он сообщает о том, что Крючков арестован накануне прямо в аэропорту, чтобы никуда не ходил дальше. Спрашивают, кем арестован? Ответ: с санкции прокурора России Степанкова». (Шум в зале)… «Язов - арестован. Янаев - по моему распоряжению его не выпустили из Кремля. Павлов лежит в больнице. Больного мы не потащим никуда… И охрана стоит… Бакланов, Стародубцев - получена санкция,

сейчас... Пуго застрелился утром... Были сведения, что тяжело ранен? Нет, это жена тяжело ранена». Вопрос Левашова А.В.: «Почему все действия правоохранительных органов по задержанию путчистов и санкции на арест получаются только от российских властей? То есть Россия выполнила всю работу, которую, в частности, должны были сделать Вы?» Отвечает Нишанов «Благодарю за столь лестную мою оценку»... В зале шум. Реплики с мест: «...Россией руководили мы... Чтобы товарищи Голики на сессии не выступали по этому вопросу... (Нишанов предлагает пойти послушать Президента)... Вы (обращение к Нишанову) очень неуважаемый человек. Как так можно?... Вы к тому же ещё и трус...». Так Верховный Совет сдал Ельцину своих депутатов-членов ГКЧП, а 29 августа дал согласие на привлечение к уголовной ответственности и арест народного депутата СССР А.И. Лукьянова - своего председателя.

Этот документ вспоминается очень редко. Надо сказать, что вообще вся эпопея переворота и первая осада Белого Дома покрыты мраком. Весь архив Верховного Совета СССР вывезен на московскую свалку. Из истории страны вырваны целые страницы. Остались только воспоминания. Вот почему я считаю чрезвычайно важным каждое слово о том периоде. Каждое свидетельство о нём, пусть даже не очень точное, даже субъективное, послужит в какой-то мере восстановлению истины. А многим очень не хочется этого. Не случайно ведь и в 1993 году во время расстрела Белого Дома пушки палили именно по верхним этажам, где размещался архив и чемоданы Руцкого с компроматом, не случайно и уничтожение ряда приказов Министерства обороны.

Затруднён исторический анализ и последующих событий. Приходится полагаться в основном на память. А последовавшие за августом 1991 года события были не менее трагичными и загадочными.

В начале сентября Украина передаёт сама себе в государственную собственность предприятия и учреждения союзного подчинения, находящиеся на территории республики.

Конец сентября - в России уже около 400 тысяч беженцев.

Середина октября - в Северной Осетии грузинскими силами ведётся обстрел Цхинвали из автоматов, крупнокалиберных пулемётов, гранатомётов, орудий.

6 ноября - Виктор Илюхин, государственный советник юстиции 2-го класса Прокуратуры СССР, рассмотрев документы, связанные с признанием независимости стран Прибалтики и выходе их из состава СССР, возбуждает уголовное дело в отношении Горбачёва Михаила Сергеевича по признакам статьи

64 УК РСФСР... Горбачёв бессилен.

9 ноября - газеты сообщают о том, что на территории РСФСР запрещена деятельность КПСС и КП РСФСР, а их организационные структуры распущены... И с этим смирились миллионы членов партии, свершившей в 1917 году Октябрьскую революцию и вдохновлявшей в 1941-1945 годах народ на победу над фашизмом, партии борцов и созидателей.

Это были жуткие дни. На кострах сжигались партийные билеты. Растерянность рядовых коммунистов граничила с шоком. А руководящие товарищи покинули свои капитанские мостики, которые много лет давали им немалые льготы и неплохо кормили. В один прекрасный день прихожу в ЦК КП РСФСР, где я в то время работал, а там лишь технический персонал остался. Все номенклатурные кабинеты покинули их хозяева. Последние документы ЦК пришлось подписывать мне.

9 декабря ТАСС сообщает: «Председатель Верховного Совета Белоруссии С. Шушкевич, Президент РСФСР Б. Ельцин, президент Украины Л. Кравчук 8 декабря подписали заявление об образовании Содружества Независимых Государств...» Великая держава могла бы отразить этот удар. Но некому было поднять народ, проголосовавший на референдуме за СССР. Армия растеряна. Сломлена КПСС - становой хребет Союза Социалистических Государств. В странах капиталистического «содружества» ликование. А Горбачёв мямлит что-то невнятное о том, что он не согласен, но относится с пониманием и мог бы помочь и прочую ахинею, да продолжает раздавать ордена от имени Союза Советских Социалистических республик. Последним орденом Ленина был награждён директор Маслянинского кирпичного завода Новосибирской области 21 декабря 1991 года.

А 23 декабря Ельцин принял Горбачёва и назначил ему день отречения под рождественского гуся по католическому календарю. Во всяком случае, так в Москве шутили остряки, когда на рождество, 25 декабря, он заявил по телевидению о своём отречении, которое фактически уже давно состоялось. «Я покидаю свой пост с тревогой, но и с надеждой», - сказал он. О чём он мог тревожиться через день после того, как выторговал, выклянчил, вырвал, называйте, как хотите, у Ельцина щедрую подачку? Он получил пенсию, дачу, машину с шофёром, прислугу, охрану, а ещё комплекс сооружений для Горбачёв-фонда. Цена всего этого, пожалуй, больше, чем Нобелевская премия. Несчастные тридцать серебряников. Несчастные, проклятые людьми Иуда и Каин. Им и не снилось, что чёрные деяния могут быть оценены так щедро. Есть от чего зарыдать Иуде и Каину. Есть над чем задуматься и удивиться.

Загадки, вопросы на каждом шагу. Их так много, что все даже не перечислишь. Но всё же. Почему Ельцин не пошёл на уговоры Гавриила Попова попробовать взять на себя руководство СССР? Какая такая связь существовала между Ельциным и КГБ, что даже в осаждённом Белом доме он получал пакеты из этой организации? Почему Собчак не дал согласия участвовать в работе комиссии Верховного Совета СССР по расследованию причин и обстоятельств государственного переворота? Кто пригласил в президиум V Съезда народных депутатов СССР глав республик и те, оказав давление на депутатов из своих регионов, сорвали работу Съезда? Почему после подписания Беловежского соглашения Горбачёв не подчинился требованию депутатов и не собрал VI чрезвычайный Съезд?.. Здесь надо бы поставить многоточие на множестве страниц сразу, так много «почему?» напрашивается в продолжение.

Будущее бросает свою тень задолго до того, как войти. Эти мудрые строки принадлежат поэтессе Анне Ахматовой, но их надо бы взять на вооружение политикам. Непрощенные ошибки Горбачёва накрыли своей тенью Ельцина. Вот что пишет в статье «Мы пришли к новой диктатуре» один из самых близких к Ельцину людей Владимир Исаков, бывший Председатель Совета Республики Верховного Совета РСФСР: «Мы пришли к власти под лозунгами борьбы за демократию, права человека, за правовое государство, но, утвердившись, все это забыли и восстановили один к одному, и даже ещё хуже... вот такой грустный вывод у меня».

Горбачёв, с его провинциальным политическим опытом, с периферийной самоотверженностью начал «чистить» кадры. Убирал тех, кто был интеллигентней его, опытней и умней. На одном пленуме сменил треть состава ЦК, на другом ещё треть, затем ещё, почистил Политбюро, заменил пожилых, «тёртых калачей», упрямых и опытных на молодых, торопливых, крикливых, но бесхребетных и зелёных. Они легко попали во власть, легко и отдали её, голосуя за Ельцина, сдавая партбилеты. Им нечего было терять, Борис Николаевич позволил каждому уютно устроиться. Сам же он, получив неограниченные полномочия, начал менять министров чаще, чем галстуки. Четыре премьера за год. Это достойно книги Гиннеса. И менял он всё чаще, не лучшее на ещё более лучшее, а худшее на ещё более худшее. Не могу сказать, что в его окружении не было людей достойных и умных. Но и они уходили.

Я с особым сочувствием пишу об Алексее Ивановиче Казанникове. Рядом с Ельциным таких людей было мало. Его называют Дон-Кихотом, редко вспоминают о нём. А ведь именно

Казанников встал на пути репрессий, которые могли бы захлестнуть Россию. «Я сижу в кабинете Вышинского, но я никогда не буду возрождать дух Вышинского», - говорил Казанников. Так он определил свою позицию, когда от имени «Демвыбора России» ему принесли огромный список людей, «которых якобы надо арестовать в первую очередь». В первую. Значит, предполагалась и вторая, и третья очереди - обвальный поток арестов, репрессии, которые могли привести к повторению 37-го года. Казанников порвал этот список. Низко надо поклониться этому человеку за его гражданское мужество. Мы все в правительственных кругах знали, что его заставляют стать на путь Вышинского. Мы с тревогой наблюдали, какое давление на него оказывалось.

Самый мощный, беспрецедентный по своему цинизму нажим Алексей Иванович выдержал в феврале 1994 года. Государственная Дума приняла тогда постановление об амнистии ряда лиц, находящихся под следствием или содержащихся под стражей в связи с событиями 19-21 августа 1991 года, 1 мая 1993 года, 21 сентября - 4 октября 1993 года, и призвала Россию к национальному примирению и гражданскому миру. «Из администрации президента пришло ещё одно письмо, - вспоминает Казанников. - Правда, без подписи - подпись была оторвана. В письме было написано: предлагаем не устраивать никаких политических процессов. В течение 10 дней расследовать уголовное дело, всем предъявить обвинение по статье 102 старого УК и статье 17 - соучастие в убийстве. Передать дело в Военную коллегию по уголовным делам Верховного суда РФ, самому выступить обвинителем и потребовать для всех смертной казни».

Казанников и эту бумагу порвал и выбросил в урну. Он тогда ещё верил Ельцину, которому, можно сказать, дал вторую политическую жизнь, отказавшись от места в Верховном совете в пользу Бориса Николаевича. Это был не эмоциональный порыв, а выполнение обещания избирателям всячески поддерживать Ельцина, на которого народ одно время возлагал огромные надежды. Каково же было удивление Прокурора России, когда на очередном докладе президенту о состоянии законности Борис Николаевич, который не очень владел даже элементарной правовой терминологией, вдруг спросил, почему не подходят 102 и 17-я статьи применительно к октябрьским событиям? Казанников объяснил, что в данном случае применима статья... «массовые беспорядки». Президент остался недоволен: «А мне так не докладывали. Я даже не знаю, кому верить».

Быстро же скрутило Ельцина его окружение. Слишком легко, не по-государственному отнёсся он к заявлению выдающегося

юриста об отставке. Не сумел, а может, не захотел помочь своему «политическому крёстному» и дальше утверждать законность в стране, поверил крёстным отцам коррупции и породил пятую власть - власть криминала. Это одна из самых больших бед России.

Вторая беда в том, что так же часто, как Горбачёв, оглядываясь на Запад, он не увидел, не смог понять того, что в этом веке капитализм выжил лишь потому, что перешёл к элементам государственного регулирования. Горбачёв отпустил вожжи государственного управления, при Ельцине вообще была разрушена эта система.

Теперь это будущее стало нашим сегодняшним днём. Мы с горечью вспоминаем, какими были доверчивыми. Как искренне воспринимали слова Ельцина осенью 1991 года о том, что хуже будет всем только полгода, затем - снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами. «А к осени 1992 года, как я обещал перед выборами, - стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей», - так заверял Ельцин. Да и через год, когда продукты подорожали в 150-200 раз, он обещал финансовую и экономическую стабилизацию уже в первом квартале будущего года. И после первого квартала следующего года он заверял, что достигнута высшая точка напряжения сил перед выздоровлением. И так продолжалось из года в год. Беспрецедентной диверсией называют здравые экономисты разгосударствление собственности. Вот данные Комиссии Госдумы по итогам приватизации: «Потери от разрушения экономики только за один 1996 год в суммарном виде в два с половиной раза превышают потери в Великой Отечественной войне. Доход же бюджета от приватизации за пять лет порядка 0,15 процента суммарных бюджетных поступлений». Не зря на парламентских слушаниях Чубайс говорил о том, что структуры, имеющие власть, обменяют эту власть на собственность. Обменяли - демократию на демагогию, власть - на собственность, а в итоге экономика России по своей худосочности сравнялась с малоразвитыми странами.

Других результатов не следовало и ожидать... Задолго до заката Горбачёва была очевидна неизбежность реформ. Но слишком торопились новодемократы захватить власть, больше думая о себе, чем о народе. Гавриил Попов впоследствии откровенно признается, что они пришли к власти слишком рано. И уж скоро, к концу года, не имея ни программы действия, ни кадров, способных к конструктивной работе, и видя, что дела идут к провалу, пришедшая к власти новая элита во главе с Борисом Николаевичем откровенно заметалась. Народ внимал

всему этому с какой-то безысходной верой. Именно безысходностью можно объяснить и то, что по сути дела политический банкрот, явно неудавшийся организатор государственного строительства был и вторично избран Президентом. «А кого избирать? - недоумевали люди. - Некого». В такой огромной стране и некого? У такого трудолюбивого и умного народа не нашлось настоящего лидера? Есть, конечно, такие люди. Только они были отодвинуты, не востребованы. Такое феноменальное подавление перспективных государственников требует глубокого изучения, как и виртуозные манипуляции общественным мнением. Горбачёв и Ельцин - очень разные, но часто приёмы их были очень схожи.

Вот уж поистине, будущее бросает свою тень задолго до того, как войти.

Глава 15

Горбачёв стал у руля страны, которая по праву считалась Великой, Могучей и Стабильной державой. Достаточно сказать, что в 1985 году национальный доход СССР рос в 4 раза быстрее, чем в развитых капиталистических странах. Какая была нужда начинать перестройку, которая уже к 1992 году отбросила страну на 80 лет назад? Как и у любой, бурно развивающейся страны, у СССР проблем было много. И ошибки надо было исправлять. Но это были проблемы роста. Проблемы совершенствования социалистической системы и производственных отношений в ней. Никакой речи о ревизии социализма, тем более о его перестройке не могло быть.

И в рамках того уклада можно было развязать руки частной инициативе, провести поэтапную приватизацию предприятий и даже отраслей, которые более гибко, чем государственные структуры, улавливали спрос населения, быстрее предлагали нужные товары. И рыночные отношения можно было безболезненно привести в соответствие с экономическими канонами. Ведь нет рынка социалистического и капиталистического. Есть просто рынок — регулятор спроса и предложения.

Работа, конечно, не простая. Но для неё не нужны были ни коррупции, ни прихватизаторы, ни разорение страны и поголовная нищета народа. Нужно было грамотное, честное и принципиальное руководство.

Горбачёв не обладает такими качествами. Слишком витиевато и противоречиво мыслит. Слишком властолюбив и корыстен. Некоторые говорят, что его воспитывали комсомол, партия. Я считаю, что комсомол и партия воспитывали Стахановых, Гагариных, бескорыстных и самоотверженных строителей Магнитки, Днепрогэса, покорителей целины. А такие, как Горбачёв, воспользовались комсомолом и партией, чтобы пробраться наверх, как впрочем, и сегодня многие пользуются демократическими движениями и политическими союзами во имя своих личных целей.

Не мог Горбачёв вырасти последовательным, принципиальным борцом. Слишком противоречивой была первоначальная социальная среда его формирования.

Как создать питательную среду для достойной, здоровой власти? И новая демократия пока этого не знает. Не случайно оказался столь трудным вопрос о совершенствовании вертикалей и горизонталей власти. Ошибки прошлого надо анализировать,

иначе оно глаза выклюет.

Я проработал с Горбачёвым четверть века. Складывалось так, что нередко сменял его на ключевых постах первого секретаря Крайкома комсомола, первого секретаря Ставропольского горкома партии, второго секретаря крайкома КПСС. И должен сказать, что каждый раз после него приходилось разбирать завалы запущенных дел, распутывать всяческие хитросплетения.

Приведу лишь один пример. Когда я был избран вторым секретарём крайкома партии, в наследство получил свыше семисот нерассмотренных писем и жалоб трудящихся. Не следил Михаил Сергеевич за рассмотрением жалоб. Не любил он заниматься нуждами простых людей. Вот такая была цена его демагогических заявлений о любви к народу.

Вся его деятельность была направлена на обслуживание собственного продвижения к вершинам власти. А на этом пути человеку со средними способностями не обойтись без интриг. Талант даётся от бога. Интриги, заговоры - от лукавого. Нет таланта - договаривайся с сатаной. Это у Михаила Сергеевича получалось.

Только беда в том, что история не прощает интриг. Всё тайное становится явным, и этой участи не избежал ни один политический деятель, ни один грозный завоеватель и всесильный правитель. Это тем более относится к Горбачёву, ибо великим его уж никак не назовёшь.

Все свои главные битвы за почётное место в истории он проиграл давно и бездарно. Вспомните, как бывший «верный ленинец», «твердокаменный коммунист» лепетал после августовских событий: «Я принципиально против того, что сделано, но я буду помогать, я буду помогать...». Как же он пытался уцепиться хотя бы за заднюю подножку уходящего поезда власти. Не допустили.

В КПСС была выверенная годами, чёткая система подготовки кадров и проверки их деловых качеств. Она работала безотказно. Выскочка не мог долго удержаться в рамках тех требований, которые предъявляла эта система. Но действовала она лишь до определённого уровня, переступив который, человек оказывался вне контроля партии. Я имею в виду ЦК КПСС и его иконостас, как тогда окрестили Политбюро. ЦК было вне критики, на Политбюро молились. И надо было быть или очень крупным политиком, или великим интриганом, чтобы не сойти с круга.

В речах он громил лесть, угодничество, подхалимство, а в жизни благоволил угодникам. Сколько раз его выручал известный принцип кота в сапогах: «Чтобы большего достичь, надо крупным персонам подносить мелкую дичь». Подхалимаж - сила великая.

Горбачёв угождал всем без разбора.

Во времена Горбачёва на Ставрополье было понастроено столько вилл и замков в заповедных местах, что даже искушённые в организации элитных приёмов крымские товарищи только качали головами.

Легко жил первый секретарь. Зато нам, краевым работникам рангом пониже, с ним было трудно работать. Чисто кабинетный функционер, он, как рыбак, стоял на бережке с удочкой. Удачу подсекал себе на крючок, другим доставались неудачи и нагоняи. Больших материальных затрат и кадровых жертв стоило возвышение Горбачёва для Ставрополья.

Траура после его ухода в ЦК на Ставрополье не было. И никто из близко знавших его не верил, что он сможет что-то кардинально изменить в сельском хозяйстве страны.

Так и произошло. Продовольственную программу завалил. Но, несмотря на это, был избран Генеральным секретарём ЦК КПСС. Победил в очень жёсткой закулисной борьбе. Её подробности ещё предстоит узнать истории.

На Горбачёва собирался компромат. Арестовывали без всяких оснований и допрашивали людей, знавших Михаила Сергеевича. Но никто из них не дал на своего земляка негативную информацию. Верили человеку. Предпочитали оказаться в «местах не столь отдалённых», нежели быть доносчиками. Однако, став Генсеком, Горбачёв не захотел выручать пострадавших из-за него людей. Предал их, также как впоследствии предали его самого Яковлев и иже с ним. Бросили после Фороса. Переметнулись к Ельцину.

Неполучившийся юрист, несостоявшийся марксист и обанкротившийся первый Президент СССР выклянчил-таки себе такое содержание, которое только присниться может. Но за что?

Предана КПСС. Он мог остановить развал партии. Преданы соратники из его ближайшего окружения. Распалась на множество государств великая держава. Ослабленная Россия теряет территории и взваливает на себя обязательства по выплате общих долгов СССР. Эти процессы можно было направить в другое русло. Но не заискивать перед Западом. И, извините за грубое слово, не вешать лапшу на уши народу о какой-то утопической перестройке. Да, именно из области утопического социализма был подсунут Горбачёву ряд положений перестройки. Если вчитаться внимательно в прекраснодушные речи Горбачёва той поры, чьих только мыслей там не встретишь: Сен-Симона, Фурье, Прудона, Руссо и кого угодно. Нет только теорий о классовых боях завоёванного социализма.

Здесь и сотрудничество рабочего пролетариата с

преобладающей частью предпринимателей (буржуазии). И «совершенное равенство». А где же положение о том, что «социализм есть не осуществление абстрактных принципов, а закономерный результат исторического развития общества и классовой борьбы? А где же большевистская клятва: «Никто пути пройдённого у нас не отберёт»? Отобрали. Возродился, восстал из пепла буржуазный класс. Всё, что можно, прибрал к рукам, оставив пролетариату абстрактные принципы.

Много лет Горбачёв и его клика вели к упадку великое, могучее государство. Вместо того, чтобы совершенствовать и улучшать достижения социализма, несомненно, прогрессивной и имеющей право на жизнь системы, он перестраивал, сплетал в гордиев узел естественные и неизбежные проблемы роста страны социализма. История учит. Но Горбачёва и Ельцина она ничему не научила.

Горбачёв стелился перед Западом и упивался властью в Москве. Но эта власть обернулась для него не радостью, а проклятием. Его действия начали критиковать даже соратники. В то время я был министром социального обеспечения и на себе и своих коллегах ощущал, какую тяжёлую обстановку для работы создал перестроечный процесс.

Боясь лишиться влияния в партии, Горбачёв одним махом отправил в отставку почти всё Политбюро. Сместил опытное и проверенное руководство страны, чтобы очистить место «невежеству, несогласию». Дал простор взаимоисключающим друг друга «консенсусу» и «плюрализму», людям, «не подходящим друг другу, не достойным друг друга» и служащим (каждый по-своему) лишь отголосками общества. По сути дела выкупили власть у Горбачёва за личного повара, подмосковную дачу да комплекс зданий «Горбачёв-фонда».

Ельцин первым поссорился с Горбачёвым. Потом он публично каялся за свою амбициозную, хотя во много и конструктивную речь на Пленуме ЦК. Но прощён не был. Так непрощённая амбиция превратилась в непрощаемый грех человека, тайно подписавшего Беловежское соглашение о развале страны, возглавившего переворот.

Яковлев, который костьми ложился за «преобразования» Горбачёва, переметнулся к Ельцину, остался в идеологическом ядре его компании. А на помощь им набежало столько серых кардиналов и кардинальчиков от политики и экономики, что трудно даже перечесть.

При Ельцине, как и при Горбачёве, созывались и собирались в стаи те, кто не умел ни строить, ни перестраивать, а умел только ломать. Они сломали социализм, не построили капитализма, но

наворочали столько рыночных завалов, что разбирать их придётся ещё очень долго. И не в рыночных отношениях дело. В рамках прежней системы можно было наладить рыночные отношения, дать свободу предпринимательству, провести разумную приватизацию.

Впрочем, время даст всему свою оценку. Сегодня же самым суровым приговором главным участникам событий тех лет служат недавние раздумья одного из отцов тогдашней оппозиции Гавриила Попова, опубликованные в «Общей газете». Гавриил Попов очень стойкий и умный оппозиционер. Он не лукавит.

Как известно, оппозиция появилась не на голом месте. Её тоже породила перестройка. А именно та ситуация, когда её лозунги опережали реальные возможности государства и общества, а практическая работа шла гораздо медленнее, чем менялась страна.

Витиевато мыслящий Генсек КПСС сам себе создавал лабиринты, из которых не мог выбраться. А вместе с ним и партия. В рядах коммунистов начался ропот. Посыпались заявления о выходе из КПСС. Особенно этот процесс усилился, когда Пленум ЦК принял решения о совершенствовании экономического механизма. «Решения эти, - пишет Гавриил Попов, - выполнены не были. Единственное выполнявшееся решение - создание кооперативов, которые дали директорам возможность грабить собственные заводы. Горбачёв с самого начала считал демократическое движение фактором, необходимым для того, чтобы сбалансировать давление партийных консерваторов. Надо было им что-то противопоставить».

Думаю, здесь Гавриил Попов переоценивает Генсека, приписывая ему такое тонкое политическое мышление. Горбачёв просто юлил. Его личные установки в политической борьбе были гораздо проще: «Если начал душить - души до конца, а друзей надёжней всего душить в собственных объятиях». В данном случае он не понимал истинных процессов, объективно происходящих в стране, заигрывал с партийными консерваторами и с младодемократами. Заигрывал и душил всех, кто в партии мог поднять голос протеста.

С подачи так называемой демократической оппозиции, подыгрывания ей Горбачёва и пошёл процесс охаивания партии победившего социализма, её кадров сверху донизу. Авторитетные и принципиальные прежде парткомиссии превратились в карательные органы.

Удары наносились жёсткие и наотмашь. Так легче сбить с ног. Многие помнят, как по письму младодемократов крайком

КПСС выставил на поругание более ста известных в крае руководителей. Прокуратура, ОБХСС не подтвердили ни одного из этих обвинений. Но были сломлены десятки судеб. Процесс расшатывания КПСС шёл так быстро, что многие даже не успели понять, что происходит.

Травлю своих кадров Крайком партии начал в период подготовки к выборам в краевой Совет народных депутатов. Был ослаблен авторитет партийной организации. Коммунистов зло называли «коммуняками». Крайком проиграл выборную кампанию.

Ошибки наслаивались на ошибки. Демократы пользовались этим, как могли, о чём теперь, судя по высказываниям Гавриила Попова, многие очень сожалеют.

«Горбачёв созвал Съезд, - пишет Попов - Даже допустили Межрегиональную группу. Первый Съезд народных депутатов был пиком перестройки и её концом... На съезде выяснилось, что партия руководить не в состоянии: не только у Горбачёва, но и у всей КПСС программы реформ нет. Кадров для реформ тоже».

По-моему, здесь автор очень ошибается. КПСС десятилетиями тщательно готовила и отбирала кадры. Горбачёв раструсил этот золотой фонд на ухабах перестройки. Одни были отстранены от дел, другие остались невостребованными, третьи ушли, в том числе в движение, возглавляемое Поповым.

«Тогда, - продолжает свои размышления Попов, - мы, члены Межрегиональной группы, выдвинули лозунг отстранения КПСС от власти. Это было ошибкой. Надо было требовать чистки КПСС от консерваторов.

Потом демократические силы совершили следующую ошибку - решили, что сами могут идти во власть... Если бы мы этого не сделали... мы сохранили бы уважение народа. И львиной доли безобразий в ходе реформ не произошло бы».

Дорогого стоят эти признания одного из наиболее авторитетных зачинателей «демократического переворота».

Однако не признали своих ошибок ни коммунисты, ни правые силы, центристы. Идёт преднамеренное смещение понятий. Взять хотя бы отставку Ельцина, его извинения за допущенные ошибки. Это ведь не причуды непредсказуемого президента. Если бы он устраивал команду, она бы его не выпустила из Кремля. Внешне всё благопристойно. В период инаугурации Путина Ельцин роняет слезу. А во время церемонии торжественного вступления в должность главы государства Путин не стал дожидаться, когда предшественник наденет ему золотой символ власти. Видать, тяжела эта цепь президента.

На очень нелёгкое дело решился Владимир Владимирович

Путин. Стране, где 50 миллионов человек не могут прокормить себя, нужно совершить великий скачок, чтобы покончить с великой бедностью и разорением. Но 20 миллионов безработных сидят без дела, теряют квалификацию.

Существующие экономические программы не способны задействовать это население. Они удовлетворяют только тонкий слой дельцов, разбогатевших на несчастьях государства. И никто меня не убедит, что такое положение не было тщательно спланировано с участием «задушевных друзей России» за рубежом, местных олигархов и коррупции. Иначе чем объяснить хотя бы тот факт, что за восемь лет Государственная Дума не приняла никаких актов по экономическим мерам ликвидации безработицы. Их даже не надо было придумывать, они все есть в арсеналах мировой экономики. Людей надо занять делом, а не давать им подачки-пособия, опять-таки из кармана нищего народа, за счёт дальнейшего его обнищания.

Какие же программы нужны, чтобы изменить обстановку в стране? Скажу лишь о главном. Надо разбить экономическую, политическую, национал-террористическую интервенцию на Россию. Надо задавить «жёлтую демократию» внутри страны. Я имею ввиду «криминальную демократию» - нечистоплотных приватизаторов, олигархов, уголовников, торговцев национальными интересами. Очиститься от коррумпированных чиновников и той части прессы, которая считает, что писать можно лживо и плохо, но печататься надо много и хорошо. Надо правами, данными Конституцией, заставить всех уважать «Основной Закон». Найти формулу решения национальных вопросов. Необходимо обеспечить равные условия развития всем субъектам федераций, и в первую очередь краям и областям. И никаких подачек одним за счёт других.

Никаких исключительных внутренних законов, идущих вразрез с Российским Законом. Все люди достойны уважения и заботы. Все нации равны. И в первую очередь государствообразующая русская нация.

Только так можно будет соединить волю правительства с энергией народа. Есть ли в России такая воля? Думаю, да. Она уже начала проявляться. Мы уже видим новый подход к решению старых проблем. И чрезвычайно важно, что первые шаги нового президента Владимира Владимировича Путина находят поддержку во всех ветвях власти и большинства партий. Система склонила перед ним голову. Народ в него верит. И в этих условиях скоро выдохнется то скрытое, но упругое сопротивление, которое оказывает ему «жёлтая демократия». Хочется верить, что ему хватит сил и державной воли превратить

нынешнее во многом антинародное хозяйство в истинно народное, в котором найдётся простор всем - и крупному бизнесмену, и мастеровому человеку. И народы, распри позабыв, в единую семью соединятся.

Но Горбачёв не унимается. Создал объединённую социал-демократическую партию. Каковы, на мой взгляд, перспективы этого союза? Во-первых, партия ещё не стала политической силой, а лишь продекларировала своё рождение. Время оценок ещё не настало. Ясно одно, в России уже давно, но безуспешно предпринимаются попытки возрождения настоящей социал-демократии. Если уж такое событие состоится, то, во всяком случае, не благодаря Горбачёву. Не сумеет он стать лидером никакого серьёзного и сложного политического направления. Помешает ему груз интриг и карьеризма, который он накопил за период тридцатилетнего вхождения во власть и шестилетнего сползания с самого высочайшего пика доверия партии и народа. Тем не менее, Горбачёв функционирует, действует. Он продолжает вносить смятение в сознание тех немногих, которые ещё верят ему. И может случиться, что через какое-то время о партии под его руководством будут говорить словами Грибоедова: «Колебание умов ни в чём не твёрдых». Такого нельзя допустить. И без того политическая жизнь в нашей стране так переквашена, что может сбить с толку кого угодно.

Горбачёв обладает зловещим даром разрушения. Миллионным армиям не удалось разрушить Советский Союз, а он это сделал с немногочисленной командой. Оплёл утопической ложью сознание людей. Под клятвы о преданности социалистическому выбору положил начало раскола общества на бедных и богатых, а страну превратил в придаток западной демократии.

Глава 16

Если бы Герберт Уэллс дожил до двухтысячного года, и написал продолжение своей знаменитой книги «Россия во мгле», то, вполне вероятно, мы вновь увидели бы на её страницах крупных учёных, торгующих спичками у подворотни. И появлялись бы одиозные политики, а рядом с ними мечтатели на современный лад. Не могу только предположить, какую долю оптимизма навеяла бы наша жизнь классику научно-фантастической и политической литературы. Знаю одно, судьба России никого не может оставить равнодушным сегодня так же, как восемьдесят лет назад.

Россия всегда была и остаётся барометром мировой истории. И её великие потрясения на стыке двух тысячелетий предвещают большие изменения в жизни планеты так же, как это было в начале уходящего столетия. Справится Россия со своей великой смутой - Европа и весь мир могут жить спокойно. Не справится - ничего, кроме растерянности не останется даже у тех, кто подталкивал могучую державу к безвременью. Но история говорит о том, что Россия переживала и худшие времена. И выстояла. Выстоит и теперь. Вынесет всё, что Господь ни пошлёт. И найдёт путь к своей новой и светлой судьбе.

Мы уже не те россияне, какими были ещё десять-пятнадцать лет назад. Мы не умеем жить прошлым. Уже начинают забываться не только Горбачёв, но и одинокий кремлёвский царь Борис. Вырастают новые политики, прорисовываются новые горизонты. Сегодня подавляющее большинство россиян связывает свои надежды с новым Президентом - Владимиром Владимировичем Путиным.

С его приходом произошло много событий, приковавших к себе всеобщее внимание. Это, прежде всего, ежегодное Послание президента Федеральному Собранию, его активные международные контакты. В то же время раздаются и критические голоса. Стиль президента называют «методом проб и ошибок», «точечным подходом», «спонтанным», «хаотичным», «вырванными из контекста поспешными прорывами», много ещё разных оценок раздаётся со всех сторон.

Я отношусь к большинству россиян, которые голосовали за Путина и сейчас видят в его действиях начало прорыва из той затхлой обстановки, которая сложилась перед его приходом на высший государственный пост. На самом деле его предшественник потерял почти всех союзников внутри страны. Даже появился термин «Семья». Россия тоже оказалась под

угрозой полной утраты союзников. И вот на этом фоне появляется человек и провозглашает, что национальные интересы России превыше всего. Приемлемо только то, что служит интересам государства и народа.

Он начал с самого главного - с единства России. Разве можно назвать «точечной» борьбу с внутренним и международным терроризмом в Чечне, с метастазами коррупции и криминала, которые расползлись по всей стране?

Разве можно назвать «спонтанным», «хаотичным», «вырванным из контекста» его Послание Федеральному Собранию, дающее старт новому этапу конструктивной, хотя и сложной совместной работы законодательной и исполнительной власти. Они дали старт новым правилам игры на свободном рынке, начало принципиально новым подходам к государственному строительству?

Я совсем не склонен идеализировать то, как проходят преобразования. Но направления преобразований выбраны верные, в этом сомнения нет. Не случайно руководители регионов одобрили закон о реформировании верхней палаты. А ведь его называли скандальным. 118 голосов «за», «против» - 18, «воздержались» - 4. Где же то противостояние сенаторов президенту, которым пугали общество? Напротив, проявлена настоящая государственная мудрость. Принят Кодекс о налогах. Сложный, вызывающий много раздумий документ. Но он был необходим, потому что прежнее налоговое законодательство тормозило развитие предпринимательства. Нынешний кодекс можно совершенствовать, расширять, но важно, что база для изменения положения в экономике создана.

Что же в итоге получила страна от инициатив президента и его команды? Председатель Совета Федерации Егор Строев охарактеризовал это как «этап на пути к новой Федерации с чёткой властной вертикалью, взаимоподконтрольными органами федеральной власти, парламентом, обе палаты которого избираются непосредственно населением, а депутаты пользуются неприкосновенностью только в рамках собственной парламентской деятельности».

Во-вторых, налоговый кодекс уже положил начало развитию более свободного предпринимательства. Снижена совокупная налоговая нагрузка на заработную плату. Она должна стать препятствием для использования легальных, полулегальных и нелегальных способов ухода от налогообложения. Отменены рыночные налоги, которые наносили экономике огромный вред. Несколько упорядочены налоги на прибыль. И на этом не поставлена точка. Налоговое законодательство будет

совершенствоваться и дополняться.

В-третьих, образованы Федеральные округа и представительства президента. Они приближают центральную власть к регионам, на деле могут добиваться мобильности и работоспособности аппаратов Федеральных служащих на местах, помочь уйти от дублирования, содействовать эффективному решению Центром проблем своих округов. На них возлагается ещё одна надежда - это действенный контроль за соблюдением регионами Конституции, за исполнением российских законов и единых прав и свобод граждан.

Обращает на себя внимание то, что отдельные шаги президента неожиданны. Некоторые из его предложений обретают окончательную форму уже в процессе их исполнения: поиск наслаивается на практическую работу, практическая деятельность опережает поиск.

Но я бы не разделял два процесса: оба они идут поэтапно, порой параллельно. История не отпустила России времени для раскачки. И, избрав такой стиль, как я понимаю, президент прессует время. Движение и действие, действие и движение - это динамичный стиль. Тактика, конечно, новая для неповоротливой российской машины управления. Она требует слаженности всех структур, чёткости действия, усиления единоначалия, большой ответственности и единства. Единоначалие - это не авторитаризм, который некоторых пугает. Это авторитет, сила и действенность Власти. Так что стиль, полагаю, выбран удачно.

Мы все видим, что Владимир Владимирович не любит покрикивать, «давить», устраивать разносы. И в команду свою подбирает людей, у которых творческие возможности адекватны мере ответственности. И непредсказуемых действий я что-то не наблюдаю.

За последнее десятилетие демократические преобразования в стране шли неровно и без должного осмысления. Многое перемешалось и запуталось так, что ряд положений, подходов, реформ вступили друг с другом в противоречия, образовав гордиевы узлы проблем. Вот и рубит эти узлы президент один за другим.

На мой взгляд, поддерживающая его партия не совсем удачно выбрала эмблему своего движения. Медведь, конечно, чисто русский символ, сильный, неагрессивный хозяин. Но он склонен к спячкам, перегибаниям палок. Эта черта была у Ельцина. Путин не даёт «уснуть» ни правительству, ни парламенту, ни международным партнёрам. Посетив за короткое время около десяти государств в Европе и Азии, проведя переговоры с лидерами ведущих держав мира и приняв участие в заседаниях

«восьмёрки» на Окинаве, он, по всеобщему признанию, придал внешней политике России динамизм, эффективность, подлинно национальный характер.

Однако в обществе нередко сетуют на то, что президент не открывает своих планов, что он человек-загадка. Всё это можно представить и по-другому. Президент умеет ждать, когда идея начинает настойчиво стучать в дверь. И уже тогда обнародует её. Какой толк оттого, что нас десятилетиями лидеры всех формаций кормили прожектами о прекрасном будущем. В мечтах мы и реки вспять поворачивали, и при коммунизме жили, и каждый имел изолированную квартиру к двухтысячному году, и богатели мы на один-единственный несчастный ваучер. У нас целые поколения политиков выросли на демагогии. А мне лично нравится принцип: сказал - сделал, но ещё лучше, сделал - скажи.

В этом плане я полностью на стороне Путина. И останусь его сторонником, если курс реформ будет так же адекватен запросам подавляющего большинства, как сейчас.

Я не умею вслепую идти с кем-то, за кем-то или куда-то. Горького опыта в этом плане у нас у всех предостаточно. Пока что Владимир Владимирович понятен и последователен. Миллионы россиян поверили в него. Вручили ему свои надежды. За него проголосовало больше избирателей, чем за все партии, всех депутатов Госдумы, вместе взятых. Недавно проведённые социологические опросы показывают, что 70 процентов россиян одобряют политику Путина, и уже не только за твёрдую позицию по отношению к Чечне, но и за меры по реформированию государства. И число сторонников будет расти, если надежды начнут сбываться. Если нет, то сначала наступит разочарование, затем и отрицание. Это знает каждый политик. И тут никакие симпатии не помогут. Власть любит удачливых. Удача президента в его руках.

Многие политики тратят массу сил и времени на убеждение своих сторонников в аморальности перемены взглядов. Это способ удержать возле себя электорат. Стань полезным людям - и убеждать их тогда ни в чём не надо будет. Так что - одно дело идейная нестойкость, другое - идеологическое возмужание. Я за идеологическое возмужание. Жизнь пластична. Человек должен сверять свои мысли со временем. Так сказать, проводить переоценку ценностей. Должен, если он не озлобился на весь свет, не витающий в облаках утопист, не законченный неандерталец. Я против носителей всех этих «нравственных ценностей». Слишком много от них вреда и в государственном строительстве политики, и в экономике, и в рациональных вопросах. Пока мы все не поднимемся нравственно, не воспрянет

и Россия.

Поступками людей движет интерес или принуждение. Принуждение голодом, обстоятельствами, властью. Отбросим две последние жестокие категории. Что остаётся? Идеалы добра и зла, справедливости, долга. Мораль активней всего служит общественному прогрессу. Не помню дословно главную формулу Андрея Сахарова, но смысл её такой: во благо служит только то, что подконтрольно разуму. Давно замечено, что, как правило, чем выше интеллект человека, тем ниже степень его агрессивности. И мне, если можно так сказать, глубоко симпатичен тезис Путина «об инвестициях в человека» - так он обозначил задачу государства в области развития культуры, образования, социальной сферы.

Им сказаны замечательные слова: «Одно из огромных преимуществ нашей страны, которое сохраняет её в разряде великих государств, - высокий уровень образования населения. И я как ректор Пятигорского государственного технологического университета должен отметить, что наши усилия по воспитанию поколения молодых россиян находят самую благодатную почву. Тяга молодёжи к образованию возрастает с каждым годом. В университет приходят более пытливые ребята, эрудированные, с самостоятельными суждениями. Отличные ребята. На таких Россия может положиться. Им надо только немного помочь в становлении. Ещё пять лет назад наш университет был филиалом Ставропольского государственного технологического института. Учились в нём 400 человек. Сейчас 5 тысяч человек получают высшее образование по 16 специальностям. Пятигорск стал городом студентов. Количество вузов и их филиалов в нём выросло в пять раз. Появилось много новых учебных заведений и в других городах края.

У нас, конечно, немало трудностей. Поджимает недостаточное финансирование. Но, тем не менее, на наших выпускников - технологов, юристов, экономистов, таможенников и других специалистов поступает много заявок. Они востребованы. Это заставляет думать о расширении учебной базы и ещё большем увеличении количества студентов. Для этого есть почти всё - тяга молодёжи к знаниям, высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, возрастающая потребность региона в кадрах. Поэтому сегодня нужна целевая программа государственной материальной поддержки юношей и девушек из малоимущих семей. Центральным её звеном могут стать долгосрочные индивидуальные кредиты на получение образования, выделяемые государством и частными фирмами. Больно смотреть, когда способные и даже талантливые ребята

идут не в университет, а в киоск торговать пиратскими кассетами только потому, что у них и у их родителей нет средств для получения образования. Молодёжь Юга России больше, чем в других регионах, нуждается в повышенном внимании государства и общества к образованию.

Мы живём в непосредственной близости к Чечне, ставшей одной из самых «горячих» точек в мире - центром международного терроризма, полигоном бандитских формирований. Но беда Ичкерии - боль всей России.

Как отмечал президент, за последние десять лет почти целое поколение выросло в условиях насилия. Национальная рознь, экстремизм, сепаратизм, антироссийские настроения процветали, да и теперь ещё процветают и в ряде других районов Северного Кавказа.

Всё это отразилось на мировоззрении молодых. Появились тысячи искалеченных душ. Тысячи юношей и девушек не находят применения своим силам и знаниям в условиях массовой безработицы. Тысячи теряют лучшие годы, занявшись мелким оптом ради выживания. А сколько патриотичных, хороших парней, молодых солдат после боевых действий в Чечне нуждаются в длительной реабилитации.

Усиление внимания государства к образованию молодёжи снимет много социальных и нравственных проблем, обойдётся, пожалуй, дешевле, чем пособия по безработице, заложит основу развития экономики. Северный Кавказ открывает новую страницу своей истории - всё больше переходит от противостояния к интеграции. Он рано или поздно приступит к бурному развитию. Нужны кадры. Кадры, знающие местные условия, языки, обычаи, но воспитанные на основе здорового восприятия современной жизни и национальных отношений.

Ошибочно говорить, что «молодёжь - наше будущее». Дети - наше будущее, а молодёжь - наше настоящее. Её легко можно поднять на строительство БАМа или дать в руки оружие и увести в зелёнку. Молодёжь - сила. А вот куда будет направлена эта сила - зависит от нас, от средств массовой информации. Зависит от молодёжной политики, от внимания государства и общества к юношам и девушкам.

Им достаётся тяжёлое наследство. Не могу не отметить, что впервые так остро в Кремле видят это. Хочу процитировать предельно откровенные строки из Послания президента. Всё очень серьёзно.

«Мы, - говорит президент, - привыкли смотреть на Россию как на систему органов власти или как на хозяйственный организм. Но Россия это, прежде всего люди, которые считают её своим

домом. Их благополучие и достойная жизнь главная задача власти. Любой!

Однако сегодня в нашем доме далеко до комфорта, ещё очень многим трудно растить детей, обеспечивать достойную старость своим родителям. Трудно жить.

Нас, граждан России, из года в год становится всё меньше и меньше. Уже несколько лет численность населения страны ежегодно уменьшается на 750 тысяч человек. И если верить прогнозам, уже через 15 лет россиян может стать меньше на 22 миллиона человек. Если нынешняя тенденция сохранится, выживаемость нации окажется под угрозой. Нам реально грозит стать дряхлеющей нацией...

Мы по-прежнему продолжаем жить в условиях прогрессирующего отставания.

С таким положением мы не можем мириться. И дело не только в нашей национальной гордости, хотя и это важно. Сможем ли мы сохраниться как нация, как цивилизация, если наше благополучие вновь и вновь будет зависеть от выдачи международных кредитов и от благосклонности лидеров мировой экономики?»

Ситуация весьма драматичная, и в этой ситуации действуют силы, продолжающие растаскивать Россию.

Чеченские события явились ударом в солнечное сплетение державы. На Чечне тоже лежит груз исторической вины за беды России. Но не она породила беды России, а беды России породили чеченский синдром: неправильная экономическая, политическая и национальная политика, предоставленная Западу возможность ковыряться в наших делах, как у себя на помойке. Да и наши политики внесли свою лепту. Дошло уже до того, что на самых высоких уровнях говорят о чеченском анклаве. Анклав - это территория одного государства, окружённая со всех сторон владениями другого государства и не имеющая морского берега. Нас уже потихоньку начинают приучать к тому, что Чечня это другое государство. Но Чечня - это Россия. Россия взяла её под своё крыло и сохранила как нацию, как территорию, даже прирастила земель. Примкнули бы они к любой иной азиатской стране, потеряли бы даже право называться чеченцами - подобных примеров множество.

Чеченский вопрос настолько сложен, что требует особого разговора. Я хочу сказать лишь о том, что в стране развелись рои политиков и дельцов, которым выгоден чеченский синдром. Они изо всех сил мешают наведению конституционного порядка в «горячем» регионе. Впрочем, эти «синантропы», назову их так, набрасываются, как мухи и тараканы, на всё, что плохо лежит.

Это основа синантропной политики. Им выгодна слабая, расчленённая на лакомые куски Россия. Они появляются там, где с ними плохо борются. Можно сказать и так. Только их много, а средств борьбы с ними мало. Основное средство - чистота в доме. Всех мух не перебьёшь. Надо стерилизовать те очаги, где они зарождаются. «Вакуум власти, - говорит Владимир Владимирович Путин, - привёл к перехвату государственных функций частными корпорациями и кланами. Они обросли собственными теневыми группами, группами влияния, сомнительными службами безопасности».

Я с большим удивлением прочитал в «Парламентской газете» статью депутата по нашему избирательному округу Владимира Катренко, написанную в соавторстве с председателем Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций Виктором Зоркальцевым. Статья очень дискуссионная.

Два депутата, два председателя думских комитетов (В. Катренко возглавляет Комитет по энергетике, транспорту и связи) ратуют за принятие федерального Закона «О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти». Иначе говоря, речь идёт о создании ещё одной группы влияния. Но уже на лицензионной основе.

Авторы ссылаются на то, что сегодня «у нас уже сложилось социально-политическое лобби, и отраслевое, и корпоративное, и региональное. Закрывать глаза на этот факт просто неумно». Хлёстко, конечно, но не убеждает в необходимости законного статуса явления, которое сами же авторы характеризуют так: «Во всём мире лоббистами принято называть вовсе не самих парламентариев, а представителей различных «групп интересов» и «групп давления», сотрудников лоббистских негосударственных организаций, профессией которых является как раз работа с законодателями, влияние на их позицию. Так что депутаты - скорее, объект для лоббизма, нежели субъект его».

Ничего себе, утешили. Оказывается, нашим депутатам, которые так ратуют за самостоятельность, независимость от давления местных и центральных властей, от «телефонного права» и других подобных «прав», оказывается, им на самом деле нужны ещё люди, повторяю цитату, «профессией которых является как раз работа с законодателями, влияние на их позицию».

Как показала практика, там, где появляется «нечёткость правил», там появляется агент чьих-то интересов и продавливает сквозь рыхлую ткань государственных установок свои вопросы за счёт ущемления интересов других. На этом фоне непонятно

несколько ироничное отношение авторов к ходокам из народа в Москву. Так и хочется сказать: слишком далеки вы от народа.

До сих пор убеждён, что парламентариям надо бы поднять ещё дореволюционные наказы Думе крестьян Петровского уезда. Изучить их повнимательнее вместо того, чтобы ждать, когда депутатов окружат, а может, уже окружают толпы лоббистов и будут подсказывать, как и за счёт кого решать вопросы. Думаю, толпы патентованных остапов бендеров, знающих тысячи способов, как обойти закон, не стоят и одного толкового ходока из крестьянской глубинки или вдумчивого рабочего из города.

Нам нужен закон, препятствующий любым методам давления на народных избранников. У них есть один ориентир - наказы избирателей. Депутат должен всегда помнить, на чьём диване сидит, как говорится. Нам нужны независимые депутаты. Нам нужны госслужащие, подверженные только одному влиянию - влиянию закона. Каждому гражданину, каждой организации должно быть гарантировано право объективного решения их вопросов в установленном порядке.

Я против чьего бы то ни было влияния со стороны на решения государственных вопросов, кроме влияния народа. Лоббизм - это юркое дитя криминала. Но если бы он был единственным злом.

Существуют и жёсткие, порой даже пиратские, способы давления на власть. Надо упорядочить систему взаимодействия властей, чем и занимается сейчас президент. У каждой ветви власти есть свои функции. Есть точки их пересечения, где стоят «стрелки» перехода поезда с одной колеи на другую. Вот по этой схеме и должен двигаться состав, не сворачивая с рельсов, не занимая чужие пути. Иначе он врежется в другой поезд или перевернётся, что сейчас часто и происходит. Я был председателем Государственного комитета по техобразованию, был министром социального обеспечения России и знаю, как осуществляется давление извне, как оно парализует работу и сколько вреда приносит. Сейчас, слава Богу, работаю в атмосфере взаимопонимания с Министерством образования.

Я очень сочувствую должностным лицам, когда вижу, какое давление на них оказывается со всех сторон. Но ведь существует определённая система защиты государственных людей от посягательств на их функции. К примеру, мэр города или губернатор наделены иммунитетом как выборные лица. Система довольно слабая. А медаль с названием «выборность» имеет и обратную сторону. Любые выборы не обходятся без поддержки кандидатов какими-то партиями, общественными движениями, группами влияния. Победивший кандидат благодарен за поддержку и, естественно, хочет сохранить её до следующих

выборов. А сторона, обеспечивающая победу, считает себя вправе требовать от избранного выполнения своих условий.

Надо иметь очень большой авторитет или очень сильный характер, чтобы вырваться из этого плена. Тулеева хотели устранить физически. Наш губернатор пережил серьёзный конфликт с некоторыми лидерами и активистами краевой организации КПРФ. Да и сейчас, накануне новых выборов, этот конфликт не совсем погашен.

Не буду касаться внутрипартийных позиций. Это дело партийной организации. Скажу лишь о том, что у губернатора должен быть один ориентир - процветание региона. И за это он должен быть подотчётен перед народом и центральной властью. Он должен думать обо всех слоях населении края, не лавируя между силами, которые его могут поддержать на выборах или не поддержать. На мой взгляд, предоставленное президенту право отстранять губернаторов от должности не предусматривает одного важного момента. Президент должен быть наделён полномочиями отстранять губернатора и любое должностное лицо не только при нарушении российских законов, но и за явное непрофессиональное или безответственное выполнение обязанностей.

На Руси губернатор всегда был лицом государевым, а не полупарламентарием. У него есть достаточно средств и полномочий вести дело без назойливых подсказок и давления влиятельных групп и движений. Моё твёрдое мнение, поскольку губернатор является должностным лицом, он должен быть назначаем президентом при участии правительства и местных выборных органов. Но решающее слово должно принадлежать президенту.

В конце концов, как уже отмечалось, его избирательный мандат перекрывает все остальные мандаты.

Требует пересмотра и порядок вступления в должность мэра. В любом солидном доме должны быть лестницы со ступеньками. В России эти лестницы с изъянами, поэтому российский федерализм требует корректировки. Откроем Даля. «Губерния, - написано в его классическом словаре, - род области или большого округа России... Должности именуются губернскими для отличия от высших, государственных, и от низших - уездных... Губернское правление, старшее в губернии распорядительное и исполнительное место... Пограничные губернии по три, по четыре подчинены генерал-губернатору».

Министр на Руси была должность редкая и ответственная. Даль толкует её так: «Ближайший при верховной правительственной власти высший начальник какой-либо части

или особой отрасли управления».

Всё понятно, объяснимо, как принято нынче говорить, прозрачно. И удивляет, зачем было Горбачёву пробиваться на приём к президенту, подсовывать ему схему устройства германского бундесрата. Хватит уже, наэкспериментировался на горе всем. На Руси своя государственная машина давно отлажена так, что и сегодня её поизучать не вредно. Министр - в Москве, в провинции министров нет. Все территории равны в правах и в управлении, так было!

Конечно, в этих проверенных временем конструкциях есть узлы, которые требуют притирки к современным условиям. Опасно, когда прошлое копируется без учёта сегодняшних требований, опасно и когда сегодняшнее строится без прошлого. Как экономист и как доктор исторических наук я хорошо себе это представляю.

Я боюсь больше всего того же, чего опасаются многие экономисты и историки. Александр I впервые в России ввёл жёсткое самоуправление и породил городничих и пришибеевых. Сегодня в России некоторые ратуют за «подмораживание политической жизни», как это называют. Это делал и Александр III.

Аукнулось при Николае II. И ещё, Столыпин разрушил благодушную, совестливую, но неповоротливую русскую общность антиправовыми методами. В результате был создан хозяин с антиправовым сознанием. И, наконец, меня беспокоит политика «наведения мостов». Она, видимо, применима к текущему моменту, но в будущем без кардинальных мер не обойтись.

Признаюсь, больно было читать горькие слова президента о том, что у нас ещё нет полноценного федерального государства, а создано децентрализованное государство.

Ведь на протяжении столетий Россия писала на своих знамёнах: «Единая и Неделимая». Теперь в ней образовались, по определению В.В. Путина, «острова» и «островки», и надо возводить надёжные мосты между ними.

Они уже возводятся, во всяком случае, первые опоры для мостов уже поставлены. Преобразования начались. Лёд тронулся. Но не снесут ли льдины опоры мостов?

Противодействующих государственному строительству много. Мы говорили только о части из них. Небольшой части. Президенту нужна наша всеобщая поддержка в его спокойной, взвешенной и упорной политике, которую он проводит сегодня, ведь все мы, россияне, за сильную и великую страну.

Глава 17

В народе говорят: какая власть, такая и жизнь. Это истина. Но истина и то, что власть не рождается из пены морской. К власти приходят люди в результате каких-то событий, личных качеств и других обстоятельств, тех на кого укажет перст судьбы. Но судьба слепа. Изворотливые и лукавые научились её обманывать. Потому, наверное, так мало было в истории добрых, любимых народом правителей, и так много властителей разного ранга, которые, получив престол или присутственное место, тут же начинали считать нулями всех, кто ниже их по чину. И нет иного более действенного способа, чем выборы, чтобы остановить недостойного на подступах к власти. И потому к тезису «Уровень жизни завит от власти» надо добавить: «А уровень власти зависит от избирателей».

Властолюбцам всё трудней обманывать общественное мнение. Народ учится и уже во многом научился избирать достойнейших.

Когда я заканчивал работу над этой книгой, ко мне обратилась инициативная группа учёных, деловых людей, студентов с предложением дать согласие на выдвижение моей кандидатуры на пост губернатора края. Не скрою, это застало меня врасплох. Они убеждали меня в том, что в крае ни у кого нет такого богатого опыта государственного строительства, как у меня, что меня знают люди и верят мне. Но я-то знаю и другое - выборы пока ещё часто бывают просто игрой, где побеждает порой слепой случай, не кандидат сам по себе, а силы, которые стремятся провести своего человека во власть. Так что я оказался перед трудным выбором. На что решусь, пока не знаю, но выскажу те мысли, которые нахлынули на меня после предложения инициативной группы.

Губернатор - не такая уж сладкая должность, если работать с полной отдачей. Это постоянный поиск, тревоги, борьба. Словом, в должности этой, как говорится, шишек больше, чем пряников. Зато и возможностей больше применить свой опыт, осуществить свои планы, продолжить противостояние развала России, обнищанию Ставрополья. С другой стороны у, меня интересная работа и тоже очень нужная. Лучшего положения, чем у меня сегодня, трудно придумать. Я ректор перспективного Государственного технологического университета, академик, доктор наук, профессор, автор многих книг и вполне обеспеченный человек. Казалось бы, живи и радуйся. А вот душа протестует... Я отдал Ставрополью лучшие годы жизни. Знаю в

нём каждое село, каждый город, каждое предприятие.

В период предвыборных кампаний каждый из нас взыскательней, чем обычно, оглядывается на прожитые годы, задумывается о дне грядущем и сравнивает щедрые обещания, которые нам раздавали с тем, какой на самом деле стала наша жизнь, наш город, район, край и страна. Сравнения не в пользу обещаний. Своё собственное положение каждый знает прекрасно. Край не вытягивает и десятой доли того производства, которое было ему под силу ещё десять лет назад. Политическое и экономическое банкротство страны тоже очевидно.

Мы не знаем, в какой системе живём. Это слова Президента Владимира Владимировича Путина, который сегодня, как мы все чувствуем, находится в труднейшем положении. Его поддерживает народ, но порой Президент оказывается в блокаде того государственного аппарата, который сложился в стране при Ельцине и вобрал в себя всё самое беспринципное из бывшего окружения Горбачёва и всё самое крикливое и алчное из пены демократической смуты. Эта команда держит круговую оборону.

Владимир Владимирович встречается с крупными политическими лидерами, учёными, писателями, предпринимателями... Он ищет выходы для реализации своей программы возрождения России. Честные люди ему дают умные советы, но пути реализации этих предложений закупорены так же, как закупорены все доступы к власти для многих умных и честных людей. У президента масса оппонентов и мало соратников. Полномочные представители президента в округах ведут большую работу, однако они пока что не прорвали кольцо коррупции, лжи, интриг, казнокрадства, бесхозяйственности и непрофессионализма.

Нужны новые силы. Выборы губернаторов - один из источников притока свежих сил.

Мне могут задать вопрос: кто же не даёт Президенту разорвать кольцо? Может, обидно прозвучат мои слова, но не даём мы с вами. Прежняя Дума не издала ни одного кардинального решения в пользу облегчения жизни простого человека, ни одного закона, регулирующего национальные отношения. А мы избрали новую Думу, которая, пожалуй, на 70 процентов состоит из прежних депутатов. Получилась старая дума под новым номером.

На ряд губернаторов прокуратурами собраны криминальные материалы, дающие основания для возбуждения уголовных дел. Однако материалы пылятся в папках, его надо сажать на скамью подсудимых, а он пользуется правом неприкосновенности. Но что поразительно, этих же «неприкасаемых» один за другим вновь

избирают в областях. Не думаю, что такова воля народа. Скорее всего, это хитрости нашей ещё далеко несовершенной избирательной системы. О ней разговор особый.

И вот сходятся неприкасаемые представители партии и групп влияния на свои заседания и вновь, забыв обещания, принимают законы, нередко прямо противоположные наказам избирателей. Первым делом наши «посланцы» провалили закон о повышении пенсий. Путин своей властью поправил положение, ввёл надбавки. Вторым решением амнистировали бандитов Чечни. Этим самым, по сути дела, легализовали бандитизм, и его тоже сделали неприкасаемым.

Теперь боевику обеспечено свободное передвижение через все блокпосты, достаточно раздобыть справку о том, что он амнистирован. А справки нередко выдают те же самые бывшие боевые командиры, которые непонятным образом избежали наказания за свои злодеяния и пристроились в администрациях и правоохранительных органах Ичкерии. Третьим решением значительно снижены налоги с богатых и увеличены для бедных. Немного достижений и у Ставропольской Думы.

В стране появилась власть криминала. Её называют пятой властью. И она тоже претендует на полную амнистию. Думаю, со временем юридическая оценка чёрным деяниям будет дана. Сейчас же стоит лишь удивляться тому, как быстро спускаются на тормозах сенсационные разоблачения и громкие скандалы в кругах акул российского капитала. Во всяком случае, один из богатейших господ в России, Борис Абрамович Березовский, чувствует себя настолько неприкасаемым, что добровольно досрочно отказался от депутатского мандата в Думе. А недавно он выступил в роли адвоката криминала. В телепрограмме «Глас народа» он предлагал «объявить амнистию на всё, что происходило в политике и экономике России за последние 10 лет». Он не получил серьёзного отпора. Вот вам и «глас народа».

Не любят в наши дни ссылаться на Ленина, а он, между прочим, очень метко заметил, что «в условиях парламентских режимов буржуазия руководит косвенно, это тем вернее». Но современная буржуазия взяла на вооружение слова непримиримого борца с капитализмом и пошла дальше. Во всяком случае, в нашей наиновейшей истории не трудно найти примеры, когда буржуазия далеко не косвенно, а напрямую давала указания, в том числе и губернаторам, и принимались «нужные» решения.

Уже амнистированы те, кто поднял автоматы на Россию. Теперь поставлен вопрос об амнистии тех, кто залез в карманы миллионов трудящихся, построивших заводы и фабрики. Кто

отнял даже личные сбережения граждан на сберкнижках, тем временем перегоняя свои собственные капиталы в зарубежные банки. Кто добивал разграбленную страну и улыбался с экранов телевизоров, рассказывая голодному, вымирающему народу о том, какие блага несут России их деяния. Кто испытывал страну и народ реформами на выживание.

Неотвратимого наказания заслужила эта воровская шайка. И зря она рукоплещет предложениям о подобных амнистиях. Это верх цинизма. Народ в России добрый, но у него есть пословица: добро должно быть с кулаками. Амнистия криминалу, по сути дела, узаконит преступность, лишение прав россиян на бесплатное образование, охрану здоровья, на труд и спокойную старость. Ведь именно к этому привело страну всё, что происходило за последние десять лет в политике и экономике.

Если говорить более конкретно, то ежегодные потери только от разрушения экономики в суммарном виде в 2,5 раза превышают потери в Великой Отечественной войне, доходы же бюджета от приватизации составили за пять лет 0,16 суммарных бюджетных поступлений. За эти же 10 лет Россия из первой десятки государств по потреблению на душу населения основных продуктов и товаров первой необходимости скатилась в число слаборазвитых стран. Зато бюрократический аппарат России в 6 раз превысил аппарат советского времени.

Политика же привела к тому, что Россия отброшена на 400 лет назад - к восточным и южным границам шестнадцатого века. И если такая тенденция сохранится, то выживаемость нации окажется под угрозой. «Нам реально грозит стать дряхлеющей нацией», - так с тревогой писал В. Путин в своём послании Федеральному Собранию РФ. Но от кого из губернаторов вы слышали такие признания? Исконное Ставрополье тоже вымирает. А общая статистика не снижается только за счёт беженцев и наплыва переселенцев из бывших союзных республик.

Нам говорит господин Березовский: если не будет амнистии криминалу, в обществе утратится стабильность. О какой стабильности он говорит? Стабильности нищеты, безысходности? Такая стабильность нам не нужна. Такая стабильность - это осиновый кол на могилу демократии и российской государственности.

Нас уже разделили по национальностям, по правам, по благосостоянию. Разделили на элиту и электорат. Нас теперь хотят лишить и российского гражданства. Потому что амнистия и сохранение стабильности по-березовскому заменит федеральное устройство России на криминальное её деление, на анклавы олигархов и зоны влияния, вплоть до районов и микрорайонов.

Фактически страна уже поделена на владения. Они уже обозначились и в нашем крае, в его городах и районах.

Не могу мириться с этим. СТАВРОПОЛЬЕ - МОЯ РОДИНА!

Не буду брать грех на душу и рисовать всё чёрными красками. Ставрополье упорно противостоит невзгодам времени и на фоне абсолютно безнадёжных показателей других регионов выглядит иногда немного лучше. То там, то здесь разрезаются ленточки на торжественных открытиях новых предприятий. То там, то здесь рапортуют о рекордных урожаях. Однако это бывает так редко, что не отражается ни на семейном бюджете простого человека, ни на его социальной защищённости. И уж наступлением стабилизации это никак не назовёшь.

Важно не закрывать глаза на истинное положение в крае, не тешить себя иллюзиями о том, что Ставрополье якобы уже выходит из чёрной полосы. Это не так. Есть только предпосылки к этому. Они всегда и были, поскольку край наш богат и экономическими, и людскими ресурсами. Но потеряно управление развитием региона. Потеряны даже навыки управления. Что имеем, не храним, потерявши плачем.

Уместно ли говорить о какой-то стабилизации, когда даже то, что можно было сделать, не сделано. Цены на хлеб растут, мясо дорожает, безработица по-прежнему находится на угрожающем уровне, жилплощади растут в основном за счёт богатых частных особняков, новый грузовик, комбайн или трактор на селе встречается в сотни раз реже, чем новый «Мерседес», обнищание края и его населения продолжается. И это при тех ресурсах, которыми располагает Ставрополье.

Нетрудно предположить возражение: сейчас, дескать, всем трудно. Всем, конечно. И много бед досталось нам в наследство от гримас горбачёвской перестройки и ельцинизма. Но дело в том, что одни умеют бороться с трудностями, а другим этого не дано. Не надо далеко ходить за положительным примером. В соседнем с нами Краснодарском крае, руководит которым опытный, закалённый политик и хозяйственник, к слову сказать, хлеб стоит два рубля килограмм, у нас от четырёх и выше. И так по многим позициям. Зато у нас, как говорится, несть спасения от славословия.

Стабилизация - это упрочение, приведение в устойчивое состояние. Что же в крае находится в устойчивом состоянии? Злоупотребления чиновников. Их непрофессионализм. Взятки. Обжуливание бизнесменами государства и края в особо крупных размерах. Но вспомните хотя бы один крупный процесс о мошенничестве. Все признают, что исполнительная власть работала неудовлетворительно, проще говоря, не справлялась со

своими обязанностями. Но ни один состав правительства края не был отправлен в отставку. Выходит, неудовлетворительность тоже стабилизировалась.

В нынешней предвыборной кампании возникают всё новые и новые экзотические ситуации. Враждующие партии проводят, по сути дела, объединённые краевые конференции и договариваются, против кого будут дружить, чтобы затем, после выборов, вновь разбежаться по своим левым и правым флангам. Отдельные представители руководящей элиты, претендующие на высший государственный пост в крае, начали свои агитационные кампании задолго до определённого законом срока. Таким образом, все остальные кандидаты поставлены в неравные условия. Есть движения, которые пообещали свою поддержку сразу нескольким кандидатам. Даже создаются согласительные комиссии для того, чтобы перед выборами решить, кого они будут «проталкивать» вперёд. Проще говоря, кого навяжут избирателю в качестве лидера. Для них важно заполучить в губернаторы не самого перспективного человека, а того, кто будет рьяно защищать их корпоративные интересы.

В предвыборный период отцы края создали ситуацию, которую уже называют параличом власти. А как иначе именовать то, что в борьбу за пост губернатора включились, оставив все дела, пять депутатов краевой Думы, сам губернатор и глава правительства, три министра и другие руководители краевых служб и ведомств? Не слишком ли большой фронт оголён, оставлен без руководства на несколько месяцев? Не слишком ли велики разногласия в руководящем корпусе края? Не слишком ли много высокопоставленных лиц не отдают себе отчёта в том, что их деятельность была малопродуктивной и не чувствуют за это ответственности?

Некоторым из этих претендентов абсолютно нечего сказать жителям края, и они начинают выливать друг на друга ушаты грязи. Соревнование идей подменяется войной компроматов. Любая идея требует дополнительной работы, практических навыков и знаний. К сожалению, общественному мнению навязывается нездоровый аспект -рассматривать кандидатов с точки зрения, кто из них худший, а не кто лучший, кто способен серьёзно и грамотно повести дело. В предвыборную кампанию вносится нервозность и растерянность. Вот уж поистине: не зевай Сенька, пока ярмарка. Дошло до того, что кандидатов порой тревожат странные анонимные «доброжелатели». Они таинственными голосами предлагают за баснословные деньги разоблачительные материалы на соперников. Больше чем уверен, всё это липа. Уверен и в том, что факты подтасованы и закручены

так, что пока кандидат опровергнет их, пока отмоется от грязи - и выборы пройдут. Но если предлагают подобную липу, если даже твёрдые цены на неё установлены, значит, кому-то она нужна, кто-то её фабрикует, а кто-то покупает. И вновь на лицо уверенность в том, что избиратель не разберётся в хитросплетениях предвыборных технологий.

Всё это порождает и неверие избирателей в выборные технологии, и отчаяние оттого, что никак не удаётся избрать такого кандидата, чтобы потом не прятать от стыда глаза.

Я всё время задаю себе один и тот же мучительный вопрос: почему люди, которым народ сегодня доверил власть, так небрежно относятся к этому доверию? Что это? Нетребовательность? Опасение террористических актов за принципиальные решения? Рэкет группировок, оказавших материальную и политическую поддержку на прошлых выборах? Боязнь потерять свою долю в дележе? Непрофессионализм? Лукавство?

Агитация компроматом против своих соперников - это плохой, недостойный метод. Нисколько не лучше стремление прийти к финишу с помощью каких-то допингов - так называемых групп влияния, поддержки денежных мешков, или иных корыстных сил, набрасывающих свои сети на должностное лицо ещё до выборов. Деятельность губернатора должна быть свободной от любого давления и влияния, кроме Закона и избирателей, то есть - всего населения края. Признаю только честный путь к победе. И лишь одну поддержку - поддержку жителей края. Нельзя связывать себя ни с какой группировкой, проталкивающей во власть. Надо использовать лишь те средства, которые отпущены на эту кампанию государством. Аморально и покупать голоса, и вводить в заблуждение избирателей несбыточными обещаниями. Надежды юношей питают, отраду старцам подают. Я же всегда больше полагался на глубокий анализ и конкретное дело.

Мы все уже прошли хорошую политическую школу гражданственности. Жизнь научила адаптироваться к крутым и сложным переменам нашего времени. И всё же главный мой тезис очень прост: «Для стабилизации обстановки в крае и дальнейшего его развития надо выбрать всё лучшее, что было найдено и оправдало себя в прошлом, и соединить эти достижения с теми положительными чертами, которые появляются сегодня». Они позволяют более широко, чем в прежние времена, использовать способности, личную инициативу людей, более гибко решать вопросы. Они дают краю возможность быть более самостоятельным в своей экономической и социальной политике.

Важно только не допускать к управлению всю ту нечистоплотную накипь, которая образовалась в крае за годы беспредела. Преградить путь криминалу и никаких амнистий тем, кто нанёс вред краю и России. Виновные должны нести за это ответственность. Каждая незаконная сделка в прошлом должна быть оценена судом. Борьба с криминалом - это главный путь очищения. Наведение порядка в управлении - главный рычаг, который позволит поставить всё на свои места, вопросы решать по уму, к запросам и нуждам людей относиться так, как они того достойны и давно заслужили, вынеся на своих плечах столько невзгод и страданий. Такова моя твёрдая позиция.

Мы не можем и дальше оставлять всё так, как есть. Мы не можем считать себя свободными гражданами и жить в воровской стране. Не удивлюсь, если в ответ на эти строки услышу традиционный вопрос: «А почему ж ты сам молчал до сих пор?». Не надо спешить с выводами. Я написал и издал семь книг, раскрывающих причины разложения власти в России, начиная с советских времён. Вот названия некоторых из них: «Олимп партийных боссов», «Интрига - великое дело», «Последний Генсек», «Интриги власти». Только в этом году опубликовал несколько крупных статей на эту же тему: «Страна была в коме, а он загорал в Форосе», «Обнищание народа - самый большой грех власти» и другие публикации. Каждая новая книга, каждое новое выступление в прессе прибавляют мне новых друзей и сторонников. Появляются и враги, но это лишь свидетельствует о том, что задеваю за живое и делаю нужное дело.

Глава 18

Ещё раз оглядываю свой пройденный путь. Как всё-таки длинны и сложны дороги жизни. Немного повторюсь, вспоминая былое. От повторения истина не старится.

В 1935 году я родился в крестьянской семье. Получил высшее образование в Ставропольском педагогическом институте. Был первым секретарём крайкома комсомола. В то время в центральных областях России люди целыми семьями и посёлками уходили в города. До сих пор там стоят мёртвые сёла с заколоченными окнами. Наш край избежал этой печальной участи, в немалой степени благодаря ученическим производственным бригадам. Они родились в нашем крае и при самой активной помощи комсомола стали настоящей школой хозяев земли, как тогда говорили. Именно эти бригады закрепили молодёжь на селе и помогли преодолеть перекосы урбанизации.

Мне приятно ходить по улицам Пятигорска. В бытность мою первым секретарём горкома здесь мы начали строительство нового микрорайона на Белой Ромашке. Это стоило огромных усилий и трудностей, но 40 тысяч человек получили новые квартиры. Было начато строительство жилья и в микрорайоне Бештау, возведены корпуса пединститута, санаториев «Тарханы», имени Кирова, Радоновая лечебница, завершено строительство Дома Советов...

Есть что вспомнить и о годах работы первым секретарём Ставропольского горкома партии: хлебокомбинат, заводы люминофоров, автоприцепов, «Нептун», детские сады, новые городские кварталы. В те годы по-настоящему оформилось промышленное лицо столицы края, и было снято напряжение в жилищной проблеме.

В одни непрекращающиеся сутки слились несколько лет работы вторым секретарём Крайкома. Аграрное Ставрополье создавало свою большую индустрию, завершало строительство оросительной системы. Не скрою, что чувствую гордость, когда упоминаются крупнейший в стране Невинномысский химический комбинат, камвольно-прядильная фабрика, Буденновский завод пластмасс, завод автоприцепов, «Нептун», Ипатовский элеватор. Нефтекумский нефтеперерабатывающий, вторая очередь большого Ставропольского канала, асфальтовая дорога, которая дошла до самых отдалённых уголков края - сёл Махмуд-Мектеб, Тукуй-Мектеб... и десятки других объектов, которые появились в крае всего за несколько лет, слившихся для меня, как уже говорил, в одни сплошные сутки напряжённой работы.

Всё это и многое другое сделали мы. Говорю «Мы», имея ввиду прежде всего тружеников края, тех, чьими руками возводилось всё это. Но нисколько не приуменьшаю и роли тех, кто это задумал, доказал необходимость строительства, организовал людей. Очевидно, эта работа и послужила причиной того, что меня пригласили в Москву на пост председателя Госкома профтехобразования, а затем Министра социального обеспечения России. «Пригласили» в приказном порядке, как тогда было принято.

Говоря откровенно, мне очень не хотелось покидать край. Москва принесла много удач и много огорчений... Только вывел профтехобразование республики на самоокупаемость, начались перестройки, реформы, неразбериха. Госком тоже реорганизовали. Меня перевели опять-таки в приказном порядке на самое гиблое место, каким считалось Министерство социального обеспечения. Думали, что здесь уж меня засосёт рутина.

Но прошло немного времени, и прекратился поток жалоб в вышестоящие инстанции на работу системы соцобеспечения. Я отменил 200 подзаконных актов, Министерство стало доступным, был положен конец волокитам и чиновничьему пренебрежению к людям. Несмотря на все трудности той поры, за короткое время мне удалось построить в Москве Протезный завод, научно-исследовательский институт протезирования, институт трудовой экспертизы, поликлинику для инвалидов на 600 мест. До сих пор бережно храню сотни писем с благодарностью министру. Но не терпят чинолюбивые служители, когда покушаются на их претензии чувствовать себя выше закона. Каждый в своём кабинете и бог, и царь, и воинский начальник.

Мастера подковерной борьбы ещё пуще ополчились против меня. Я не боюсь интриг, умею, как теперь принято говорить, держать удар. Но сам не рождён для каверз. Даже малейшая неискренность мне неприятна - насмотрелся на проделки чиновников, на их козни. И с тех пор считаю, что в основе всех бед российских, всех несчастий нашего доброго, трудолюбивого, умного, но по-детски доверчивого народа лежат интриги людей, поражённых вирусом власти. Вот почему я написал много книг об этом и борюсь с этим везде, где могу.

Не знаю, чем бы закончился мой московский период жизни, если б не началась августовская смута 1991 года. Я не принял ни шоковой терапии, ни приватизации в том виде, в котором она велась, ни тех методов работы и отношения к людям, которые принесли с собой в коридоры власти новые их хозяева...

С чувством облегчения и радости вернулся вновь на

Ставрополье. За время моей работы ректором Пятигорского Государственного технологического университета число его студентов выросло в 12 раз, и в 9 раз число специальностей, по которым готовят здесь юношей и девушек...

Наше поколение много работало, и было приучено к полной отдаче во имя дела. Конечно, тогда было другое время. И энтузиазм был присущ большинству людей. И руководителям верили больше. Но и тогда, и теперь, и прежде, и в будущем действовал один и тот же закон: если за дело берутся опытные и умные люди - успех обеспечен.

В нашем крае немало и умных, и честных, и опытных, и трудолюбивых людей. Но многие из них не востребованы, некоторые даже испытали горький и унижающий человеческое достоинство вкус безработицы. Есть разочаровавшиеся. Есть просто сломленные новыми порядками. Люди не верят власти. Если в Президента Владимира Владимировича Путина поверило 70 процентов населения, то в регионах до такого доверия к местным властям ещё очень и очень далеко. И первейшая задача - вернуть доверие к руководству края, всколыхнуть народ.

Довольно нам век вековать надеждами на выживание. В крае есть всё, чтобы жить по-другому. Есть плодородные земли, и на них даже теперь выращивается около четырёх миллионов тонн зерна - по 1,5 тонны на каждого жителя. Этого по всем мировым стандартам больше чем достаточно для решения продовольственной проблемы в крае. Ставрополье может обеспечить себя собственными нефтепродуктами, вплоть до бензина, собственными пластмассовыми изделиями в любом ассортименте, стройматериалами, самыми высокосортными шерстяными тканями, самыми модными швейными и кожевенными изделиями.

Ресурсы края не уступят ни одному американскому штату, тем более округам и провинциям Франции, Германии и других стран. Я много поездил по свету. Десятки раз был в служебных командировках за границей. Всего насмотрелся. Я знаю свой край: на базе анализа его ресурсов и возможностей защитил дипломную работу на экономическом факультете Ростовского института народного хозяйства, защитил первую свою диссертацию в Москве, за годы работы побывал во всех сёлах и городах, почти на всех предприятиях. И говорю с полным основанием: у нас есть всё, чтобы жить хорошо. Надо только навести порядок в управлении, в государственных службах и по-хозяйски использовать потенциалы региона.

Мы должны развивать рынок. Открывать торговые центры типа пятигорской «Людмилы», куда за покупками прилетают даже

из Уфы, потому что здесь цены в два раза ниже за счёт высокого товарооборота. Но мы не можем ориентироваться только на «челноков» и мелкий опт. До коих пор мы будем довольствоваться безвкусными заморскими продуктами в красивых упаковках и разорять тем самым собственных фермеров и коллективные хозяйства? До каких пор будем завозить со стороны даже пряники, спирт и вина весьма сомнительных качеств?

Мы должны возродить былую, довольно развитую пищевую промышленность, оснастить её новым оборудованием, новейшими технологиями. Край может и имеет почти всё для того, чтобы взять курс на создание своей развитой электронной промышленности, требующей меньше сырья и энергозатрат, нежели предприятия средней и тяжёлой индустрии, зато приносящие колоссальные прибыли и дающие работающим на них людям очень высокие квалификации и заработки. Я не мечтатель, я реалист.

Всё это может стать действительностью в самое короткое время, если не кваситься в бесконечной говорильне о том, кто прав, а кто виноват. Если вместо подковерных интриг заняться делом - координировать деятельность предпринимателей, помогать им вести честный бизнес, защитить свой рынок, своё производство, привлечь инвестиции на основе доверия к слову власти. Только это стабилизирует обстановку в крае.

Человеку от государства надо не так уж много: спокойной жизни, возможность своим трудом зарабатывать на достойное обеспечение себя и семьи, социальная и правовая защита. Но ничего этого государство пока дать не может...

Я был в гостях. Сидели, разговаривали, пили чай, как в добрые старые времена. В широкие окна дома заглядывала безмятежная луна. И всем было хорошо. Нашу мирную беседу только раз нарушил выхлоп машины, проезжавшей мимо дома. Никто на него даже не обратил внимания. Вдруг появляется взволнованная тёща хозяина: «Тушите свет. На дворе стреляют». И хороший, добрый вечер был испорчен одним случайным звуком. Люди напуганы. Люди боятся всего. Боятся стука в дверь. Боятся повышения цен. Боятся мрака. Когда идут к служащему решать свои житейские вопросы, нередко спрашивают: «А кто он по национальности?» Мы сильно разобщены. Нас напугала не столько Чечня и бандитизм, сколько то, что эти явления неуправляемы, что мы не защищены ни центральной, ни местной властью. Именно местной. Прежде каждый знал, идя по тёмной улице, что где-то здесь, недалеко, ходят крепкие ребята с красными повязками, они защитят в случае чего. Теперь их нет. Для спокойной жизни в крае делалось очень мало.

Не обратил никто внимание и на проект казаков о создании буферной линии. Предлагалось силами казаков, переселенцев и при поддержке края построить цепь фермерских хозяйств и станиц по всей границе с Ичкерией. Это был бы мощный заслон от воровских вылазок и бандитских рейдов с сопредельной территории... Вообще у нашего ставропольского казачества немало простых и сложных вопросов к местной власти.

Казаки всегда были самоотверженными защитниками интересов России. В них я вижу гарантов гражданского мира. Плоть от плоти русского народа, они прекрасно усвоили сложнейшую науку проживания в многонациональных областях. Они столетиями служили проводниками российской государственности. Их исторический опыт чрезвычайно важен сегодня, когда после развала Советского Союза 40 процентов регионов страны стали приграничными, в том числе и Ставрополье.

Русские люди, государствообразующая нация, создали свою страну, сообразуясь со своим характером: широким размахом, христианской любовью к добру и душевной щедростью. Собирали вокруг себя и защищали соседние племена и народы. В России есть место всем. На Ставрополье проживают люди свыше ста национальностей. И все они должны чувствовать равновеликую заботу власти. Надо приложить максимум коллективных усилий, чтобы остановить расползание настроений национального эгоизма, исключительности, противостоять нападкам на то или иное вероисповедание.

Мы единая нация и должны быть едины во всём, поддерживая друг друга, и оберегая от ошибок. Частная собственность не предполагает коллективной защищённости, как при социализме. Человек остаётся один на один с миром, где каждый держится только за своё личное. Вспомним давний сюжет из поездки Горбачёвых в Америку. Раиса Максимовна задавала молодой супружеской чете нелепые, с точки зрения американцев, вопросы. Спрашивала, помогали ли им родители получить высшее образование? После долгих расспросов молодожёны, наконец, поняли, чего от них добиваются и ошеломили московскую гостью ответом: «Да, - сказали они, - родители нам помогали. Дали нам кредит под небольшие проценты». Горбачёвы не знали капитализма, но завидовали этому миру, где даже кровные узы отступают на задний план, если дело касается денег, где при любом неблагоприятном повороте судьбы человек отшвыривается на дно общества. Каждый рассчитывает только на себя.

Отношения людей в нашей доброй общинной России, к большому прискорбию, уже начали развиваться по

американскому образцу. И удержать этот процесс чрезвычайно трудно. Пока что остаётся надежда на власть, на взвешенные государственные решения национальных вопросов, мудрость экономического и твёрдость правового воздействия. Но есть ещё одна сила, способная эффективнее влиять на людей, на их сознание, сердца и души. Интеллигенция может сделать больше и лучше, чем власть. Не надо только относиться к ней так небрежно, как сейчас. Она формирует менталитет нации. Она просветляет умы.

Известно: чем выше интеллект человека, тем ниже порог его агрессивности. Прессу у нас называют четвёртой властью, и это опасно. Пресса тоже продукт общества, продукт интеллекта нации. И когда она отрывается от общества, она становится разрушительной силой. То же можно сказать о литературе, театре, кино, гуманитарной науке, образовании. Назовите хоть одну добрую, высокохудожественную книгу, которую бы власти края помогли выпустить авторам за последние десять лет. А ведь есть такие книги, пылятся рукописи в письменных столах романистов и поэтов. Зато сколько угодно книг злых, нахальных, разлагающих. И спонсоры находятся на всё, что моделирует по западному образцу самоутверждение личности типа «положительных» героев американских боевиков - цепких, беспощадных и независимых до полного одиночества. Другие люди для них могут быть только целью. Но не все хотят или умеют быть такими крутыми. Большинству из нас ближе спокойная, добрая жизнь. Мир, который нам навязывают, полон взрывов и потрясений - это жестокий мир, лишённый простых человеческих радостей. Он может подавлять, но не может людей сделать добрыми. Необходимо предпринять всё, чтобы помочь людям выйти из того кризиса нравственности, который переживает сегодня Россия.

Говорят, мир без веры - это мир пустого неба. По аналогии можно сказать, мир без нравственности - это мир пустых, равнодушных сердец. Литература, искусство, образование наполняют души гармонией, добродетелью, дают знания. Это основные предпосылки всестороннего развития личности. Это условие не только высокой духовности, но и успехов в практической жизни, ибо нравственность - один из основных способов, регулирующих нормативное поведение человека в обществе, в труде, в быту, в правовом поле, в политике, в науке, в семейных отношениях и в личной жизни.

Российская интеллигенции по своей природе гуманна. И наш край может противопоставить чуждому влиянию много талантливых людей, наследников знаменитых наших земляков

Лопатина, Сафонова, Сургучова, Губина... Я знаю и ценю десятки по-настоящему одарённых, ярких людей. Как могу, их поддерживаю. Но они заслуживают не частного внимания, а большой всесторонней поддержки и помощи государства и общества. Они - золотой фонд Ставрополья. Они могут оказать самое существенное влияние на формирование нравственных начал человека. Без них мы просто не справимся с теми вирусами озлобленности и неуважения к окружающим, которые породило наше несчастное время и поразило многие души.

Мы много пишем и говорим об особенностях нового времени, о новых русских и новой деловой жизни России. Но почему-то забываем о главной черте нашего времени - о том, что зарождается и формируется новое поколение россиян со своими взглядами, своей психологией, своими жизненными установками.

Я всю жизнь был связан с молодёжью. И сейчас ежедневно общаюсь со студентами, но не могу вслед за Пушкиным повторить его крылатые слова: «Здравствуй, племя младое, незнакомое». Думаю, я знаю молодёжь, вместе с ней душой становлюсь моложе и должен сказать, что старшее поколение воспитало хороших и умных детей и зря ворчат на молодых, забыв свои юные годы. Конечно, много трудных ребят и подростков вокруг нас. Но ведь и им очень нелегко. Пожалуй, ещё труднее, чем нам. Их мир заполнен электроникой. Каждому хочется иметь свой компьютер, а у родителей денег не хватает даже на школьные завтраки.

Юноше хочется учиться в университете, а ему говорят - плати, да столько, что ни один семейный бюджет не выдержит, если родители не имеют своего устойчивого бизнеса. И идёт юноша торговать пиратскими кассетами. Это засасывает, школьные программы забываются и шансов поступить учиться становится ещё меньше. Не университеты виноваты в этом, не ректоры, профессора и доценты. У работников высшей школы тоже немало своих материальных проблем. Нужна государственная программа помощи желающим учиться в вузах, и прежде всего краевая программа. Путей решения этой проблемы несколько и все они реальны, нужна только воля и желание властей.

Я обращался к Владимиру Владимировичу Путину с письмом. Вот всего несколько строк из этого обращения: «Чечня с нами почти что рядом, и мы воочию видим, какой огромный урон нанесён России... Всё это отразилось на мировоззрении молодёжи. Тысячи искалеченных душ. Тысячи юношей и девушек не находят применения своим силам, теряют лучшие годы жизни в условиях безработицы, в условиях невозможности получения

профессиональной подготовки, высшего образования. Усиление внимания к образованию молодёжи снимет многие социальные и нравственные проблемы. В первую очередь покончит с безработицей молодого поколения, ещё не готового к противостоянию жизненным потрясениям... Тяга молодёжи к образованию возрастает с каждым годом. К примеру, в наш университет приходят всё более пытливые ребята. На таких Россия может положиться... Им надо только немного помочь».

Думаю, не я один писал, и наши предложения дошли до Президента. Он обратил внимание правительства на проблемы молодёжи и на необходимость увеличить выделение бюджетных средств на образование. Молодёжь - это не только будущее страны. Это уже её сегодняшний день. Она уже создаёт образ новой России. Молодёжная программа должна быть приоритетной и в крае. И от неё во многом зависит новый образ Ставрополья.

* * *

Сегодня уже очевидно: власть повсеместно не смогла освоить ни одну функцию своего проявления - руководство, организацию, контроль, оставила себе лишь управление. Вот и рулила, как могла, на ухабах собственных ошибок, растеряла всё то хорошее, что было. А нас подбрасывало, болтало, выплёскивало за борт жизни. Все её просчёты мы вынесли на своих плечах. Так жить нельзя. Люди хотят перемен, люди не верят власти, сложившейся в годы ельцинского безвременья.

Так сложилось в Российской истории, что очень многие самые значительные события происходили на стыке веков. Нарастание борьбы за свержение татарского ига, создание территориального единого Российского государства, великая смута и избрание на престол московским вече Михаила Романова. Стрелецкое восстание по одну сторону века и победное полтавское сражение - по другую. Конец пышного царствования Екатерины II и окончательное признание авторитета России в результате ряда побед отечественного оружия и разгрома Наполеона. Начало рабочего движения и Октябрьская революция. Страшное десятилетие безвременья в конце двухтысячного года и...

Что день грядущий нам готовит? Ответить на этот вопрос может только сама история, а её опыт говорит о том, что в великих победах и великих смутах - в борении - мужала Русь. В смутах проходило испытание на прочность. В победах крепла. Но

всегда обретала новое качество, справлялась с бедами и шла вперёд. Не исключение и рубеж нового тысячелетия.

Россия выстоит. Россия победит, как бы трудно ни давались эти победы.